СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ЕСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.

Из Конституции СССР

ГОЛОСУЕМ ЗА ПАРТИЮ, ЗА КОММУНИЗМ!

«Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью — таково главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма».

(Из Программы КПСС.)

Развитию социалистической демократии, расцвету народовластия в нашей стране, осуществлению ленинской программы построения социалистического государства посвящается этот номер.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 15 (2232)

11 АПРЕЛЯ 1970

Плакат художника В. Сачкова, выпускаемый издательством «Изобразительное искусство».

НАРОДОВЛАСТИЕ

Н. В. ПОДГОРНЫЙ,
Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Вопрос. Как в нашей стране на практике осуществляются ленинские идеи о полновластии трудящихся?

Ответ. Идеи и дело Владимира Ильича Ленина, 100-летие со дня рождения которого широко и торжественно отмечают советские люди, трудящиеся всех стран, неразрывно связаны с одним из величайших событий в истории человечества — созданием первого в мире социалистического государства. Именно Ленин еще до Великой Октябрьской социалистической революции, развивая учение Маркса и Энгельса, разработал теоретические основы построения государства нового, социалистического типа, а после победы Октября возглавил первое правительство Республики Советов.

Ленин был гениальным теоретиком и практиком революции, выдающимся государственным деятелем. Он учил, что в классовом обществе не существует никакой иной демократии, кроме классовой, что в условиях капиталистического строя не может быть и речи о власти народа. Владимир Ильич вел непримиримую борьбу с поборниками так называемой «чистой демократии», подчеркивая, что достижение реальной свободы связано прежде всего с избавлением трудящихся от эксплуатации, от политического и духовного гнета. Капиталистическое государство было и остается орудием эксплуататорского меньшинства, орудием, направленным на подавление эксплуатируемых, то есть на подавление большинства народа. И наоборот, Советское государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, как орудие классовой борьбы против эксплуататоров, с первых же дней своего существования стало организацией рабочих и крестьян, то есть огромного трудящегося большинства. Таким образом впервые в истории на практике в нашей стране была заложена основа подлинной демократии, подлинного народовластия.

Государственной формой народовластия, политической основой нашего общества явились рожденные в огне русских революций Советы — детище народных масс. Отмечая их огромную роль в деле построения нового, социалистического общества, В. И. Ленин указывал, что «если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным». С лозунгом «Вся власть Советам!» шли рабочие отряды на штурм Зимнего дворца, и вот уже более полувека она существует и крепнет — Советская власть, власть трудящихся, власть подлинно народная.

Немало тяжелых испытаний пришлось пережить стране Советов за пятьдесят два года ее существования. Но каждый год, будь то год самоотверженного мирного труда или год кровопролитных военных сражений, подтверждал верность ленинских идей о государстве трудящихся, которое способно осуществить переустройство общества, организовать массы для созидания новой жизни, для огромного хозяйственного и культурного строительства и способно, в случае необходимости, дать решительный отпор любым посягательствам на социалистические завоевания.

За время Советской власти в нашей стране произошли глубокие социально-экономические и культурные преобразования, построено развитое социалистическое общество. В процессе закономерного для социализма движения общества ко все большей социальной однородности, к сложившемуся нерушимому идейно-политическому единству расширялась социальная база нашего государства. Выполнив историческую миссию социалистического преобразования общества, оно переросло в общенародное и выступает ныне как всеобъемлющая политическая организация всего народа. Наше общенародное государство продолжает главное дело диктатуры пролетариата, выполняет его задачи: и сегодня вся деятельность Советского государства направлена на построение коммунизма в нашей стране, на развитие ее экономики и укрепление обороноспособности, на подъем благосостояния и культуры народа, на непримиримую борьбу с империализмом, с силами реакции и войны на международной арене. При участии в управлении делами общества миллионов трудящихся ведущая роль в нем, как и прежде, остается за рабочим классом во главе с его авангардом — Коммунистической партией.

Социалистическому строю органически присуще развитие и совершенствование демократии, всех разнообразных форм привлечения трудящихся к управлению страной через производственные коллективы, общественные организации, органы народного представительства. Над расширением социалистической демократии, дальнейшим укреплением Советского государства, повышением его организаторской роли в экономике и культуре постоянно и целенаправленно работает Коммунистическая партия.

Одним из главных путей, основной формой вовлечения широких масс в управление, формой, отвечающей историческим условиям в нашей стране, являются Советы депутатов трудящихся. Они представляют весь народ, выражают интересы всех слоев населения. Советы образуют единую систему органов народного представительства, построенную на основе ленинского принципа демократического централизма, который предусматривает органическое сочетание централизованного руководства со всемерным развитием местной инициативы, местного почина. В системе Советов отражается также и многонациональный характер нашего социалистического государства. Задачи политического развития, хозяйственного и социально-культурного строительства решаются Советами с учетом интересов всех народов нашей страны. Это достигается, в частности, и тем, что в составе депутатов Советов представлены более ста наций и народностей, полным их равноправием при решении любых вопросов, возникающих в повседневной, практической деятельности Советов.

Известно, что в Советах сейчас более двух миллионов депутатов. Вместе с ними вокруг Советов, их постоянных комиссий, во внештатных отделах исполкомов Советов, в многочисленных органах общественной самодеятельности, объединяемых Советами, работает широкий актив. Таким образом, десятки миллионов людей привлекаются к управлению делами общества через Советы, и поэтому мы с полным основанием называем их не только органами государственной власти, но и самыми массовыми организациями советского народа, его практической школой управления государством.

В работе Советов воплощаются и развиваются заложенные В. И. Лениным принципы представительства народа: единство законодательной и исполнительной деятельности, выборность депутатов, сочетающаяся с правом их отзыва избирателями, ответственность и подотчетность депутатов перед избравшим их населением. Депутаты Советов совмещают выполнение своих высоких депутатских обязанностей с трудом на производстве, на самых различных участках хозяйственного и культурного строительства, они теснейшим образом связаны с широкими народными массами. В этом одно из существенных условий правильного, исходящего из интересов трудящихся решения Советами стоящих перед ними больших и малых вопросов, залог того, что в решениях Советов звучит голос народа.

Все это говорит об исключительно важном месте, которое занимают

Советы в жизни нашей страны, и поэтому Коммунистическая партия уделяет большое внимание дальнейшему повышению их роли, всемерной активизации их деятельности, совершенствованию форм и методов работы, добивается того, чтобы деятельность Советов соответствовала все возрастающему уровню задач коммунистического строительства, чтобы полнее раскрывались те огромные возможности Советов, на которые постоянно указывал В. И. Ленин. Свидетельством этого являются решения XXIII съезда КПСС, принятые в последние годы постановления Центрального Комитета партии по вопросам деятельности Советов депутатов трудящихся, в том числе об улучшении работы их самого многочисленного звена — сельских и поселковых Советов, о подготовке и переподготовке советских работников и другие.

Страна Советов твердо идет по пути, указанному В. И. Лениным,— по пути коммунизма. Развитие и укрепление Советского государства, участие в его делах миллионов и миллионов людей труда — это и есть воплощение на практике ленинских идей о социалистическом государстве, о полновластии трудящихся.

Вопрос. Наша страна встречает 100-летие со дня рождения В. И. Ленина большими успехами во всех областях экономической и культурной жизни. Какова роль Советов в достижении этих успехов?

Ответ. Я бы сказал так: все те достижения, которых добились трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии, все они неразрывно связаны с деятельностью Советов депутатов трудящихся. Это и понятно. Как полновластные органы социалистического государства Советы несут ответственность за состояние дел на всех участках нашей огромной коммунистической стройки.

При этом, говоря о власти Советов, мы подразумеваем власть не только политическую, но и экономическую. Советы решают все ключевые вопросы развития экономики и культуры. В круг их полномочий входят рассмотрение и утверждение народнохозяйственных планов и бюджетов, организация и контроль их исполнения, вопросы развития промышленности и сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, торговли, бытового обслуживания населения, охраны социалистической законности, прав и интересов советских граждан. К этому следует добавить, что в Верховном Совете СССР, в Верховных Советах республик представители народа разрабатывают и принимают законы, выражающие волю и коренные интересы трудящихся, решают важнейшие вопросы внешней и внутренней политики. Поэтому можно без преувеличения сказать, что нет такой сферы жизни нашего общества, которая не была бы связана с деятельностью Советов.

Нынешний год — год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина — является завершающим годом пятилетки. Выполнение пятилетнего плана— еще один значительный шаг на пути создания материально-технической базы коммунизма. Советские люди с большим подъемом борются за выполнение и перевыполнение заданий пятилетки. Это определяет и деятельность Советов, их ответственность, требует от них сосредоточить внимание на не решенных еще вопросах.

Вместе с партийными и профсоюзными органами Советы выступили организаторами всенародного соревнования за достойную встречу ленинского юбилея. Можно было бы привести немало примеров активной деятельности Советов по подготовке к знаменательной дате. При этом, конечно, они не ограничиваются только вопросами обеспечения выполнения трудовых обязательств, взятых коллективами предприятий и организаций. Через свои исполнительно-распорядительные органы, через постоянные комиссии и депутатов Советы осуществляют постоянный контроль за выполнением планов во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что там, где Советы ведут широкую организаторскую и воспитательную работу среди населения, активно влияют на деятельность заводов и фабрик, колхозов и совхозов,— там успехи в промышленном и сельскохозяйственном производстве значительнее, весомее. Многие депутаты Советов являются передовиками производства, перевыполняют плановые задания и свои социалистические обязательства, являют пример самоотверженного труда на благо общества.

В. И. Ленин учил нас, что демократизм, базирующийся на общественной собственности, будет оказывать все большее влияние на экономику, подталкивать ее преобразование и, в свою очередь, будет подвергаться влиянию экономического развития. Решение социально-политических задач и экономические достижения взаимно связаны, зависят друг от друга. Таков двуединый процесс взаимного воздействия экономики и демократии. И чем дальше мы идем по ленинскому пути, тем все более ощутимым и зримым становится, что Советы, Советское государство, построенное на принципах демократизма, на ленинских принципах народовластия, служат мощным орудием преобразования общества, построения коммунизма.

Вопрос. Каково, на Ваш взгляд, международное значение опыта государственного строительства в нашей стране?

Ответ. Возникшее в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство, которое решительно покончило с властью капиталистов и помещиков, уничтожило какую бы то ни было возможность эксплуатации человека человеком, стало этим для трудящихся всего мира конкретным примером решения самых насущных, самых животрепещущих проблем.

Осуществление в нашей стране власти народа, успехи в хозяйственном и культурном строительстве, ленинская миролюбивая политика, неуклонно повышающие международный авторитет первой страны социализма, развеяли буржуазный миф о том, что государством могут управлять только избранные, привилегированная верхушка, что народные массы не способны к самостоятельному социальному творчеству. Советское государство стало непосредственным организатором мощного развития производительных сил на социалистических, плановых началах, оно осуществило подлинную культурную революцию, обеспечило охрану общественных и личных интересов, надежную защиту социалистических завоеваний. Поэтому естественно, что опыт нашего государства стал предметом внимательного изучения всеми, кого волнуют судьбы своего народа, своей страны.

После второй мировой войны на путь социализма встали новые страны, образовалось содружество социалистических государств. Практика государственного строительства в этих странах вновь воочию подтвердила идею В. И. Ленина о том, что развитие социалистического общества происходит на основе общих закономерностей, что переход от капитализма к социализму возможен только на основе руководства социалистическим строительством со стороны рабочего класса, его партии. Как бы ни были различны формы государственного строительства, обусловленные историческими и национальными особенностями той или иной страны, их сущность везде едина: диктатура рабочего класса, без которой невозможны ни свержение строя эксплуататоров, ни утверждение власти трудящихся. Рабочий класс является не только главным строителем социализма и коммунизма, но и главной опорой, главным защитником завоеваний социалистической революции.

Укрепление и развитие содружества социалистических стран оказывают революционизирующее влияние на жизнь всех народов планеты. Свидетельство тому — широкий размах национально-освободительного движения, все усиливающаяся борьба трудящихся капиталистических стран за демократию и социализм.

Учение В. И. Ленина о строительстве социализма, организации и деятельности Советского государства, обогащаемое в новых исторических условиях творческим опытом нашего народа и народов других социалистических стран, становится ныне достоянием всего человечества. Крепнет первое в мире социалистическое государство, развивается мировая система социализма, миллионы и миллионы людей земного шара сбрасывают иго капиталистической эксплуатации, идут по пути социального прогресса. Это еще и еще раз доказывает силу и жизненность ленинских идей, торжество дела великого Ленина.

Н. В. Подгорный вручает орден Ленина Академии наук СССР.

Фото А. Пахомова.

Закончилась юбилейная сессия общего собрания Академии наук СССР, посвященная 100-летию со дня рождения величайшего ученого и революционера Владимира Ильича Ленина.

Вся деятельность Академии наук СССР неразрывно связана с именем В. И. Ленина. По его инициативе был принят ряд жизненно важных для развития советской науки решений.

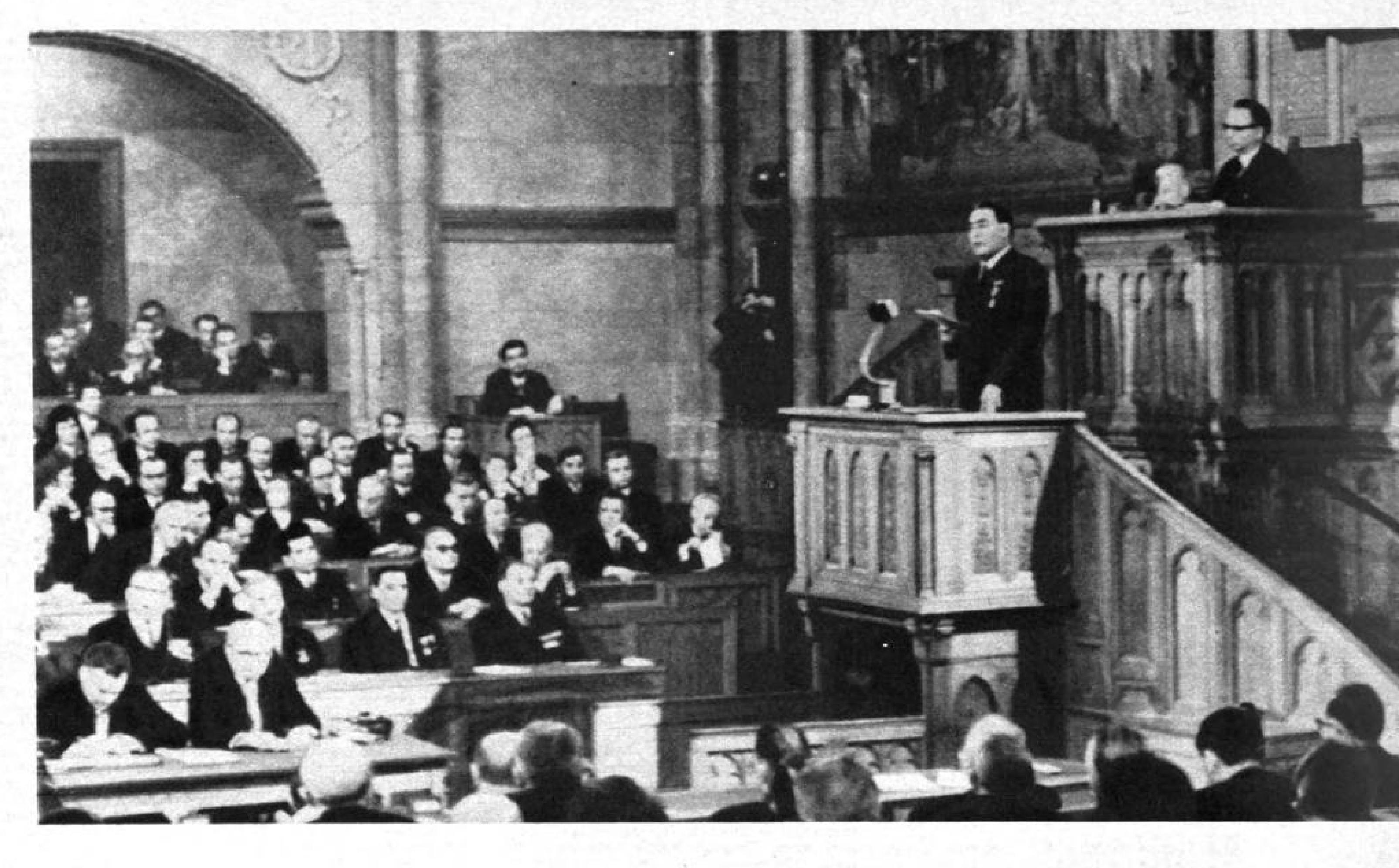
Тепло встретили участники юбилейной сессии появление в президиуме членов Политбюро ЦК КПСС товарищей А. П. Кириленко, К. Т. Мазурова, Н. В. Подгорного, кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС товарищей П. Н. Демичева, Д. Ф. Устинова.

В президиуме — крупные советские ученые, руководители академий социалистических стран, иностранные члены Академии наук СССР.

«Глубоко знаменательно, что в дни, когда советский народ, наши друзья за рубежом, все прогрессивное человечество готовятся торжественно отметить 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, на сессии общего собрания Академии наук СССР, посвященной этому большому юбилею, ей вручается высшая награда Родины — орден Ленина»,— сказал в своей речи на сессии член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

С докладами «Ленин и наука», «Ленинизм и социальные проблемы современности» выступили президент АН СССР академик М. В. Келдыш и академик А. М. Румянцев.

«Советских ученых вдохновляет сознание того, что их труд служит самым гуманным целям — строительству коммунизма, укреплению мира, улучшению жизни людей труда. Активно поддерживая миролюбивую внешнюю политику СССР, они вместе с честными учеными других стран ведут последовательную борьбу против использования достижений человеческого гения в разрушительных целях, за мир и право всех народов на независимое суверенное развитие, за укрепление всеобщей безопасности и сотрудничество всех государств в интересах мира и прогресса человечества»,— говорится в Обращении участников юбилейной сессии к ученым и всем работникам научных учреждений Советского Союза.



Торжественная сессия Государственного собрания Венгерской Народной Республики, посвященная 25-летию освобождения Венгрии Советской Армией от фашистского ига. Выступает глава советской партийно-правительственной делегации Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

ПРАЗДНИК НАРОДНОЙ ВЕНГРИИ

Будапешт. 4 апреля. На центральной трибуне.

Фото В. Соболева (ТАСС) и Миклоша Рева.

Торжественно отметила народная Венгрия свой большой, радостный праздник — 25-летие со дня освобождения от фашизма.

В Будапеште состоялась торжественная сессия высшего законодательного органа Венгерской Народной Республики — Государственного собрания. С речью, посвященной 25-летию освобождения Венгрии Советской Армией, выступил Первый секретарь ЦК ВСРП товарищ Янош Кадар.

В работе сессии вместе с депутатами парламента приняли участие члены ЦК ВСРП, Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, делегации братских стран.

Участники заседания горячо приветствовали главу советской партийно-правительственной делегации Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, выступившего с приветственной речью.

«Нам, советским людям, приятно сознавать, что с социалистической Венгрией, с ее народом нас объединяют подлинно братские отношения. В сегодняшнем нашем сотрудничестве мы видим живое воплощение идей интернационализма, завещанных нам Владимиром Ильичем Лениным... Наша дружба — это дружба революционеров, единомышленников, строителей нового общества». Эти слова Л. И. Брежнева были встречены бурными, продолжительными аплодисментами.

Товарищ Л. И. Брежнев передал венгерским друзьям приветствие ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР и вручил подарок — портрет Владимира Ильича Ленина, выполненный известным советским художником Васильевым.

4 апреля в столице республики состоялся парад и праздничная демонстрация.

Юбилей братской социалистической страны стал ярким проявлением сплоченности венгерского народа вокруг Венгерской социалистической рабочей партии, его верности идеалам социализма и мира.

Открытие сессии Президиума Всемирного Совета Мира, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Фото Д. Ухтомского.

ПОД ЛЕНИНСКИМ ЗНАМЕНЕМ МИРА

Второго — шестого апреля в Колонном зале Дома союзов, с трибуны которого не раз выступал В. И. Ленин с пламенными призывами к народам крепить борьбу за мир, проходила сессия Президиума Всемирного Совета Мира, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

С приветствием к участникам сессии обратились Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. «Наша страна, наш народ,— говорится в приветствии,— верные заветам великого Ленина, будут, как и прежде, неуклонно поддерживать инициативы и действия сторонников мира, направленные на разрядку напряженности, на утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, на развитие широкого и делового международного сотрудничества».

В сессии Всемирного Совета Мира приняли участие видные политические и общественные деятели из многих стран, лауреаты международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», представители ряда международных организаций, широких кругов советской общественности. В президиуме сессии — министр иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь, министр культуры ДРВ Хоанг Минь Зиам, члены президиума Всемирного Совета Мира Д. Камара, А. Норден, Р. Гюйо, И. Блюм, К. Менон, Э. Листер, А. Шариф, К. Гудлет, Б. Ивашкевич, Л. Луццатто, Х. Маринельо, Х. Мохи эд-Дин, О. Поблете, Г. Шаффер и другие.

Во вступительном слове председательствующий на сессии член Президиума ВСМ писатель Александр Корнейчук сказал, что на эту торжественную встречу всех ее участников «привел великий друг народов нашей планеты Владимир Ильич Ленин». С докладом «В. И. Ленин и борьба советского народа за мир» выступил Председатель Советского комитета защиты мира писатель Николай Тихонов. Участники сессии выслушали также с большим интересом доклад генерального секретаря ВСМ Ромеша Чандры «В. И. Ленин и всемирное движение за мир». Р. Чандра отметил выдающийся вклад Советской страны в дело борьбы народов против империализма.

Участники сессии единодушно приняли Обращение к народу и правительству СССР, в котором ВСМ приветствует советский народ и Советское правительство, неуклонно борющиеся за установление отношений дружбы и солидарности с другими странами.

Затем сессия работала в трех секциях, которые обсудили теоретический и практический вклад Владимира Ильича Ленина в развитие борьбы народов за мир, против империализма и угрозы мировой войны; мирного сосуществования государств с различными социальными системами и разоружения; единства борьбы за мир и национальную независимость.

Участники сессии ВСМ обсудили вьетнамскую проблему, вопрос о европейской безопасности, положение на Ближнем Востоке, разоружение и задачи борьбы народов за национальную независимость.

Единодушие, убежденность, горячую веру в правоту священной борьбы народов за мир продемонстрировали участники сессии Всемирного Совета Мира, посвященной 100-летию В. И. Ленина.

Участники сессии посетили Мавзолей В. И. Ленина и возложили венок. На ленте венка надпись: «В. И. Ленину — великому борцу за мир от участников сессии Президиума Всемирного Совета Мира».

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ

Выступает губернатор Александрии Ахмед Камель.

В зале Ленинского симпозиума.

Фото М. Савина.

В Александрии, в Культцентре Союза обществ дружбы, состоялся симпозиум, посвященный теме «Ленин и Арабский Восток». Зал заседаний Культцентра был заполнен до отказа. На широком столе — издание Сочинений Ленина.

Симпозиум открыл советник советского посольства в ОАР В. Синельников. Первое слово произнес губернатор Александрии Ахмед Камель. Он сказал:

— Праздник столетия со дня рождения Ленина — это праздник всех честных людей мира. Мы ощущаем животворные токи ленинских идей, вдохновляющих нас на борьбу за национальную свободу и независимость. Мы знаем, что Советский Союз, проводя ленинскую политику, искренне и сердечно поддерживает арабские народы в их борьбе за свободу. Советский Союз неустанно следует по ленинскому пути, пути дружбы со всеми народами мира. Дружба арабских народов с народами Советского Союза основана на прочной теоретической и практической основе выполнения ленинских заветов. Влияние Ленина огромно. Ленинские идеи все больше овладевают народами мира.

Член ЦК Арабского социалистического Союза Махмуд Амин Эль Алим посвятил свою речь жизни Ленина, его идеям, его роли в создании партии нового типа. Он сказал:

— Человечность является основой всех ленинских идей. Ленин живет в развитии всего человечества. Теоретические идеи Ленина никогда не были оторваны от движения общества. Они вдохновляют арабов на борьбу, они сблизили народы арабского мира с советским народом.

Столетие со дня рождения В. И. Ленина широко празднуется в Объединенной Арабской Республике.

У монумента в честь советских воинов — освободителей Кракова.

Фото Л. Шерстенникова.

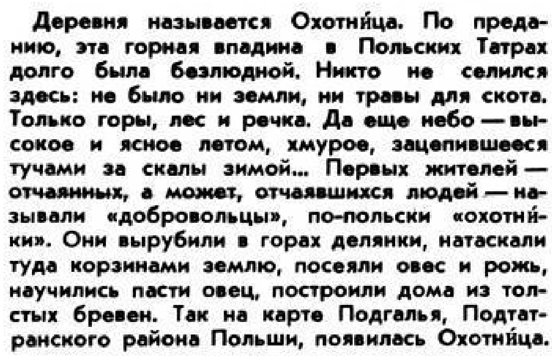
ПАРТИЗАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

25 лет назад, 21 апреля 1945 года, был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польской Народной Республикой. Договор продлен в 1965 году.

Этот документ отражает отношения нерушимой дружбы между Советским Союзом и народной Польшей. Братская дружба скреплена кровью, пролитой нашими народами в совместной борьбе против фашизма.

Деревня называется Охотни́ца. По преданию, эта горная впадина в Польских Татрах долго была безлюдной. Никто не селился здесь: не было ни земли, ни травы для скота. Только горы, лес и речка. Да еще небо — высокое и ясное летом, хмурое, зацепившееся тучами за скалы зимой... Первых жителей — отчаянных, а может, отчаявшихся людей — называли «добровольцы», по-польски «охотни́ки». Они вырубили в горах делянки, натаскали туда корзинами землю, посеяли овес и рожь, научились пасти овец, построили дома из толстых бревен. Так на карте Подгалья, Подтатранского района Польши, появилась Охотни́ца.

Она славилась тем, что была самой большой в стране, по крайней мере самой длинной деревней — почти на 25 километров растянулась ее главная и единственная улица. Крестьянские хаты — одни побогаче, с высокими покатыми крышами и старинной резьбой на крыльце и окнах, другие бедные, порою даже без окон, дочерна закопченные изнутри. Таких было большинство. Ибо эта деревня «славилась» еще и своей нищетой. Во всем Подгалье не было людей беднее охотни́чан.



В тревожную осень 1943 года в дома Охотни́цы постучались советские партизаны. Всем, что имела, поделилась деревня с советскими людьми, бежавшими из немецкого плена, из концлагерей и тюрем и жаждавшими вновь вступить в вооруженную борьбу с фашистами. Затем к ним присоединились другие партизаны, заброшенные на самолетах с советской земли, чтобы создать в Подгалье, на самом юге Польши, близ чехословацкой границы, важный плацдарм для развертывания активной борьбы в глубоком тылу врага.

В неприступных горах, километрах в десяти от деревни, запылали партизанские костры. Свой первый лагерь советские партизаны разбили недалеко от польского отряда народных мстителей, который уже раньше обосновался в этих местах. Быстро наладилось боевое сотрудничество, потом переросло оно в крепкую дружбу — на жизнь и на смерть.

Разгромив полицейский пост в деревне, партизаны освободили Охотни́цу, избавили крестьян от фашистских податей и налогов, от принудительных работ и постоянной угрозы грабежа или плена. Деревня стала «партизанской республикой». Это название встречается и в немецких документах, изъятых после войны из архива новотарговского гестапо. Гитлеровцы долгое время не решались сунуть носа в деревню, за которой стояли советские и польские партизаны и на домах которой в праздничные дни вывешивались красные флаги.

Удары партизан становились все сильнее. Они взрывают важный для оккупантов мост, уничтожают гитлеровские посты в соседних деревнях, минируют дороги и перевалы, передают по партизанской рации ценнейшие сведения для советского командования. На боевом счету советских и польских мстителей — сотни убитых фашистов.

«Это друзья, которые пришли сюда, чтобы бороться вместе» — так говорили охотни́чане о советских людях и по-братски делились с ними последней рубахой, последним куском хлеба.

— И партизаны тоже делили с ними поровну свою добычу — сахар из захваченного немецкого склада, муку, картошку. Мы жили одной семьей...— вспоминает Юзеф Юрковский, председатель народного совета в Охотни́це и секретарь местной партийной организации.

Было уже за полночь, мы давно сидели в его доме. В комнате полно народу. Сюда пришли те, кто помнит советских партизан, кто и сейчас, как когда-то, называет их Петро, Алеша, Виктор, Ваня, Шаша. Но и фамилии они хорошо помнят: Петро — Бочкарев, Петро — Ярославский, Виктор — Прокофьев, Ваня — полковник Иван Золотарь, командир отряда, а Шаша — это значит Саша, то есть Александр Кулешов...

На стол ложатся старые снимки, пожелтевшие, подклеенные для сохранности на бумагу. Группа партизан, они стоят, обнявшись за плечи, улыбаются прямо в объектив. А вот совсем другие лица, суровые, подняты вверх винтовки — это похороны товарища, прощальный партизанский салют. Фотография идет по рукам, люди, сидящие за столом, подолгу и молча вглядываются в снимок.

— Это Виктор Бондаренко,— говорит один из них.— Добрый хлопец, веселый и очень хорошо пел. Научил всех нас «Катюше»...

Советская Армия стремительно приближалась к польским границам. В преддверии боев за Жешув, Краков, Подгалье партизанская база в Охотни́це приобретала особенно большое значение. Гитлеровцы решили во что бы то ни стало уничтожить наконец этот очаг сопротивления в своем тылу. Целая армия карателей двинулась на подавление «партизанской республики».

— Но партизаны не дали нас в обиду,— продолжает свой рассказ Юзеф Юрковский.— Заранее узнав о планах врага, они заняли выгодные позиции для обороны и отбили первую атаку на деревню. Тогда фашисты вызвали на помощь авиацию и артиллерию. Три дня и три ночи, с 18 по 20 октября 1944 года, над нашими головами кружили немецкие самолеты, а на земле шли тяжелые бои. С помощью местных жителей партизаны уходили от преследования, пробирались по горным тропам в тыл врага и наносили неожиданные удары. Фашистам так и не удалось полностью овладеть деревней. Потеряв убитыми около 70 солдат и офицеров, в том числе одного полковника-эсэсовца, каратели отступили. Советские и польские патриоты выиграли эту крупнейшую партизанскую битву в Татрах.

В конце 1944 года советские партизаны получили приказ командования перебазироваться в Словакию, прийти на помощь друзьям по ту сторону Татр. А 24 декабря, то есть в сочельник, когда крестьяне зажигали в домах рождественские свечи, в Охотни́цу неожиданно нагрянула отборная эсэсовская часть. Каратели врывались в крестьянские хаты и зверски убивали всех подряд, а потом поджигали дома. Они не щадили никого: закалывали штыками стариков и калек, выбрасывали из люлек детей и разбивали им головы... В тот страшный день были истреблены целые семьи, и в Охотни́це вместо елочных свечей горели дома...

В комнатке, где мы сидим, вновь наступает долгое молчание. Только за окном гудит ветер, стынет неподвижная луна, и тихо потрескивает махорка в гуральских самокрутках. А потом мы, не сговариваясь, идем по ночной улице к въезду в деревню, туда, где высится белый памятник. На высокой четырехгранной колонне лежит перевернутая арка, напоминающая горную седловину, а в ней — фигура женщины, прижимающей к себе ребенка. У подножия колонны горит Вечный огонь, и в его дрожащем свете я читаю на мраморной доске имена погибших — польские, русские, украинские, белорусские, чешские. Длинный список. И надпись: «Жертвам гитлеровского фашизма, партизанам советским и польским, героям борьбы за народную Польшу».

Этот гранитный памятник стоит в далекой горной деревне Охотни́ца. Он суров и красив, как она сама, как ее трудный и славный военный подвиг.

Пять тысяч жителей, девять начальных и средних школ, свой кинотеатр, библиотека с читальным залом, большие планы и уверенность в будущем — такова сегодняшняя Охотни́ца. Деревня, награжденная орденом Крест Грюнвальда.

В. ЛЮБОВЦЕВ

11 АПРЕЛЯ 1970 ГОДА — ВСЕСОЮЗНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК

Будущие участники субботника 11 апреля 1970 года, студенты-иностранцы и участник Великого почина 1919 года машинист Я. М. Кондратьев.

Фото Д. Ухтомского.

З. ХИРЕН

У ИСТОКОВ

Начальник штаба субботника, главный инженер депо Москва-Сортировочная Виктор Павлович Жуков, предупреждал студентов, чтобы 11 апреля они приходили в депо, позаботившись о спецовках — работа предстоит нелегкая: расчистка территории депо, окучивание, подрезка кустарников, посадка деревьев, покраска заборов... Но, конечно, и в спецовках эти парни на свой первый субботник придут, как на праздник. Студенты-иностранцы двух московских институтов — инженеров транспорта и энергетического — направляются в знаменитое депо целыми землячествами. В перерыве они выступят еще и со своим концертом. Девушка из Софии, студентка энергетического института Наташа Витанова Младенова говорит:

— Наш коллектив народных танцев спляшет «Джиновско хоро», «Копаницу», «Рыченицу», «Дайчово хоро». Честное слово, от наших плясок самые тяжеловесные поезда понесутся еще быстрее!

Студенты знают, как участники первого коммунистического субботника в этом же вот депо, которые тогда были ненамного старше их, тоже шли в тот день на работу, как на большой праздник..

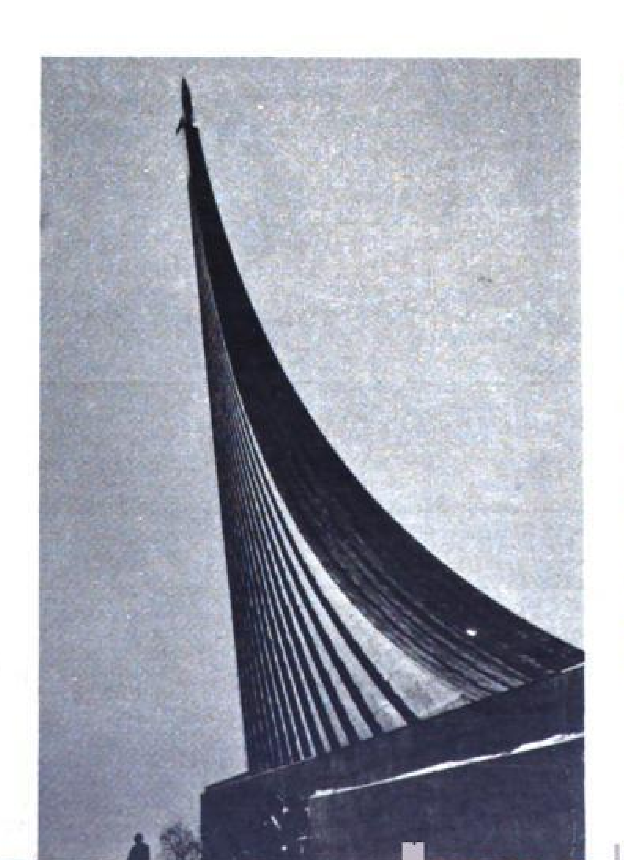
Готовится к субботнику смуглый юноша кубинец Орландо Сото Васкес. В СССР он прибыл из Сантьяго. К транспорту ни он, ни его родители отношения не имели, если не считать того, что сам Орландо раза два прокатился из Сантьяго в Гавану и обратно. А теперь он почти целое лето водил тяжеловесные поезда, работал помощником машиниста на тепловозе во время студенческой практики. Учится он в институте инженеров транспорта. Сейчас корпит над дипломом. Тема — «Построение тепловозного депо». Кроме Орландо, в институте учатся еще тринадцать кубинцев, а это значит, что на острове Свободы прибавится четырнадцать новых инженеров. «Великий почин» Орландо прочитал вскоре после приезда в СССР.

Венгр Шандор Керестури — тоже будущий инженер транспорта. Вот он-то оказался потомственным железнодорожником. Отец его и ныне кочегаром на паровозе. Брат — машинист. Сам Шандор до приезда в Советский Союз учился в Будапеште, в железнодорожном техникуме. Сейчас он староста венгерского землячества. В том же институте учится еще тридцать венгров. И все собираются прийти на субботник. На память произносит Шандор ленинские слова о том, что сначала надо доказать свою способность на бесплатную работу в интересах общества, а уж потом протягивать руку за почетным званием «коммуны».

Встретит в этот день молодежь один из ветеранов депо, Яков Михайлович Кондратьев. Он и поныне днюет и ночует в депо, не уставая рассказывать многочисленным экскурсантам о первом субботнике, в котором участвовал и он, тогда машинист паровоза. От него я узнал, что в двадцатом году на Сортировочную пришли делегаты II Конгресса Коминтерна и настоятельно потребовали, как ныне вот эти зарубежные студенты, разрешить им участвовать

12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПО КОСМИЧЕСКОМУ



Десять лет назад произошло событие, о котором знали немногие,— был создан центр подготовки космонавтов. Это стало возможным благодаря огромным успехам советской науки и техники, благодаря нашему социалистическому строю, нашей Коммунистической партии. И вот прошло десять лет.

В кабинете космонавта Алексея Архиповича Леонова висит большая фотография звездного неба. Под фотографией последние акварели космонавта: огненный закат на Кубе и теплый, летний пейзаж Подмосковья. Противоположную стену целиком занимает книжный шкаф. С его нижней полки Алексей Архипович бережно достает большую папку.

— Это «боевые листки» — оперативная стенгазета, которую выпускал первый учебный отряд космонавтов десять лет назад,— говорит он.

«Боевые листки» невелики. Выцвели краски и чернила, но деловые заметки, и советы, и сердечные поздравления, и веселые карикатуры — все напоминает о годах напряженной учебы, о делах советских космонавтов, о событиях, которые известны теперь всему человечеству.

Читаю «Боевой листок» № 3 от 27 апреля 1960 года. В нем опубликовано шуточное стихотворение Юрия Гагарина о прыжках с парашютом, небольшая заметка на ту же тему инструктора Никитина. Под заголовком «Получили высшие оценки» — фамилии: Попович, Гагарин, Леонов, Николаев...

— Обратите внимание, Юру Гагарина хвалят почти в каждом «листке»,— говорит Алексей Архипович.— А оценки выставлялись совершенно объективно. Ведь, конечно, никто не знал, что он станет первым космонавтом планеты. Быть первым у него было неоспоримое право.

Полететь первым мечтал каждый в нашем отряде. Но когда меня спросили, кто должен лететь, я ответил: Гагарин. Такое мнение было у большинства из наших. Академик Королев сразу заметил Юру, еще при первом знакомстве. Тогда академик беседовал с каждым из нас. С Юрой он беседовал вдвое больше, чем с остальными.

Вспоминаю сейчас первые тренировки, первые наши занятия. Все было необычно. Да и сама задача, поставленная перед нами, казалась просто фантастической. И она была решена.

В шутливой песенке поется, как

в субботнике. Вооружившись лопатами, ломами, скинув рубахи, трудились тогда коминтерновцы до позднего вечера.

Мастер электровозного цеха Николай Тимофеевич Логунов показывал мне недавно стопку писем, полученных из ГДР, из Бранденбурга, от молодых рабочих завода железнодорожной механики Манфреда Платца, Рольфа Шульце и Петера Майера. Все трое гостили в депо в конце прошлого года. Заключили договор дружбы и солидарности, и сейчас идет оживленная переписка. В последнем письме немецкие друзья сообщают, что 11 апреля они у себя, в Бранденбурге, выйдут на коммунистический субботник.

Среди студентов, которые придут в день Всесоюзного субботника в депо Москва-Сортировочная,— земляк бранденбуржцев, студент МИИТа Юрген Бойшель:

— Мне 24 года, я пятый год в Советском Союзе, диплом готовлю. Не ошибусь, если скажу, что и для меня и для моих товарищей «Великий почин» — начало настоящей жизни. Сперва эта статья была лишь учебным пособием: мы читали ее не то в шестом, не то в седьмом классе. Тогда я еще мало разбирался в подобных вещах. Но вот я прожил пять лет в Советском Союзе. Ездил два раза на целину, проходил практику на линии Абакан — Тайшет, строил там сортировочный парк. И вот теперь, когда я перечитываю «Великий почин», каждое слово врезается в память... Наше землячество состоит из пятидесяти человек. И для каждого из нас — большая честь работать на субботнике здесь!

Сириец Саракиби Мухоммед Гассуб учится в этом же институте.

— Все началось с международной выставки в Дамаске. Там, в советском павильоне, я увидел локомотивы и тут же в них влюбился. Захотел обязательно стать машинистом. И, представьте, мечта моя сбылась. В 1965 году приехал учиться в Москву. Я очень признателен Советскому Союзу. Признателен моим новым друзьям — советским студентам. Сколько драгоценного времени потратили они, чтоб помочь мне и моим товарищам освоить русский язык...

Ежи Хоховски — поляк из города Люблина. Он и там работал на транспорте. Очень хотелось ему поступить в МИИТ. И, когда узнал, что это возможно, поехал в Варшаву, сдал экзамены и вот прибыл к нам. Ежи сказал:

— Дело вовсе не в том, что я железнодорожник, и мне близко все, что касается депо Москва-Сортировочная. Я не ошибусь, если скажу: мои соотечественники, поляки, люди самых разных профессий, очень бы хотели быть здесь, у вас, одиннадцатого апреля!

Болгары придут целой компанией. Кроме Наташи Витановой Младеновой, о которой мы уже говорили, будет тут Николай Василев Тасев из города Сливен, что на юго-востоке страны. Как и Наташа, он учится в энергетическом, хочет стать кибернетиком. А Васил Димитров Филев в Москву приехал уже вторично. Институт он окончил три года назад, а сейчас прибыл в него аспирантом. Венцислав Гавраилов Гавраилов первым долгом справился у нас, слышали ли мы о болгарском городе Русе, где через Дунай воздвигли знаменитый мост дружбы. Я ответил, что бывал там, знаком с болгарскими инженерами, строившими этот мост, и не только с болгарскими, но и с румынскими, венгерскими, чехословацкими.

— Тогда,— перебил меня Венцислав,— вы поймете, о чем я хотел сказать. Я родился в Русе и уже мальчишкой знал, что этот мост воздвигается по ленинскому закону Великого почина. И здесь, в депо, куда мы сегодня собрались, и там, на Дунае, действует один и тот же закон дружбы!

КАЛЕНДАРЮ

нелегки первые шаги. Для космонавтов они тоже были нелегки. Особенно самый первый, который сделал Гагарин. Дальше тоже было сложно. И трудно сказать, какой полет был важнее. Все они — звенья одной цепи. Одно вытекало из другого. Скажем, не полетели бы Николаев и Попович, не смогли бы выполнить задание и мы с Беляевым. Беляев первым из наших космонавтов пилотировал космический корабль вручную и благополучно приземлил его.

В подготовке космонавтов к полету да и в осуществлении самого полета принимало участие множество людей самых различных специальностей. Образно говоря, это они поднимали нас во Вселенную и опускали на Землю. Душой и направляющей силой этого коллектива был академик Королев. Он обладал непререкаемым авторитетом, знал каждого из нас. Знал не только степень нашей подготовленности, но и успехи в академии, где мы учились. Ну и, конечно, мы, первые советские космонавты, в день нашего юбилея говорим добрые слова о Герое Советского Союза, генерал-полковнике авиации Николае Петровиче Каманине.

А. АЛЕШИН

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

МАССОВАЯ ЭСКАЛАЦИЯ

Николай ПАСТУХОВ

Появилось ли все-таки что-то новое в американской политике по отношению к вьетнамской проблеме? Разговоров на эту тему в Вашингтоне было хоть отбавляй — и по телевидению, и в печати, и в конгрессе, и на многочисленных пресс-конференциях республиканской администрации. Гуамской доктрине Никсона, как правило, приписывалась «чудодейственность», а широковещательные заявления о «поэтапном выводе» американских войск из Южного Вьетнама подавались как путь к решению проблемы...

Давая анализ этим разговорам, генеральный секретарь Компартии США товарищ Гэс Холл справедливо заметил, что «политика Никсона ведет к новому жестокому кризису» и «для того, чтобы вернуться к прежней политике военной победы во Вьетнаме, потребуется массовая военная эскалация...».

События, происходящие сейчас на Индокитайском полуострове, красноречиво свидетельствуют о том, что в подходе США к проблеме Вьетнама не появилось ничего конструктивно нового, что этот подход остается прежним, делает ставку на военную «победу» и приводит к массовой военной эскалации, в орбиту которой вовлекаются, помимо Вьетнама, также Лаос и Камбоджа.

О перевороте в столице Камбоджи Пномпене было уже немало написано в печати, о его подоплеке, тайных пружинах и возможных последствиях. Но обращают внимание просчеты тех, кто так тщательно готовил в кабинетах Пентагона и ЦРУ план подрыва нейтралитета Камбоджи. Действительно, под официальный курс политики Пномпеня, который осуществлялся в строгом соответствии с Женевскими соглашениями 1954 года, подложена подрывная мина. Один из просчетов Вашингтона состоит в том, что на политической арене Камбоджи появились силы — народные массы, которые не желают на себя брать роль сторонних наблюдателей. По мере увеличения нажима на лиц, захвативших власть в Пномпене, в стране растет оппозиция, растет сопротивление, которое, как пишут сами американцы, может «вылиться в гражданскую войну». А это, вне всяких сомнений, приведет к агрессии США против этой страны.

Перелистывая страницы американских журналов и газет, нетрудно заметить появление новых ноток, которые, безусловно, отражают официальные установки Вашингтона по отношению к Камбодже: командованию сухопутных войск США в Южном Вьетнаме разрешено вторгаться на территорию Камбоджи «в случае необходимости»; изучаются возможности переброски «союзнических австралийских войск» в Камбоджу; в штабе американской армии обсуждаются вопросы о том, какие военные материалы и каких военных советников можно было бы послать в Камбоджу.

Не случайно также, что именно в момент обострения обстановки в Камбодже на Филиппинах состоялось совещание военных советников агрессивного блока СЕАТО. Генеральный секретарь этой военной группировки в Юго-Восточной Азии Варгас заявил, что СЕАТО готово рассмотреть любую просьбу о помощи со стороны Лаоса и Камбоджи. Как известно, СЕАТО давно состряпало протокол, который «разрешил» этим странам «просить помощи» у этого военного блока. Но принц Нородом Сианук, еще находясь у власти, публично заявил, что он не признает подобного рода протоколов, которые находятся в противоречии с Женевскими соглашениями 1954 года. Сейчас, когда ситуация в Пномпене изменилась, СЕАТО вновь недвусмысленно предлагает Камбодже воспользоваться «благоприятным моментом».

Просчет Пентагона и ЦРУ состоит не только в недооценке готовности патриотов Камбоджи включиться в активную антиимпериалистическую борьбу, но и в той реакции, которую встретили их действия на международной арене и внутри Соединенных Штатов. О том, что подлинные цели заговора разгаданы во всем мире сейчас, очевидно каждому. Но тот факт, что Франция и Пакистан отказались от участия в совещании СЕАТО на Филиппинах, говорит о глубоком кризисе всей гуамской доктрины Никсона. О ее кризисе свидетельствует также недавнее выступление председателя сенатской комиссии США по иностранным делам У. Фулбрайта. Анализируя американскую политику в Индокитае за последние годы, он сказал, что стратегия США, направленная на решение конфликта в этом районе мира с помощью оружия, граничит с безумием. Сенатор призвал правительство США немедленно вывести американские войска из Южного Вьетнама и прекратить вмешательство во внутренние дела стран этой части мира.

Недавно, во время ленинской юбилейной сессии Президиума Всемирного Совета Мира, которая проходила в Колонном зале Дома союзов, я встретил в кулуарах моих старых индийских друзей. Они не коммунисты, но как их оценки событий на Индокитайском полуострове удивительно совпали с той, которую высказал товарищ Гэс Холл.

— Мы становимся свидетелями процесса,— сказали они,— когда вместо одной эскалации Джонсона Соединенные Штаты переходят к массовой эскалации Никсона...

Таким образом, маневры Вашингтона разгаданы миролюбивыми людьми нашей планеты вне зависимости от их политических взглядов. В этом доброе предзнаменование того, что объединенные усилия всех людей доброй воли не допустят новой угрозы, повисшей над миром, и положат конец преступной агрессии американского империализма на Индокитайском полуострове.

Ю. ЛУШИН,
К. ЧЕРЕВКОВ

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Вот здесь это и было. Старинное здание, Ленинградский технологический институт. Шумно и многолюдно в коридорах и аудиториях «Техноложки». Так было всегда. В том году тоже. И сейчас мы с трудом пробираемся через многоголосую студенческую толпу вслед за П. Г. Романковым, проректором института.

— Вот здесь это было,— говорит он.

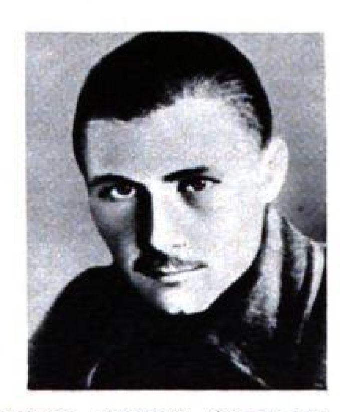
В 1905 году Технологический митинговал не один раз, здесь выступал Ленин. Сюда шли рабочие Невской заставы, Выборгской стороны, студенты. В октябре в большой физической аудитории состоялось первое заседание Петербургского Совета, который стал центром по руководству стачечным движением. В то время Советы уже действовали в Иваново-Вознесенске, Луганске, Ростове-на-Дону, Москве, Костроме. Больше 50 Советов. К Петербургскому, как столичному, находившемуся в сердце политической жизни России, обращались рабочие многих городов. Но сам Совет того времени был расколот на фракции и не мог играть решающей роли. Это произойдет потом, в 1917-м, когда Петроградский Совет станет большевистским. Но первое заседание этого Совета проходило здесь, в большой физической аудитории.

Открываем дверь. Амфитеатром сбегают вниз к преподавательской кафедре столы и скамьи. О чем-то спорят студенты. Через несколько минут начнется лекция.

— Наш институт учит инженеров заглядывать за грань настоящего, мыслить о будущем,— говорит нам проректор.

Но это уже о дне сегодняшнем, даже завтрашнем, а мы вернемся в прошлое, к тем дням, когда самым боевым был лозунг:

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!



Рассказывает Сергей Антонович СМИРНОВ, член партии с 1917 года, член военной секции Петросовета, участник Октябрьского вооруженного восстания и штурма Зимнего.

— За три дня до Великой Октябрьской социалистической революции, 22 октября, был проведен своеобразный смотр боевых сил предстоящего восстания — «День Петроградского Совета». Этот день буквально кипел митингами, на которых выступали Калинин, Орджоникидзе, Луначарский, Володарский и другие видные деятели партии большевиков. Но на этот же день Временное правительство назначило казачий крестный ход, своеобразный смотр сил контрреволюции. Однако смотр этот не состоялся благодаря большой пропагандистской работе, которую большевики провели среди казаков. «Отмена демонстрации казаков есть гигантская **победа... Наступать** изо **всех сил** и мы победим вполне в несколько дней»,— писал Ленин Свердлову.

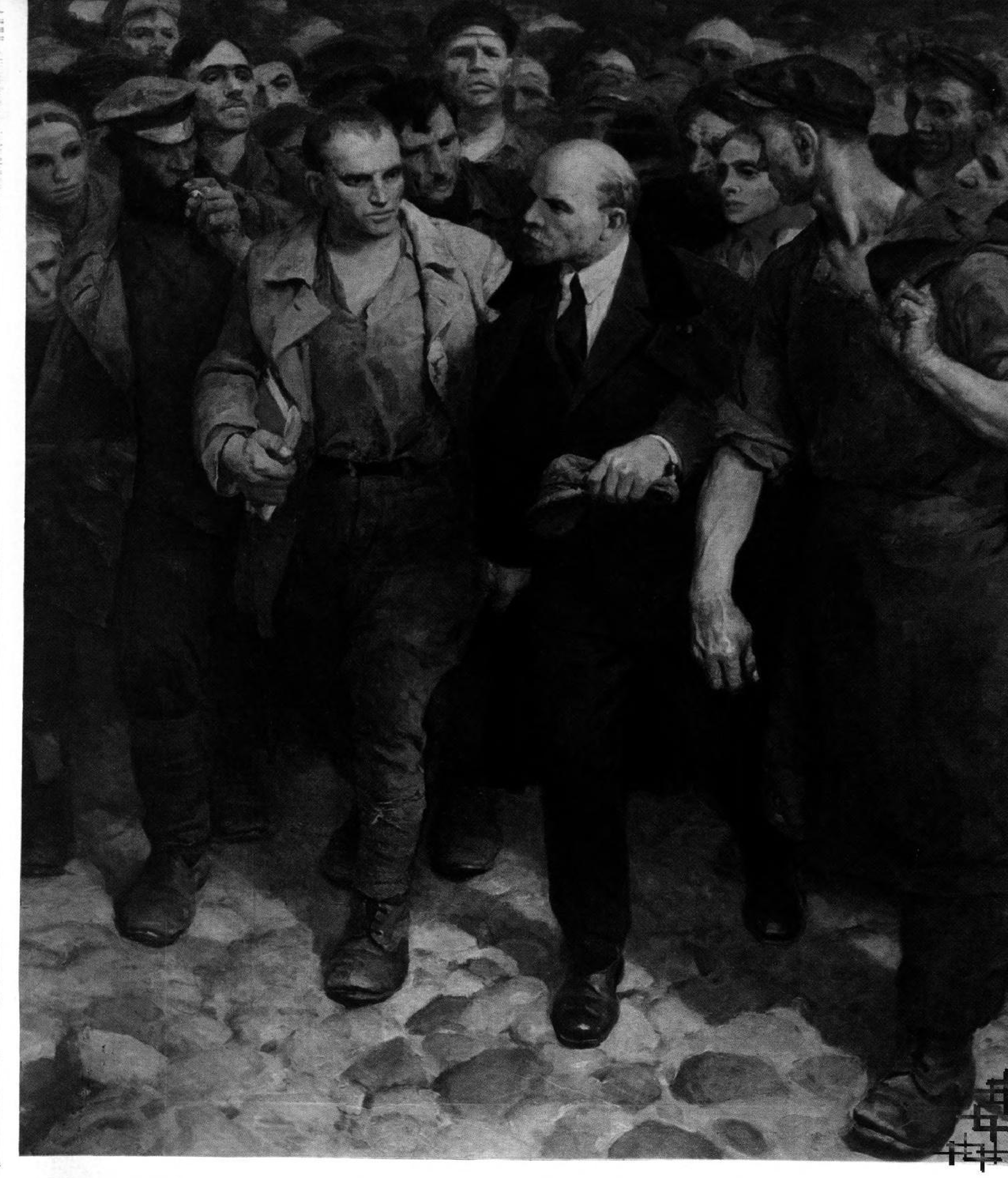
Еще свежи были в памяти февральские дни, когда мы вечером 27 февраля захватили пулеметы в своем егерском полку и открыли огонь по офицерскому собранию. Так началось восстание полка. В тот же день мы узнали об образовании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а второго марта общее собрание солдат выбрало меня своим представителем в Совет. Меньшевиков и эсеров в том Совете было еще много, но под влиянием широких масс Петросовет сразу начал действовать как революционная власть. По предложению большевиков он принял меры по вооружению рабочих, дал указание об образовании рабочей милиции. Солдаты настояли, чтобы Петросовет принял постановление: не выводить из Петрограда революционный гарнизон, издал приказ номер один — о создании в армии и на флоте выборных солдатских комитетов. В политическом отношении гарнизон должен был подчиниться Петросовету. Были запрещены черносотенные газеты, и стали выходить «Известия» — орган Петроградского Совета.

Я потому так много говорю об этом, что сам был в то время солдатом, да и в первые годы Советской власти судьба прочно связала меня с армией. Ну и потому, конечно, что в дни Октября, как вы знаете, солдаты сыграли не последнюю роль. Третьего апреля вместе со своими однополчанами я встречал Ленина у Финляндского вокзала, слушал его замечательную речь. Первое впечатление: словно стал видеть дальше и зорче, словно прибавилось сил. На самом деле прибавилось уверенности. Вероятно, оно у многих возникло, это чувство.

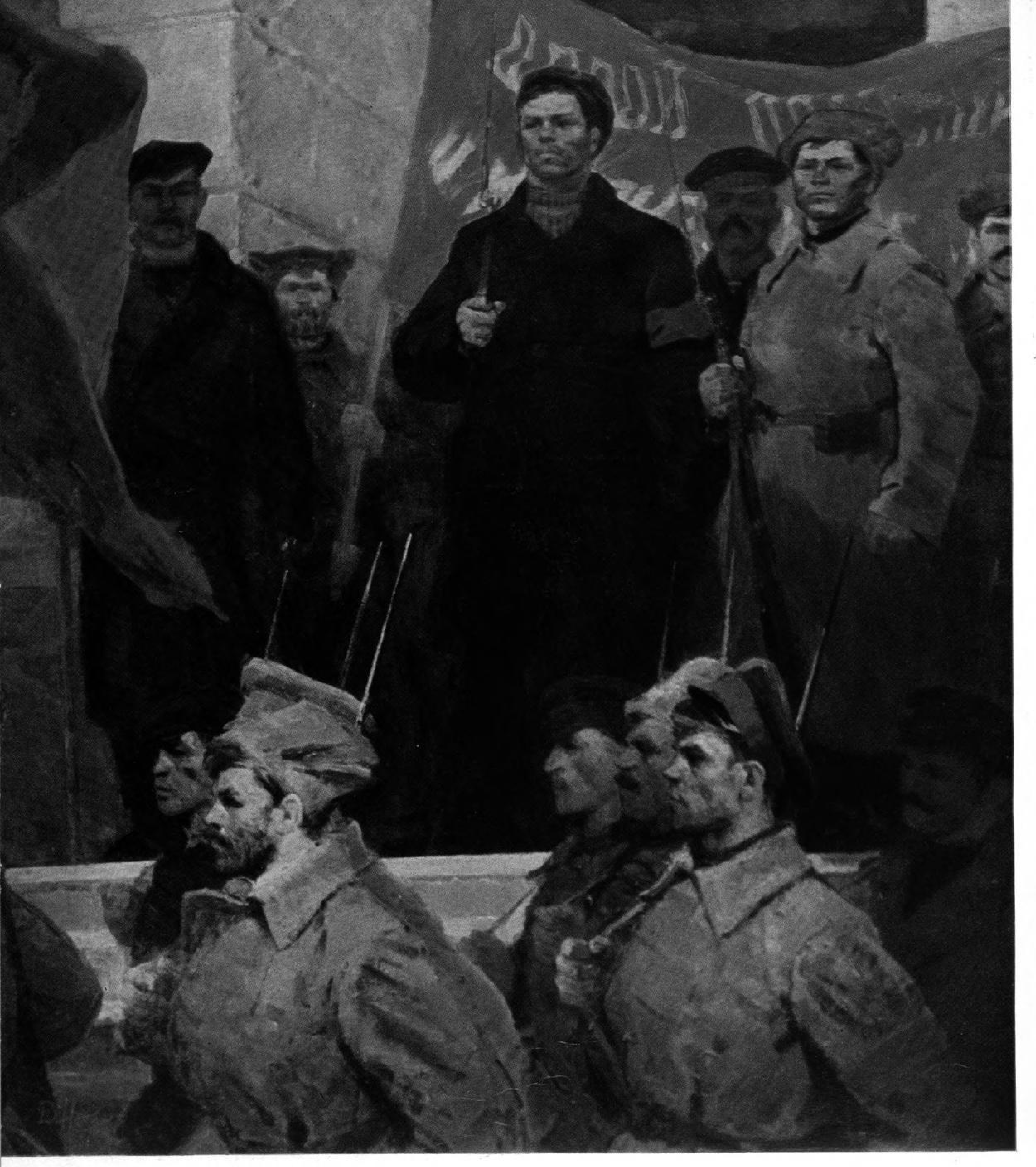
Эсеры и меньшевики терпели в Советах одно поражение за другим, их соглашательская политика вызывала все большее возмущение народа. Большевистская фракция Петросовета непрерывно росла, рабочие, солдаты и крестьяне отлично понимали, на чьей стороне правда. Ликвидация Корниловского мятежа открыла глаза всем сомневающимся. Большевики завоевали прочное большинство в Петросовете. По указанию ЦК РСДРП(б) при Петросовете был создан Петроградский военно-революционный комитет, который превратился в легальный штаб восстания. Исполком Петросовета заявил, что все дело организации рабочей Красной гвардии и политическое руководство ею он берет на себя. Как раз вскоре после этого и был проведен «День Петроградского Совета». А через три дня мы штурмовали Зимний.

Потом я участвовал в экстренном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в актовом зале Смольного, на котором Ленин провозгласил победу нашей революции.

Власть мы завоевали. Но ее надо было еще отстоять от Керенского и белых мятежей, от германского, английского, американского, японского империализма, от заговоров, от голода и разрухи, от саботажа и неграмотности. Мы выстояли. Мы взяли власть и научились управлять государством... Меня избирали в городской Совет много раз. Почти тридцать лет я был депутатом и очень хорошо помню, как менялись наши депутатские заботы, как становилась лучше жизнь, как хорошел родной Ленинград. В 1919 году Петросовет решал вопрос о немедленном и широком переселении семей рабочих и красноармейцев в лучшие дома и одновременно — об улучшении рабочих столовых и улучшении питания ученых. В 1921-м — о ликвидации неграмотности в городе и губернии. Позже — об улучшении медицинского обслуживания, об открытии домов отдыха, об охране памятников архитектуры и зодчества, о пуске троллейбуса, о превращении Ленинграда в образцовый социалистиче-



В. Серов. С ЛЕНИНЫМ



В. Некрасов. И ПОДНЯЛСЯ НАРОД

ский город. Мы хотели видеть родной город еще более прекрасным и удобным для жизни. Но фашисты развязали вторую мировую войну, и снова Ленсовету пришлось от мирных дел перейти к другим. Я пошел в народное ополчение...

За годы войны и блокады фашистские варвары нанесли огромный ущерб городу. Около тысячи промышленных зданий было полностью разрушено бомбардировками и обстрелами. Огромный ущерб был нанесен городскому хозяйству. Было уничтожено и повреждено около пяти миллионов квадратных метров жилой площади, пострадал почти каждый дом. Сотни тысяч ленинградцев погибли в блокаде. Но город жил и сражался. Кому-то это казалось чудом. Мы не станем подробно рассказывать о том, как жил тогда Ленинград. Мы только коротко расскажем

О БЛОКАДНОМ ГОРСОВЕТЕ

Здание Технологического института — здесь проходило первое заседание Петроградского Совета.

Фото Н. Ананьева и Л. Шерстенникова.

Слово Михаилу Хрисанфовичу СОРОКЕ, депутату Ленинградского Совета, члену исполкома Ленгорсовета в осажденном городе.

— Много лет спустя после окончания войны был опубликован дневник одного фашистского офицера, в котором он писал о блокаде Петербурга (слово «Ленинград» они вообще не признавали). Любопытна запись об одной из апрельских ночей 1942 года, когда офицер и его солдаты вдруг заметили в черноте затаившегося города какие-то непонятные синие вспышки. Вспышки эти передвигались по каким-то замысловатым траекториям, и фашисты долго думали, что бы это могло означать. И вдруг поняли: русские, которым, как они думали, осталось жить совсем немного, пустили трамвай. Офицер признается, что это открытие поразило его как гром среди ясного неба, и он внезапно понял, что им никогда не взять этот «проклятый» город. В бешенстве он отдал приказ — открыть огонь из всех орудий...

Мне очень памятны те дни. Я тоже пережил 900 дней блокады, возил на санках воду из прорубей на Неве и на этих же санках — людей, умерших от голода, пускал тот самый блокадный трамвай и жил надеждой о победе.

Заседания исполкома Ленгорсовета проходили в то время на втором этаже Смольного. Повестка дня обычно бывала одна и та же — оборона Ленинграда, отпор врагу, снабжение населения топливом и продуктами, спасение шедевров искусства.

Наш добрый старик трамвай честно служил ленинградцам. Он оказался самым лучшим транспортом для перевозки раненых, и к госпиталям потянулись свежие трамвайные пути. Помню, как недалеко от Исаакиевского собора на повороте к бульвару Профсоюзов трамвай непрерывно подвозил песок. Мы набивали им мешки и относили к памятнику Петру, укладывали в два ряда, а пустоты тоже засыпали песком. Грустное это было занятие. Враг непрерывно бомбил и обстреливал город. На Невском появились таблички — «Граждане. При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». И сейчас под табличкой в начале проспекта, сохраненной до наших дней,— всегда живые цветы.

Число депутатов городского Совета все время уменьшалось — кто уходил на фронт, кто попадал в госпитали, кто погибал от ран, болезней, голода и холода. Но в то же время наши депутатские заботы оказались всеобщими заботами. Каждый ленинградец взял на свои плечи часть горсоветовских дел.

6 декабря 1941 года мы на заседании исполкома приняли решение «О снабжении населения кипятком». С той поры я считаю, что в работе депутата не было и нет маленьких дел. Все дела важные, как и это решение, которое в те холодные дни спасло не одну жизнь. Несмотря ни на что, перед Новым годом мы приняли решение о проведении детских новогодних елок. И наши дети получали «праздничный обед» без вырезки талонов из продовольственных карточек, получали даже новогодние подарки. Но в том же декабре сорок первого Исполком вынужден был из-за прекращения подачи электроэнергии принять трудное решение о полном прекращении трамвайного и троллейбусного движения. Жизнь стала еще тяжелее. Ленинградцы, измученные голодом и холодом, вышагивали пешком многие трудные километры по застывшему городу на заводы и фабрики. И не останавливались фабрики и заводы. Работал воин-Ленинград. А 5 апреля 1942 года состоялся первый симфонический концерт в театре имени А. С. Пушкина, как вызов смерти, как гимн жизни. Еще до этого горком КПСС, Ленгорсовет ко дню рождения Владимира Ильича Ленина решили снова пустить трамвай, и трамвайщики старались вовсю. 15 апреля по пяти маршрутам отправились 116 пассажирских трамваев. На улицах был настоящий праздник. Ленинградцы расцветали улыбками. У Витебского вокзала рота солдат, увидев идущий вагон, встретила его криками «Ура!». И ночами в полном затемнении трамвай тоже продолжал трудиться, подвозя грузы, продовольствие, снаряды, оружие, работая на победу, которая была уже не за горами. Вероятно, об одной из таких ночей и писал в дневнике немецкий офицер.

Среди депутатов Ленинградского городского Совета — люди разных профессий. Рабочие и ученые, художники и конструкторы, архитекторы и генералы, профессора и строители. Круг вопросов, решаемый горсоветом, настолько широк, что все их даже перечислить невозможно. От самых мелких, сугубо ленинградских, до проблем государственной важности.

Ленинград — город необычный. Необычный во всем. И, вероятно, даже такие его особенности, как острова, каналы, реки, многочисленные мосты, прибавляют хлопот Совету. О нынешних заботах,

О ДЕЛАХ БУДНИЧНЫХ И ТОРЖЕСТВЕННЫХ

Рассказывает Александр Александрович СИЗОВ, председатель исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, Герой Социалистического Труда.

— У каждого человека есть свой любимый город. А вот Ленинград любят все. Любят потому, что он связан со славными историческими событиями и прежде всего с самым главным событием — Великой Октябрьской социалистической революцией. Любят потому, что в этом городе жил и работал В. И. Ленин, работал в те дни, когда было положено начало возникновению нового общественного строя на земле... Любят Ленинград и потому, что жители этого города проявили в тяжелые годы Великой Отечественной войны беспримерный героизм, стойкость и верность идеям партии Ленина. И, наконец, этот город дорог всем потому, что он просто очень красив.

Но мы хотим, чтобы наш город был еще

краше. И одной из главных задач горсовета — кроме повседневных забот по содержанию города и удовлетворению всех нужд его жителей — стала реализация генерального плана развития Ленинграда.

Ныне наш город застраивается современными зданиями, но все старые выдающиеся творения архитектуры сохраняются в первозданном виде. За последние годы многое сделано в старых районах города: перестроены мосты и набережные, созданы парки и скверы, возрождены из руин разрушенные в войну дворцы... Интересно, что новые постройки так органично вписались в ансамбль города, что не сразу разберешься, были они здесь всегда или возникли недавно...

Ленинград растет, и хлопот прибавляется. Немного цифр. До революции город занимал 83 квадратных километра. Сейчас — 527. Темпы строительства поистине грандиозны: в один день — два дома, за десять — пятнадцать минут — новая благоустроенная квартира. Каждый день прибавляется 65—70 новых мест в школах, 30— в дошкольных учреждениях, почти 3 000 квадратных метров новых дорог, около километра подземных трубопроводов газа, теплоснабжения, водопровода, канализации. Да разве все перечислишь! В дореволюционном Петрограде, по существу, не имелось канализации, загрязнение воды и воздуха было настоящей бедой для его жителей. Недаром Петроград слыл в Европе городом с самой высокой смертностью... Уже недалек день, когда полностью завершатся громадные работы по очистке миллионов кубометров сточных вод. Город полностью газифицирован, скоро закончится перевод на газ всех промышленных предприятий.

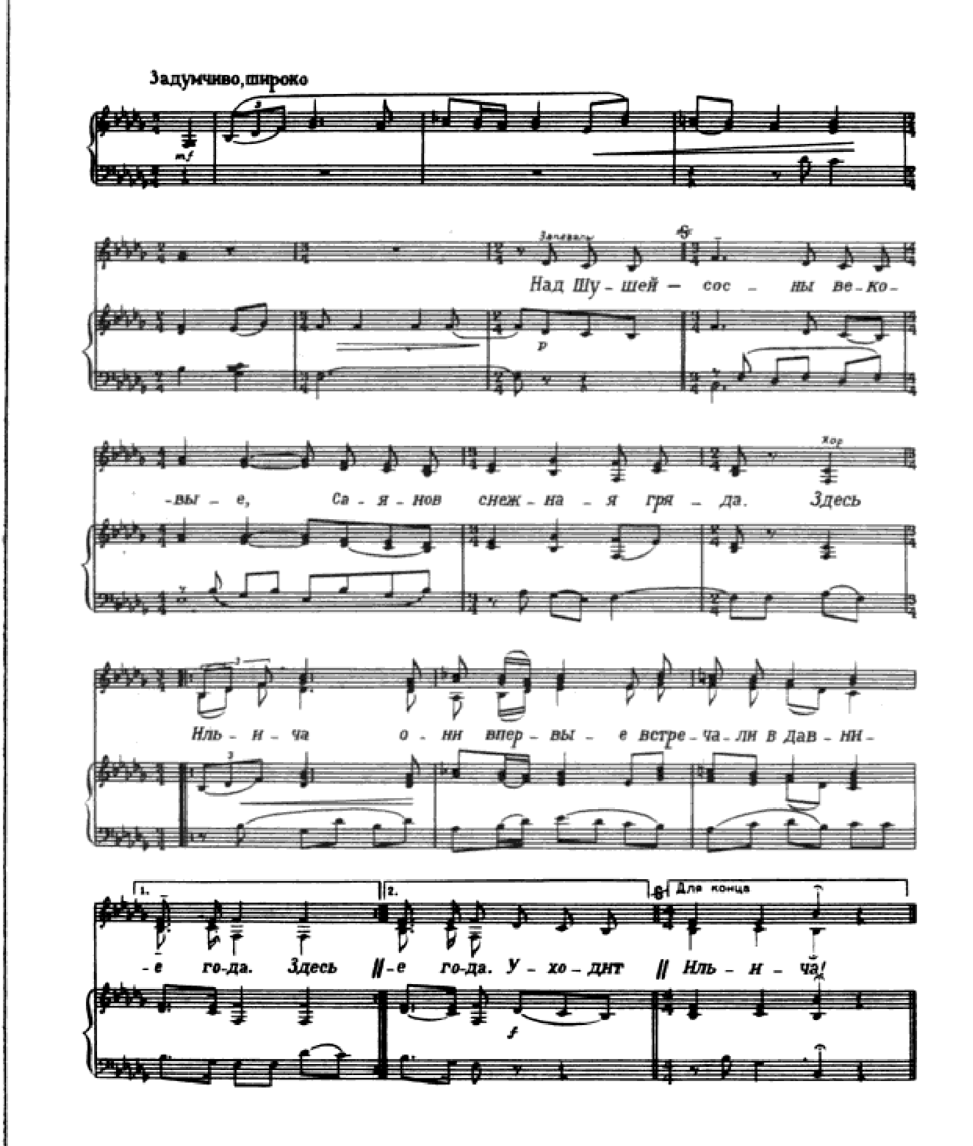
Новое... Новое... Новое... Это прежде всего памятник В. И. Ленину работы известного скульптора М. К. Аникушина; реконструированный Театр оперы и балета имени С. М. Кирова, гостиница «Ленинград» на берегу Невы, новый участок метрополитена в Московском районе. Это и речной вокзал, и путепроводы у Литейного моста и на площади Победы, и набережная у площади В. И. Ленина, где в апрельские дни 1917 года В. И. Ленин выступал с броневика, и Приморский парк.

Слово «новое» стало привычным, будничным, и никто уже как-то не задумывается о том, что все называемое этим словом — результат большого труда жителей Ленинграда и большой организаторской работы Советов.

Значительная часть жителей города принимает самое активное участие в работе городского и районных Советов. В городском Совете 642 депутата, около половины из них — рабочие. В девятнадцати районных Советах Ленинграда — более 5 000 депутатов. Во всех Советах действуют постоянные комиссии. А в каждом избирательном округе — депутатские группы. Комиссии и депутатские группы широко привлекают к работе население.

Идет ли речь о жилищном строительстве, благоустройстве районов, улучшении быта — всюду ощутимо авторитетное влияние депутатов. В городском Совете — 19 постоянных комиссий: социалистической законности и общественного порядка, ремонта и эксплуатации жилого фонда, народного образования... Когда готовится очередная сессия, депутаты изучают на месте факты, связанные с повесткой дня, вносят свои предложения, проверяют, как выполнены предыдущие постановления, участвуют в выработке проектов решений. Сессии горсовета проходят остро, депутаты не скупятся на критику и самокритику.

Деятельность комиссий сосредоточена не только на решении множества текущих вопросов, но и на разработке перспективных предложений. Можно сказать, что на сессиях и заседаниях городского и районных Советов постоянно рассматриваются вопросы, выдвинутые комиссиями и депутатскими группами, а все решения принимаются с их участием. Постоянно общаются депутаты — на регулярно проводимых приемах и встречах — с избирателями. В деятельности всех исполкомов есть один пункт, который можно назвать постоянно действующим,— это «Наказы избирателей». И особенно много горячих дел у депутатов сейчас. Все ленинградцы на трудовой Ленинской вахте.



Над Шушей сосны вековые

Стихи Василия ПУХНАЧЕВА. Музыка Андрея НОВИКОВА.

Над Шушей сосны вековые,
Саянов снежная гряда...
Здесь Ильича они впервые
Встречали в давние года. } 2 раза

Уходит вдаль тропа лесная,
Заря над Шушенским горит...
Здесь память вечная, людская
Во всем следы его хранит. } 2 раза

На Журавлиной горке снова
Костры, как в те года, горят,
И волны озера Перова
О нем друг с другом говорят. } 2 раза

Над Енисеем в дымке синей
Гул величавый кедрача...
В сердечной песне у России
Душа живого Ильича. } 2 раза

В. ЛИВЕНЦЕВ,
председатель Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров БССР, бывший командир 1-й Бобруйской партизанской бригады, Герой Советского Союза

БЕЛОРУССИЯ

НЕПОКОРЕННЫЕ

«...Кличев 20.III 1942 года был освобожден от немецко-фашистских оккупантов партизанскими отрядами №№ 277, 128, 620, 752 и объявлен советской зоной в тылу врага. В годы Великой Отечественной войны Кличевский район был организационным и руководящим центром партизанского движения Могилевской области».

Эта надпись на гранитном постаменте — в Кличеве, городском поселке на Могилевщине, центре не очень шумного лесного района. Я не только знаю эту надпись наизусть, в памяти живы все события тех трудных военных лет.

Оккупанты считали, что они со своими танками, пушками, пулеметами прочно утвердились на нашей земле. Осталось утвердить «новый порядок», и тысячелетнее, как обещал маньяк Гитлер, господство рейха на востоке Европы обеспечено. Советские партизаны рассуждали иначе. Уже летом 1941 года в Минской, Гомельской, Витебской, Могилевской областях, в районах Западной Белоруссии формировались партизанские отряды, и тогда же враг почувствовал, что народ не покорился, фронт не ушел на восток.

В Кличевском районе гитлеровцы сразу столкнулись с вооруженным сопротивлением патриотов. Партизанские группы, а впоследствии отряды возглавили секретарь райкома партии Яков Заяц, учитель местной школы Игнат Изох, работник райисполкома Петр Викторчик, командир Красной Армии Виктор Свистунов. К концу 1941 года партизаны очистили от оккупантов десятки деревень; фашистские гарнизоны прочно держались только в самом Кличеве и Бацевичах. Весной 1942 года партизаны разгромили Бацевичский гарнизон, а Кличевский блокировали.

Отряд, которым я командовал, перебазировался под Кличев из Октябрьского района. Там партизанское движение уже в начале войны приобрело огромный размах, недаром центр района называли в народе партизанской столицей. Это была знаменитая Рудобелка, где в дни Октября возникла славная Рудобельская коммуна, вооруженные отряды которой бились с войсками кайзера, с местными кулаками.

Как только стало известно, что фашистская Германия напала на нашу страну, в Октябрьском районе организовались истребительные отряды, положившие затем начало партизанским формированиям. Их вожаки Тихон Бумажков и Федор Павловский 6 августа 1941 года первыми среди партизанских командиров удостоились звания Героя Советского Союза.

Партизаны не пустили оккупантов в Октябрьский район. Продолжали функционировать органы Советской власти, руководившие уборкой урожая, снабжением партизанских отрядов и населения, готовившие район к длительной борьбе с врагом. Лишь на короткий срок крупным силам гитлеровцев удалось прорваться в Октябрьскую партизанскую зону. Навязав фашистам тяжелые бои, партизаны вынудили их убраться за пределы района.

По прибытии в Кличевский район наш отряд сразу вместе с другими отрядами включился в подготовку к освобождению Кличева. Операцию назначили на 20 марта.

Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись. Дольше всего они держались в школе, за кирпичными стенами которой укрылись немецкие пулеметчики. Пришлось пустить в дело артиллерию. Вскоре сопротивление гарнизона было сломлено.

В районе восстанавливалась Советская власть. Возобновляли работу сельсоветы. Колхозы уже жили в весенних посевных хлопотах. Все это, разумеется, происходило с учетом военной обстановки. Вооружались все, кто мог носить оружие; создавались отряды самообороны, земледельцы учились воевать.

...Очень хорошо помню районное партийное собрание, первым пунктом повестки дня которого значилось: «О восстановлении Советской власти в Кличевском районе». Принятое постановление гласило: «В связи с тем, что Кличевский район полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков, в районе уничтожены немецкие органы власти и район находится под контролем партизанских отрядов, считать Советскую власть в районе восстановленной...»

Весна в тот год была дружная, яркая. Отогрелась земля и звала к себе хлеборобов. 23 апреля райком и райисполком приняли постановление «О весеннем севе и пользовании землей на территории Кличевского, Советского районов в 1942 году».

Символично выглядела в ту весну фигура пахаря. За плугом шел крестьянин с винтовкой через плечо, с гранатами на поясе. Он олицетворял собой всю страну, поднявшуюся на трудовой и воинский подвиг.

Партизаны охотно помогали крестьянам всем, чем только могли,— давали лошадей, повозки, сами выезжали на посевную. 19 председателей сельсоветов, около 50 депутатов райсоветов и более 300 депутатов сельских Советов, в большинстве своем воевавших в партизанских отрядах, в часы затишья выполняли свои депутатские обязанности: ездили по деревням, проверяли, как идет сев, а часто сами брались за рукоятки плуга, становились сеяльщиками, возчиками.

При райисполкоме действовала комиссия по распределению зерновых и фуражных фондов. Председатель райисполкома Петр Матвеевич Викторчик раздавал талоны, по которым семьи красноармейцев, партизан, беженцев и пострадавших от оккупантов получали из районных запасов зерно, картофель, муку. Народу в районный центр шло много по самым разнообразным делам. Викторчику ничего не оставалось сделать, кроме как вывесить на двери объявление:

«Райисполком принимает круглосуточно».

Естественно, деятельность органов Советской власти в Кличеве не ограничивалась сферой сельского хозяйства. Актив, руководимый райкомом партии, райкомом комсомола, вел большую пропагандистскую и агитационную работу: выходила районная газета «Голос партизана», налаживалось медицинское обслуживание населения, начинали работать школы.

Немцев бесил мужественный и дерзкий вызов партизан «новому порядку». Осенью они собрали силы и снова овладели Кличевом. Но район фактически продолжал оставаться советским. Ни на день не прекращали своей борьбы партизаны. Никакие карательные операции и репрессии не сломили верности белорусского народа Советской власти.

ПО НАКАЗУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

АЗЕРБАЙДЖАН

ВНИМАНИЮ ПАССАЖИРОВ!

Хотя это объявление не похоже на обычные таблички, что висят на автобусных остановках, многие бакинцы его приметили сразу. Особенно те, что живут возле сада имени 9 Января, и новоселы второго и третьего микрорайонов.

Что и говорить, радость от вселения в новую квартиру очень омрачена была плохим сообщением района новостроек с главными магистралями Баку.

Избиратели обратились с просьбой к своим депутатам. И вот новый автобусный маршрут, 59-й, появился в столице Азербайджана.

Фото С. Кулишова.

Крыстю БЕЛЕВ

С мудростью Ленина

Фрагменты из поэмы

* * *

Тебе, Ильич,
слагаю сердцем гимн.
Так у любви своя бывает песня.
Моя мелодия — борьба:
как воин,
иду и слышу строгий ритм ее.

Моя судьба,
как птица силой крыльев,
несла меня под тенью тучи к звездам,
несла сквозь ночь,
чтоб я увидел зори
и, славя их, боролся против тьмы.

Не раз мне смерть грозила:
враг в засаде,
заранее узнав мою дорогу,
меня подкарауливал,
и пули
свистели над моею головой.

Пронесся беспощадный ураган,
цветы и листья всюду обрывая,
но, словно ветвь зеленая,
остался
я верен
дереву родной земли.

Ведет меня рука воспоминаний
к дням юности.
Встает передо мной
поток людей измученных,
готовых
идти путем, указанным тобой...

Чем вдохновил нас Ленин,
чтобы стали
мы храбрыми и стойкими в бою?
Ни тишины не помню, ни покоя —
всю жизнь
меня толкал крутой прибой.

Не знаю, твердо ль мыслей глубина
твоих, Ильич,
мне сердце закалила,
но выпрямляюсь,
зову твоему
внимая, чтоб на подвиг быть готовым.

В Софии, сидя в камере зловещей,
избитый и немой,
чтоб смерти страх
преодолеть,
все силы напрягая,
слагал, как мог, я песни боевые.

Грозила смерть,
но — в голоде, в мученьях,
и не пером,
а острием гвоздя,—
писал я там поэму о борьбе,
пожарами великих битв охвачен.

— Не умирай,— мне сердце говорило,—
Москва отбила натиски врага.
Страдая,
не сдается Ленинград,
у Волги город
в гневе непреклонен.

Кнутом все тело исполосовали
мне палачи,
но душу искромсать
нельзя,
когда она непоколебима,
когда она — как на посту солдат.

Зияют раны старые мои,
и скорбь в душе невольно оживает:
могу ль когда-нибудь забыть,
о братья,
я образы,
навеки дорогие?

И впредь мне будут, как плеяда звезд,
сиять
Вапцаров, и Антон Иванов,
И Даночка, любовь моя,—
ее
давно средь юных ленинцев нашел я.

О боевых товарищах своих
храню я память:
пали смертью храбрых
радист Попов
и генерал Заимов...
Но на посту я не один остался.

И от земли великой
у Кремля
в душе моей звезда светилась ярко:
людей суровых и сердечных близость
в те дни
я неизменно ощущал.

Горжусь я тем,
что стойким быть учили
меня Димитров и Коларов;
с ними
прошла нелегкий путь и возмужала
встревоженная молодость моя.

Горжусь я тем,
что родина моя
шла заодно с Советскою Россией,
что мой народ
сквозь грозы испытаний
вперед дорогой ленинской идет...

* * *

Народ великий,
гений твой взрастивший,
весь мир потряс
невиданным геройством.
Бессмертной славой радостной победы
всю землю он согрел и оживил.

...Мы ждали их,
как братьев ждут родных.
Мы хлебом-солью встретили героев,
объятиями...
Воины России
пришли на нашу землю в третий раз.

Мы под победным знаменем твоим
дыханье мая встретили.
Идем
мы в наше завтра,
утверждая труд,
цемент и сталь с лучами обручая.

Воспрянули Балканы:
к жизни новой
зовет их время, разгоняя мрак.
Москва зовет их к солнцу.
Расцветает,
преображаясь, наш славянский юг.

* * *

Когда с вершины Вихрен я смотрю
на дальний Север
и на Сахалин,
сильнее начинает биться сердце,
как будто слыша
пульс большой земли.

Давно порог перешагнул я этот,
исколесив огромную страну.

Болгарский поэт и прозаик Крыстю Белев родился в 1908 году. Уже в 30-х годах приобрели известность его рассказы, а также романы «Прорыв» и «Мир». Им написаны очерки «Испания зовет» (1938 год), «По советской земле», «Каторга фашизма», «Мы строим будущее» (1944, 1946, 1948 годы). До установления народной власти в Болгарии за революционную деятельность писатель-коммунист неоднократно подвергался арестам. Он активно участвовал в борьбе с гитлеровским фашизмом.

Я от Невы
через тайгу
добрался
до тихоокеанских берегов.

Урал я видел, Украину, Крым.
Я под Эльбрусом
пил, как молоко,
легенды.
А в далеком Казахстане
Джамбула радостно я повстречал.

Страна советская!
Могу ль забыть,
как всюду ты приветлива была
ко мне,
когда испытывал гоненья
я от врагов на родине своей?

...Щедра земля,
своей тайгой суровой
меня пленившая:
неисчислимы
богатства, что в ее таятся недрах.
Ожив, преображается она.

Сибирь не край заледенелых мамонтов:
жизнь
на груди ее цветет сегодня.
Потоки электричества бегут,
и Братской ГЭС
гордится даже солнце.

И хлеб, и сталь,
и нефть, и мирный атом —
здесь все...
Я верю: человек советский
по слову мудрого вождя построит
в своей стране великой коммунизм.

* * *

Мир надвое расколот.
Лик свой пряча
за пресловутой статуей Свободы,
еще имеют силу
короли
угля и нефти, золота и стали.

В гигантском поединке,
обостряясь,
идет борьба за душу человека:
и подкупом, и мистикой, и страхом
его хотят
со старым примирить.

Рядится лицемерье
добротой,
за похвалой
скрывается коварство.
Лишь ленинская мудрость помогает
под маской друга обличить врага.

Фашизм, корысть, мещанство, шовинизм —
все в ход пускает враг непримиримый,
чтоб,
сея недоверие и смуту,
народы
друг на друга натравить.

Подстерегает в темном небосводе
нас яростный заряд.
То Пентагон
готовит гибель
чуть не всей планете.
Утройте ж бдительность свою, друзья!

В руках у нас — испытанная сила,
в сердцах — неугасимый пламень веры.
Мильоны душ
на континентах мира
вооружила мудрость Ильича.

Несем в сердцах мы
ленинский завет:
быть смелыми и стойкими борцами.
Наследники просторов необъятных,
с надеждой смотрим
в голубую даль.

Века пройдут
под флагом Октября,
и мудрость Ленина не потускнеет.
Я говорю спасибо русским братьям.
Земной поклон
тебе, родной Ильич!

Авторизованный перевод с
болгарского А. Корчагина.

ПРИ УЧАСТИИ НАРОДА

МОСКВА

Окна комнат смотрят на просторный кремлевский двор, на Москву. Президиум Верховного Совета СССР. Здесь хранятся материалы о рождении законов нашего государства, касающихся самых различных сторон жизни общества, хозяйственного и культурного строительства.

Создание советских законов — поистине всенародное дело. Вот, например, новый закон о браке и семье. Действовавший до этого устарел и не отвечал современным условиям, так как в жизни страны произошли большие изменения. Общественность ставила вопрос о необходимости изменить это законодательство. Комиссии законодательных предположений совместно с Комиссиями по здравоохранению и социальному обеспечению, Комиссиями по народному образованию, науке и культуре Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР занялись разработкой проекта нового закона.

Семья — первичная ячейка общества. Нравственный облик человека, его работоспособность, участие в общественной жизни во многом определяются характером семьи, ее духовным здоровьем. Владимир Ильич Ленин неоднократно отмечал огромное значение советского законодательства по вопросам семьи и брака, ставил задачу создания нравственно-правовых условий для перестройки семьи на подлинно социалистических основах.

Подготовка проекта нового закона заняла несколько лет. Решалась сложнейшая задача: каким быть закону, который должен регулировать одну из самых тонких сфер человеческих взаимоотношений. Ведь то, что в жизни всегда возникает как единственное и неповторимое, будь то счастливый брак или трагический распад семьи, надлежало определить точными юридическими формулировками статей нового закона.

Всегда советоваться с народом — это демократическая традиция советского законодательства. Проект закона был опубликован в центральной печати и на языках народов союзных республик для самого широкого обсуждения.

Протоколы заседаний Комиссий и другие материалы, связанные с подготовкой нового закона, составляют много томов. Вот один из них. В нем собраны предложения и замечания граждан по поводу проекта нового закона. Предложений и поправок чрезвычайно много. Только в адрес Верховного Совета СССР их пришло более семи тысяч да восемь с лишним тысяч в редакцию газеты «Известия». Многочисленные предложения поступили в «Литературную газету», журналы «Работница», «Крестьянка» и другие. Авторы — и мужчины и женщины. И тех и других почти поровну. Профессии? Почти все, какие существуют. Ведь новый закон непосредственно касается подавляющего большинства взрослого населения страны. Поэтому проект широко обсуждался на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных и научных заведениях. Сотни статей были опубликованы в газетах и журналах.

Просматриваю протоколы собраний, обсуждавших проект. Эти обсуждения проходили на московском заводе «Динамо», на комбинате «Трехгорная мануфактура», на крупнейших предприятиях Ленинграда, Киева, Минска, Алма-Аты, Тбилиси, Ташкента, Баку, Вильнюса, Кишинева... Собрания были весьма многолюдные. Например, в колхозе «Политотдел», Ташкентской области, в обсуждении проекта закона приняла участие почти тысяча человек.

Жаркие споры разгорались по многим статьям проекта. При этом бросается в глаза примечательная особенность: в письмах и предложениях граждан юридические вопросы очень тесно переплетаются с этическими: о нравственной ответственности родителей за судьбы детей, о порядочности во взаимоотношениях женщин и мужчин, об их долге перед обществом, перед государством. Высказывалась простая мысль: нет прав без обязанностей, человек ответствен за все, что он совершает в жизни, в частности, за то, как он относится к своей семье и воспитанию своих детей. Отмечалось, что новый закон должен укрепить основы семьи, повысить ответственность граждан перед обществом.

Во время дискуссий мнения высказывались подчас спорные. Скажем, в вопросе о возрасте жениха и невесты. С каких лет можно вступать в брак? Смирнова из Новочеркасска считала, что мужчине можно разрешить вступать в брак только после того, как отслужит в армии. Адамов из Куйбышева предлагал, чтобы регистрация брака молодых людей происходила только в том случае, если есть письменное согласие родителей. Это, если девушке не исполнилось 22 лет, а мужчине — 24.

Комиссии внимательно изучили эти и другие пожелания и признали нецелесообразным повышать брачный возраст и лишать молодых людей, достигших совершеннолетия и обладающих всеми правами граждан, возможности вступать в брак. В законопроекте нашли свое отражение многочисленные предложения, учитывающие национальные, местные и другие особенности союзных и автономных республик.

Замечания и предложения по проекту исходили из многих общесоюзных и республиканских министерств и ведомств. В обсуждении проекта участвовала самая широкая общественность, деятели науки, искусства, литературы, педагоги, врачи. Комиссии тщательно рассмотрели, взвесили, оценили тысячи полученных предложений и поправок.

С учетом предложений и замечаний законопроект был доработан. Так, например, вошло в новый закон такое предложение: сохранить за отцом после расторжения брака не только обязанность содержать детей, но и право и обязанность воспитывать их. Учли комиссии предложения о том, чтобы расторжение брака в бесспорных случаях, когда этого просят оба супруга и у них нет детей, производилось не в суде, а в загсе. Было удовлетворено и требование многих граждан законодательно закрепить тайну усыновления.

На сессии Верховного Совета СССР, обсуждавшей проект нового закона, продолжалось его совершенствование, рассматривались поправки, внесенные депутатами. Новый закон создавался на основе житейского опыта минувших лет, многолетней судебной практики и передовой юридической науки. Он должен содействовать тому, чтобы у нас было как можно больше счастливых семей. «Советское законодательство о браке и семье,— говорится в новом законе,— призвано активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов, устранению остатков неравного положения женщины в быту и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей».

А. ГОЛИКОВ

РЕСПУБЛИКА В ЭТИ ДНИ

РОССИЯ

Россия!

Поистине необъятны ее просторы — 17,1 миллиона квадратных километров. Это почти в два раза больше территории США. Когда на востоке России зарождается новый день, в центральных ее районах еще глубокая ночь. На юге уже весело журчат ручьи, начинается весенний сев, а на севере еще глубокая зима.

Свыше 130 миллионов людей ста национальностей и народностей населяют огромный российский дом. Они живут дружной семьей, трудятся рука об руку, возводя величественное здание коммунизма.

Великий Ленин говорил: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь». Выполняя заветы вождя, под мудрым руководством Коммунистической партии советский народ создал такую Русь. Экономическая мощь Советской России — опора развития всей страны: две трети всей промышленной продукции дает сейчас Российская Федерация. Ее заводы и фабрики производят около 70 процентов машин и станков, более половины минеральных удобрений — этого хлеба земли, почти четыре пятых химического волокна и тканей. В РСФСР добывается 81 процент нефти, заготавливается 92 процента леса, вырабатывается две трети электроэнергии. Труженики российских полей дают более половины всего товарного хлеба СССР.

Замечательные свершения произошли на земле российской. Выполняя заветы Ильича, советские люди создали мощную промышленность, поставили на индустриальную базу крупнейшее в мире сельское хозяйство. Владимир Ильич мечтал о 100 тысячах тракторов. Сейчас это годовая мощность одного из многих тракторных заводов! Как радовался Ленин пуску небольшой электростанции — первенца плана ГОЭЛРО! А сейчас вся Россия покрыта сетью мощных «фабрик электричества», равных которым нет в мире. А как расцвели Сибирь, Дальний Восток, районы Крайнего Севера! В местах, где не ступала нога человека, выросли крупные индустриальные центры, пролегли железнодорожные магистрали и нефтепроводы. Сотни новых городов появились на карте России.

Великий Октябрь дал новую, светлую жизнь малым народностям, которые жестоко эксплуатировались и вымирали при царизме. С помощью великого русского народа обрели радость и счастье ненцы и чукчи, нивхи и ульчи, буряты и коми, эвенки и якуты. Из их среды вышли талантливые ученые, хозяйственные руководители, советские и партийные работники, писатели, деятели искусств. На чукотской земле растут корпуса атомной электростанции. Из Коми АССР в центр России протянулся гигантский газопровод «Сияние Севера».

Велика и необъятна Российская Федерация. И в каждом ее уголке ярко горят огни соревнования в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Много замечательных трудовых подарков готовят люди всех профессий к историческому юбилею. Эти подарки — сверхплановые металл и уголь, станки и машины, нефть и газ, ткани и обувь, досрочно построенные жилища. Выполняя решения декабрьского Пленума ЦК КПСС, коллективы предприятий, строек, колхозов приводят в действие новые резервы, чтобы ускорить рост производительности труда, бережно использовать сырье, государственные средства, повысить урожаи и продуктивность животноводства.

Огромные исторические перемены, происшедшие под воздействием ленинизма во всем мире,— это надежный фундамент для неуклонного продвижения человечества по пути к социализму и коммунизму.

Могучее революционное движение XX века изменило облик планеты. Крушение старого, капиталистического мира, рождение и развитие нового, социалистического — все это освещено светом ленинских идей. Ленин — великий сын России — бессмертен. Ленин принадлежит и нам и трудящимся всего мира. Любовь народов к нему неиссякаема. Идеи и дела его будут жить вечно.

В. МОСКОВСКИЙ,
главный редактор газеты «Советская Россия»

ДОМ НА ПЛОЩАДИ РЕВОЛЮЦИИ

На площади Революции в Москве стоит красное кирпичное здание. Оно хорошо знакомо миллионам людей. Нет такого народа на земле, представители которого не побывали бы здесь, в Центральном музее Владимира Ильича Ленина.

Более десяти тысяч экспонатов размещено в экспозиции основных залов. Со дня основания музея прошло более тридцати трех лет. За эти годы его посетили свыше 32 миллионов человек.

После реконструкции вновь раскрылись двери музея. Он приобрел дополнительно две тысячи квадратных метров площади. Накануне ленинского юбилея на третьем этаже откроются одиннадцать залов-выставок, дополняющих основную экспозицию. Посетители поднимутся туда на эскалаторах.

В обновленной экспозиции музея — ленинские рукописи, первое издание работ В. И. Ленина, газеты с публикацией его статей, документальные фотографии, плакаты, картины, скульптуры, изделия народных умельцев и мастеров прикладного искусства, самые разнообразные вещи, которые рабочие, крестьяне, красноармейцы посылали в дар Владимиру Ильичу Ленину.

И. ФРОЛОВ

БЛИЗКИЙ СТАРТ

«Считать трудовым подарком столетнему юбилею Ильича сдачу основных объектов первой очереди Волжского автомобильного завода под пуско-наладочные работы в марте — апреле 1970 года».

Это выписка из социалистических обязательств коллектива Всесоюзной ударной стройки в городе Тольятти.

В канун нового года здесь вошел в строй «КВЦ» — корпус вспомогательных цехов, громадина площадью в 135 тысяч квадратных метров, на которой уже действует более тысячи станков и агрегатов. Потом включился в работу чугунолитейный цех, началось производство алюминиевых отливок. 15 февраля заработали большие прессы завода, штампующие панели кузовов будущей малолитражки. 20 марта вспыхнул огонь в первой печи ремонтно-литейного цеха.

И хотя в графиках строительных и пусконаладочных работ в разряде второстепенных не числится ни один объект, ни один заводской участок (все важные!), самое пристальное внимание обращено на «заводское сердце» — главный конвейер.

Монтажники, работающие сейчас в главном корпусе, протянувшемся на 1 980 метров, спешат. И, глядя на них, торопятся строители испытательного трека. Уже в нынешнем году здесь запишут на спидометрах первые ходовые километры первые тольяттинские машины.

А. ГОРБАТОВ

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ ГОД КОРМИТ

Ставрополье. Красногвардейский район. Я поехал в поле с надеждой попасть к самому началу посевных работ, а они, оказывается, во многих хозяйствах уже завершены.

— Ранние колосовые, горох и свеклу мы посеяли в «окна» — в ясные солнечные дни между бураном и метелью,— рассказывает председатель колхоза «Путь Ильича» А. Ф. Трегубов.— А сейчас занимаемся травами. Будем высевать люцерну. Двести гектаров люцерны — таков наш семенной участок. Отсюда она пойдет на эрозийноопасные участки, на кормовые угодья, сенокосы и пастбища. Люцерна поможет нам защитить поля от черных бурь, повысить их плодородие и создать хорошую кормовую базу для животноводства.

...Моросит дождь. Слева и справа от дороги работают тракторы: «Беларусь» и «Кировцы», гусеничные «ДТ» со сцепами борон, культиваторами, сеялками, канавокопателями. А в небе с бреющего полета самолеты сельскохозяйственной авиации ведут весеннюю подкормку озимых.

Проезжаем мост через Право-Егорлыкский канал. По каналу уже идет вода — начинается сезон орошения. Сейчас в районе около 13 тысяч гектаров поливных земель. Около Дмитриевки строится еще одна насосная станция мощностью полтора кубометра воды в секунду. Когда ее строительство будет завершено, станция даст воду для 20 тысяч гектаров земель.

А. БОЧКАРЕВ

Ростовская область. Азовский район, рыболовецкий колхоз имени Чкалова. Весенняя путина.

Фото С. Раскина.

Более двадцати лет живет в Арктике Георгий Николаевич Кривицкий. Этот опытный, много повидавший полярник работает водителем вездехода. И в морозы и в полярную ночь он точно и уверенно ведет машину по любому бездорожью. На своем вездеходе он первым прошел по льду пролива Югорский Шар на остров Вайгач.

Фото А. Коханова.

Зинаида Потапова — связист в колхозе имени XXII съезда КПСС — это в Анадырском районе, на Чукотке. Сюда Зина приехала в 1968 году после окончания Хабаровского техникума связи.

Фото А. Коханова.

ПРОМЫСЛОВЫЙ ДЕСАНТ

Десятки дымов поднялись над банями в беломорских селах Койда, Сояна, Ручьи, над Нижней Золотицей и Патракеевкой. Так, по старинному морскому обычаю отмечают возвращение зверобоев с промысла. Правда, на этот раз охотники недолго пробыли вдали от дома: вся кампания по добыче морского зверя на льду Белого моря прошла втрое быстрее обычного.

Около 130 колхозников рыбопромысловых артелей «Прилив», «Сояна», «Север», «Освобождение», Мезенского района, «Красное знамя» и «Северный рыбак», Приморского района, действовали четко и умело. Их успеху способствовала новая организация промысла — так называемый десантный способ добычи зверя. С помощью четырех вертолетов бригады зверобоев высаживались в местах скоплений гренландского тюленя. Винтокрылые помощники доставили на берег и добычу. В начале апреля после первичной обработки ценные шкурки белька отправят на Казанский меховой комбинат.

В. ПИРАМИДИН

ВРАЧУЕТ СОЛНЦЕ

Кубань издавна славится своими черноморскими курортами. Недавно принял первых отдыхающих шестиэтажный корпус пансионата «Шепси». Здравница, где могут отдыхать около трехсот человек, прекрасно оборудована, расположена в живописном месте. С балкона открывается чудесный вид на море, цепь прибрежных гор и заповедные леса Кавказа...

— Все дома отдыха, пансионаты, санатории у нас действуют круглый год,— рассказывает председатель Краснодарского совета по управлению курортами профсоюзов В. И. Самсонов.— Но летом, конечно, отдыхающих значительно больше. И к этому наплыву мы тщательно готовимся.

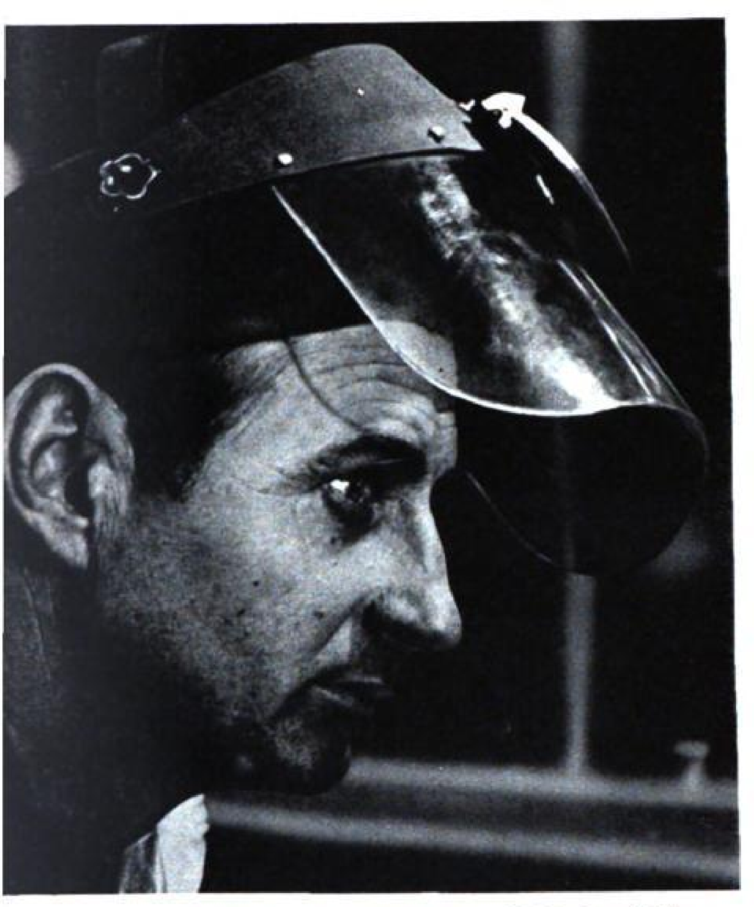
Курорты каждый год расширяются. Вступило в строй несколько новых корпусов. В пансионате «Кабардинка» сооружаются два здания на 320 мест, в доме отдыха «Черноморец» — спальный корпус на 175 мест.

Здравницы становятся более комфортабельными. Многие старые здания реконструируются, ликвидируются многоместные палаты. Номера оборудуются теперь на одного-двух человек.

В бальнеологический курорт ныне превращается и сам Краснодар. Здесь сооружается водолечебница. Новые здравницы намечено возвести в Ейске и Горячем Ключе.

Е. СОРОКИН

Страницы, посвященные РСФСР, подготовили журналисты газеты «Советская Россия».



Депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, старший сталевар Д. Ф. Галушка.

УКРАИНА

ГОСУДАРСТВО — ЭТО МЫ!

А. СТАСЬ

«Дел у нас невпроворот»

Встретиться с ним оказалось не просто. На заводе сказали: отработал смену, был у директора, затем уехал. Домашний телефон не отвечал. Уже к вечеру, в той старой, почти древней части города, что Павел-Кичкасом называется, увидели мы Дмитрия Федоровича Галушку. Возле небольшого одноэтажного домика он ставил в гараж свою «Волгу».

— На рассвете в Донецк еду. Картина не совсем ясная получается. Уголек рядом, в крае Донецком, добывается, а у нас на «Днепроспецстали», что дает стране высококачественный металл, его не хватает. Можно ли представить себе современную индустрию без наших запорожских, крепчайших сталей? Но ведь предприятие, где сталь эту варят, не может обходиться без угля.

Не впервые Дмитрию Федоровичу отстаивать государственные интересы. Он входит в состав парламентской группы. Связи с Францией, Бельгией. Но прежде всего, конечно, свое, родное: производство и рабочий быт, заботы о ребятишках, о культуре новых и старых поселков, что определяют лицо промышленного центра на Днепре.

Жители Павел-Кичкаса, соседи видят Галушку «при полном параде», с Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, редко, разве что по особо торжественным дням. Работа у человека такая, что все больше в спецовке. А после работы — за руль машины. Запорожская область большая, и заботы депутата уходят далеко за пределы завода и города. Где-то в Ореховском районе, в колхозе, расширяют площади под поливные земли. Избиратели приглашают: приезжай, посоветуемся, как быть; ты ведь с министрами встречаешься, скажи товарищу Мацкевичу, что еще мало поливных агрегатов, пусть он подумает над этим... Под Гуляй-Полем, в колхозе «Маяк», со строительством неладно складывается. Новая просьба: «Вмешайся, товарищ рабочий депутат, подсоби сельской громаде...» Из Вольнянского района в городе много студентов учится, а с общежитиями туговато. Как быть? Придется выделить автобус, и чтобы курсировал по графику, который сами студенты составят...

Почта Дмитрия Федоровича немалая. И все дела неотложные.

— Сколько из них было решено? — спрашиваем депутата.

— Легче ответить, сколько не было, такие можно на пальцах посчитать,— ответил он.

Любите землю!

Печь, полыхающая огнем, а перед ней человек богатырского роста, косая сажень в плечах, руки мускулистые, словно железные.

Знакомимся. Виктор Степанович Гузев, депутат Верховного Совета республики.

— Что нынче на первом плане вашей депутатской деятельности?

— Разговор этот долгий, а работа, как видите, не ждет. На днях я отправил в Киев кое-какие материалы. Почитайте их. Там все, что я мог бы вам рассказать.

Старший сталевар и его друзья дали обязательство к ленинскому юбилею выплавить 550 тонн стали сверх плана и уже дали 600, но теперь заявили, что выплавят еще 90 тонн.

...В Президиуме Верховного Совета УССР нас познакомили с документами Комиссии по охране природы. В материалах, представленных депутатом В. Гузевым, деловые предложения.

Наверное, надо иметь очень доброе сердце, чтобы так упорно, настойчиво и убедительно защищать все живое, чем одарила нашу землю щедрая природа. Вот Виктор Степанович раздумывает о завтрашнем дне Азовского моря. Мысли, подкрепленные личными наблюдениями, беседами, наполнены тревогой. Депутат восстает против неразумного обращения с рекой Молочной в Мелитополе.

Виктор Степанович хорошо знает, как высоки его полномочия. И если он говорит об инертности руководства «Запорожстроя» или «Мелитопольмашстроя», которые спустя рукава возводят очистные сооружения, это не только упрек. Нерадивым после этого не позавидуешь.

«Депутат должен все решать на месте»

У каждого, кто облечен доверием людей и служит людям, свой «стиль», свой подход к делу. Должно быть, в том и сила наших народных избранников. На заводе «Днепроспецсталь» нас познакомили с Александром Яковлевичем Сидельниковым, депутатом горсовета, тоже старшим сталеваром.

— Нет, не жду я, пока кто-то явится с просьбой, с жалобой. Зачем ждать? Мы не пожарная команда. Конечно, люди приходят. Я во Дворце культуры электродного завода каждую пятницу бываю. И в домоуправлении. Там меня всяк найдет. Но это же не главное.

У нас в цехе есть крановщик, машинист. Двадцать лет на заводе, труженик, отличный товарищ. И очень скромный. Если бы мы дожидались, когда он попросит: «Дайте квартиру»,— то, наверно, до пенсии так и ютился бы он с семьей в одной комнатушке...

— Ну, а если вы столкнулись, скажем, с непорядком? Обнаружили недостатки? Должно быть, приходится обращаться в соответствующие ведомства?

— Не всегда это нужно,— сказал Александр Яковлевич.— Недавно мне пришлось проверять ателье по ремонту обуви. Не все там было гладко. Но есть ведь коллектив, народ. С ним и ведешь разговор. Кто споткнулся — одно дело, а вот кто нечестность допустил... Пусть он перед товарищами постоит, глазами поморгает. По-рабочему с таким потолкуешь, порой круто, ничего, зато помогает.

* * *

Репортаж о делах и мыслях народных депутатов, с которыми мы встречались на одном заводе в Запорожье, можно было продолжить. Нам хотелось познакомить читателей с кадровым рабочим, заслуженным металлургом Владимиром Тимофеевичем Гринчуком, с оператором прокатного цеха Виталием Ивановичем Насоновым, с подручным сталевара Владимиром Куликом, шлифовальщицей Зинаидой Сергеевной Давыдовой. Рассказать о Владимире Дмитриевиче Площенко — он теперь мэр города, тоже выдвиженец коллектива «Днепроспецстали».

Александр Яковлевич Сидельников продолжает:

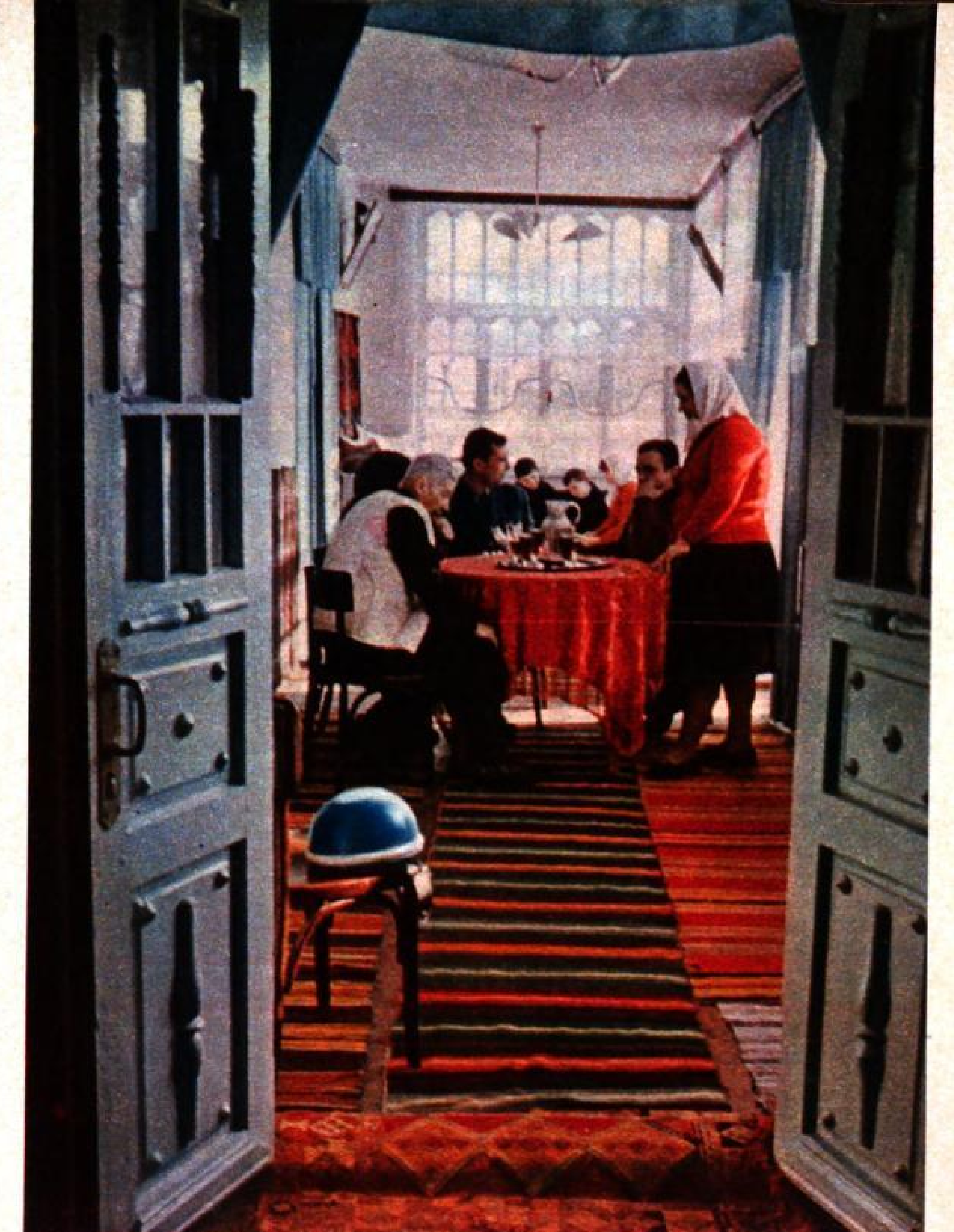
— У нас на заводе только депутатов городского Совета человек двенадцать. А в районный Совет сколько выдвинули? Точно скажу: семнадцать рабочих. Есть наши представители и в областном Совете и выше. Но это мы о депутатах говорим. А еще группы народного контроля, женсоветы, дружинники, те, что работают с молодежью, представительствуют в делах производственных, научно-технических, занимаются культурой, отдыхом, бытом... Тут уж я как член парткома скажу: на заводе каждый пятый, а то и четвертый — прямой исполнитель народовластия.

Три сталевара одного завода — три депутата: Александр Яковлевич Сидельников, Владимир Михайлович Кулик, Виктор Степанович Гузев.

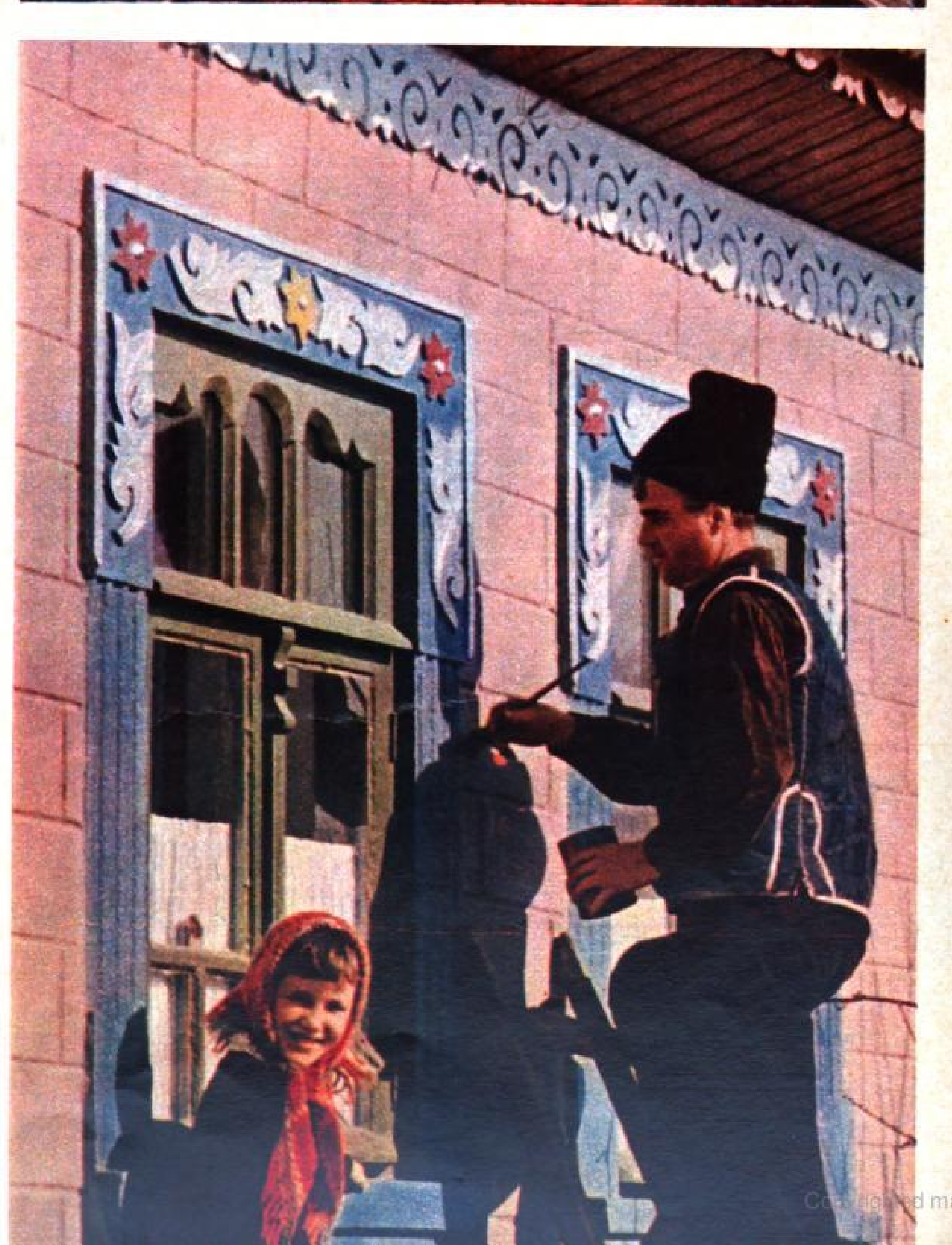
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО.

В. М. Кулик в столовой детского сада беседует с воспитательницей Г. С. Беленцовой.

Москва. Большой Кремлевский дворец.
Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.
Copyrighted material



ЗНАНИЕ



МОЛДАВИЯ

Николай БЫКОВ

НЕБО ЭТУЛИИ

Доярка Мария Топал. Она комсомолка и член совета фермы.

«Знание» — так назвали этулийцы новый книжный магазин.

Утро в гараже. На переднем плане шофер Г. С. Попандопуло и диспетчер З. П. Стоянов, активист группы народного контроля.

В воскресенье утром вся семья звеньевой Феодоры Семеновны Топал в сборе.

Весной в Этулии даже дома цветут! Степан Николаевич Гроздев не хочет отстать от соседей.
Фото Б. КУЗЬМИНА.

Кишинев, февраль 1970 года. 10 часов утра. Очередное заседание Президиума Совета Министров Молдавской ССР. Первый вопрос повестки дня: сообщение председателя исполкома Этулийского сельского Совета депутатов трудящихся...

Захарий Ильич Топал краток, каждый тезис иллюстрирует одним-двумя фактами из жизни дальнего колхозного села. Судя по цифрам, характеризующим экономику и плоды общественной, культурной деятельности населения, жизнь эта созвучна нашему времени, в ней достаточно убедительно воплощена та самая идея народовластия, которая более полувека назад овладела трудящимися массами России.

Председатель Совета Министров республики А. Ф. Диордица вспомнил свою поездку в Этулию, где большинство населения составляют гагаузы, вспомнил эту землю, где живут трудолюбивые люди, сказал несколько слов и о колхозе имени Карла Маркса, хозяйстве крепком и развитом.

— В общем, село хорошее. Люди работают на совесть. И можно считать правильным предложение обобщить опыт работы Этулийского сельского Совета, а также согласиться с предложением о премировании Совета автомашиной «Москвич»!..

Зачитывается проект постановления Совета Министров, в нем — об опыте работы депутатской группы и несколько слов о помощи селу (необходимо заасфальтировать центральную улицу, направить в село сантехников); министры в дополнение говорят о том, что надо еще помочь колхозу приобрести «газик», оказать этулийцам содействие в разработке проекта памятника погибшему воину... Работа Этулийского сельсовета в год подготовки к ленинскому юбилею признана лучшей в республике.

* * *

...Небо Этулии! Я видел его высоким-высоким, без облачка. И грозовым, когда необычайно ранняя гроза обещала близкую весну. И ночью, когда полная желтая луна поднималась среди частых зеленых звезд, а с этого звездного неба слетал первый теплый дождь. (Грибной? Нет, мне сказали — виноградный.) И утром, когда солнце рдяно просвечивало флаг над сельсоветом.

Под небом Этулии раскинулись виноградники, новые пшеничные поля, фермы и собственно Этулия, одно из сел молдавского Приднестровья. Земля рукотворная! Не думаю, чтобы именно здесь, в Этулии, собрались самые трудолюбивые, самые активные, самые сознательные. И тем не менее не могу подумать, что это село самое что ни на есть обыкновенное, что таких тысячи по стране. Наверное, все-таки необыкновенное оно, село Этулия! А вот люди-то, пожалуй, как и всюду, только, быть может, более дружные, все у них, как в одной семье, и говорят они меньше, чем делают, а делать, работать умеют. Иначе не было бы у них ни такого колхоза, ни такого села! И есть определенная закономерность, почему совминовский подарок, новенький «Москвич», получил Захарий Ильич Топал, председатель Совета этого, конечно, необычного села.

Помещение сельского Совета невелико, а уж комната председателя исполкома и вовсе мала. От двери два шага до стола, у окна несколько стульев; за столом, в углу, изразцовая печь. За перегородкой партком колхоза, а рядом — дверь в дверь — кабинет председателя колхоза Николая Георгиевича Митиша. Там же хранятся переходящие знамена Этулии. Триумвират — З. И. Топал, Н. Г. Митиш и парторг Н. Г. Плукчи — заметно молод, энергичен. И симпатичен! В час прощальных шашлыков (а он в конце концов наступил и прошел все под тем же чистым небом Этулии) я не мог не отметить, что приготовлению национальных блюд председатель колхоза Митиш и его тезка-парторг да и Захарий Ильич отдаются с тем же воодушевлением, как и всем прочим заботам. Когда в прекрасном Доме культуры звучат по вечерам национальные мелодии и молодежь, сплетаясь в один живой венок, начинает раскачиваться и двигаться по кругу танцевального зала, пожалуй, заразительнее всех движения элегантного председателя колхоза. Тут ему соперников нет! А я думал: кроме всего прочего, и такой вот оркестр и такие колхозные вожаки, близкий пример собственной их жизни помогают сельским ребятам самоопределиться, решить: ехать искать доли по свету или засучивать рукава здесь, дома, в артели, поставленной на ноги отцами и матерями. Взять того же Митиша. Он не какой-нибудь варяг, присланный, а такой же гагауз, как эти вот пляшущие с ним парни и девушки, только у него упорства на троих и здорово развито чувство ответственности (перед собою, перед временем, в которое случилось жить); он окончил институт, лет пять назад избрали его здесь председателем, сейчас он в тридцать три года и народный депутат, и молодой ученый, и практик, каких дай бог другим селам. Короче, государственный деятель, способности и авторитет которого очевидны, бесспорны.

Но все это — и небо, и шашлыки, на которые в Этулии свои мастера, и ежевечерние пляски — все это — лирическое отступление, извинительное лишь в той мере, что больно уж гостеприимны гагаузы, а весна в Молдавии кружит гостям головы, и так сладок ветер с привкусом пробудившейся виноградной лозы. Впрочем, и это — проявление той подлинной нынешней жизни села, ради которой взяли власть рабочие и крестьяне в 1917 году... Наверняка о таких вот рукотворных полях без межей, о таких доходах и песенных вечерах, о таких наследниках великой социальной революции мечтал в молодости каждый человек с ружьем, потом человек из комбеда, ну хотя бы и старый этулиец Сергей Васильевич Чакир. Мы были у него в доме вместе с Захарием Ильичом. Старик уже слаб, но удивительная память и страшный его рассказ о пережитом им и всеми партийцами до того, как пришла на эту землю Советская власть, помогли живо представить, как оно все было здесь, как она досталась дедам и отцам, их власть. И снова и снова поразился я скоротечности времени, тому, как скоро уносит оно в небытие факты (было, было!) совсем недавней истории. Вот он, Сергей Васильевич, живой первый секретарь Этулийского сельского Совета. Первый. Вот он перед нами, много раз битый палками в жандармерии (здание даже не успело состариться). Вот он, поседевший в тюрьме за свои простые и ясные убеждения. Убеждения мужика — нужна пахарям свободная земля и свободный труд на ней! Его, подпольщика и партизана, однажды привязали к дереву (оно и сейчас стоит с набухшими почками напротив нового продуктового магазина) и так держали много часов, как собаку. Да еще били, не дав, беспомощному и поруганному, даже капли воды. Что хотели сказать угнетатели этим бесчеловечным поступком? Только одно: пусть все от мала до велика видят, пусть небо Этулии видит, что будет с каждым пожелавшим напомнить властям о себе, о своем праве быть человеком. «Советов захотел? Получай, получай! Палка — лучший совет скотине идти туда, куда ее гонят...»

Сергей Васильевич взволновался. Он не может равнодушно рассказывать о борьбе за народную власть. Не имеет права. Я мысленно вижу старика привязанным к дереву, я вижу его на митингах, вижу темные струпья на его спине и красный флаг, который он первым пронес по Этулии...

— Счастливый,— негромко произносит Захарий Ильич.— Он дожил... Все-таки он счастливый...

Над селом доживает свой век заколоченная часовенка. Рядом с ней, под замшелым тесовым навесом,— колокол. Когда-то он собирал селян для того, чтобы напомнить им лишний раз о небесной каре, о налогах и о бесправии. Потом он все чаще гудел, торопясь сказать, что гуляет окрест «красный петух», что близко время рассвета. А однажды этот колокол собрал этулийцев, чтобы каждый узнал: нет в селе больше хозяев, кроме них самих, здесь родившихся, эту землю распахавших... Теперь он молчит. Бывает у молодых соблазн ударить в него в час назначенного схода. Да что же людей-то тревожить — в селе своя АТС, по телефону удобнее оповестить этулийцев, что сойдется нынче сход с такой-то повесткой дня. А колокол висит и воспринимается как след минувшего, как молчаливое напоминание о переменах в жизни Этулии. Мы поднялись к часовенке с Захарием Ильичом. Он рассказал о завтрашнем дне села и показал сверху, где снесут старые дома, где планируется новый центр села. Мы заговорили о Совете, о буднях депутатов и вообще села, о степени участия каждого в решении судеб Этулии; потом затронули проблему правопорядка в жизни общества, поговорили о развитии правосознания как необходимейшей ступени в общем политическом развитии, о культуре власти. З. И. Топал — средних лет, местный, до избрания председателем исполкома сельского Совета был бригадиром, получил партийное образование да к тому же и агроном. С землей связан и теперь — через семейные узы, через товарищей по труду, наконец, просто не знает иных интересов, кроме личного участия в преобразовании жизни на земле Этулии, в самой жизни села во всех ее проявлениях. И главным образом в защите интересов населения, колхозников, их гражданских прав.

— Я не люблю, когда депутата называют слугой. Конечно, звучит образно, и все-таки что-то не то, чувствую, что не то. Депутат представляет односельчан в Совете. Сегодня один, завтра на его место изберут другого. Да и Ленин говорил, если помните, что при социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял. Так что и у слова «самовластье» сейчас совсем иной смысл! Какой там слуга, скорее уж посланник, полпред. Наш этулийский депутат вместе с избирателями пашет, крутит баранку автомашины, доит коров, учит детей наших. А выбор пал на человека потому, что он не отмалчивался, когда сход обсуждал что-либо насущное. Потому что его темперамент, его личная заинтересованность в общественном деле проявляются явно, у всех на глазах, они-то и симпатичны народу. А если он еще и коммунист и специалист со средним или высшим образованием, если его семья, его старики авторитетны в селе своим трудом,— ясно, что за такого и голосуют.

Топал рассказывал об авторитете лучшего бригадира и депутата Георгия Михайловича Буюклы, о принципиальной, напористой учительнице, председателе одной из постоянных комиссий сельсовета Агафье Алексеевне Время, об электрике и вездесущем вожаке группы народного контроля Георгии Степановиче Сакалы. Все они и другие нынешние депутаты и сельские активисты — дети крестьян (родители многих живы и сегодня, они получают колхозную пенсию). Можно ли забыть, как крестьяне, отцы и деды нынешних хозяев Этулии и тысяч других сел от Балтики до Тихого океана, поддержали пролетариат, ленинскую партию в 1917 году! Были ведь тогда и другие революционеры, что клялись интересами крестьянства России. А когда наступил срок эти интересы отстоять, от революционности этих «революционеров» ничего не осталось.

Дело дошло до крестьянских восстаний при так называемом революционном правительстве Керенского. Полная измена крестьянству, констатировал Ленин. Настаивая на перевороте, Владимир Ильич писал в письме ЦК, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) в сентябре 1917 года: «Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации». Для Ленина одним целым представлялись интересы рабочих, интересы крестьянства и Советы, которые, как новая форма подлинного народовластия, возникли задолго до Октября в самой гуще народа. По достоинству оценить сложившуюся ситуацию значило взять власть в свои руки, в руки рабочих и крестьян! Так народ и поступил.

— Ну, и как оно, осуществлять власть? — все допытывался я у Захария Ильича.

Он отшутился: тяжела шапка Мономаха!.. Еще Горький, напомнил он, говаривал, что должность честных вождей народа нечеловечески трудна...

А если говорить серьезно, то как тут не вспомнить именно Ленина, учившего жить в гуще, знать настроения, знать все. Быть ближе к населению, чем депутат сельсовета, уж и нельзя. А вот та же Мария Топал и не депутат, но разве ее голос не решающий, когда речь идет о том, как лучше работать, а значит, и жить? Мария — доярка, но не п р о с т о доярка, она избрана в совет фермы. Не кто-то, не «начальство», а совет решает, быть или не быть премии, быть или не быть новоселью, быть или не быть лодырю членом коллектива, быть или не быть... Да мало ли о чем говорят люди перед дойкой, на сеноуборке! И советы бригад и ферм, по-моему, самая действенная форма самоуправления, рожденная именно в гуще, в той самой, народной, которую не упускал из виду Ленин. В Этулии не раз вспоминалось пророчество, а точнее, дальновидность Ильича: будет она, власть, подлинно народной, тогда проявится то, что Энгельс называл «скрытым социализмом», тогда проявят себя миллионы доселе политически спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии, потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь... Такие люди, как комсомолка Мария Топал, виноградари Николай Молдован и Мария Стоянова, телятницаИрекия Ненова, Дмитрий Карандил и десятки других, сегодня носители о т к р ы т о г о социализма!

Говоря о творчестве революции, выступая против тех, кто смертельно этого творчества боится, Владимир Ильич в «Государстве и революции» не раз подчеркивал тезис марксизма о разрушении старого государственного аппарата. Возможность такого разрушения обеспечена тем, что социализм поднимет массы к новой жизни, «поставит **большинство** населения в условия, позволяющие **всем** без изъятия выполнять «государственные функции», а это приводит к **полному отмиранию** всякого государства вообще». Знаменательно, что Владимир Ильич так и не закончил своей брошюры, не успел — близился Октябрь: «...приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать!»

Я думал в Этулии об этой последней фразе в знаменитой синей тетради. И сам Захарий Ильич, и старик Чакир, и активисты Этулии испытывают несомненное удовлетворение «опытом революции», проделанным у них в селе. Небо Этулии — свидетель того, как неузнаваемо изменилась приднестровская, когда-то сухая степь. Небо Этулии — свидетель изменений в жизни гагаузов, молдаван, русских, украинцев... Сейчас нет в этом селе бедных. Нет неграмотных. Нет униженных. Село свое этулийцы строят вдохновенно, иначе не скажешь. Каждый новый дом — произведение искусства, проявление удивительного таланта любить жизнь, жилье, очаг семьи. Таланта, несомненно, разбуженного в народе, таком забитом еще четверть века назад...

Захарий Ильич, рассказывая о селе, всячески подчеркивал, что Совет у них меньше всего администрирует. Только в минувшем году трижды собирался сход этулийцев. Ленин, говоря об опасности зазнайства, писал: «В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает». Прямое следствие такого самосознания и суть формы самоуправления — уличные комитеты, те же советы бригад и ферм, товарищеский суд, дружина, родительский комитет и все пять постоянных комиссий

Перед министрами выступает З. И. Топал. Справа — Председатель Совета Министров Молдавской ССР А. Ф. Диордица.

сельского Совета. Плюс актив — сам народ. Все это есть в Этулии, живет, развивается, дает плоды. И люди здесь настолько заинтересованы в хорошей жизни, в развитом современном производстве и во всех благах, которые дают им экономика и культура, что только успевай выполнять их наказы. Но депутаты и не пытаются самолично тащить воз наказов и поручений, они (опять же!) не слуги, поэтому и привлекают к работе комитетов, Советов и депутатских комиссий всех заинтересованных, всех инициативных.

— Бывает, остановит тебя где-нибудь на ходу колхозник-избиратель и скажет о насущном не в бровь, а в глаз! То есть так по-человечески и так по-государственному повернет вопрос, что нельзя не принять меры. Нельзя не отозваться добром! Дело не в том, что новый пункт в решении появится, нет — новое дело делается! Незамедлительно. У нас ведь в селе как? Мелочей нет, все у всех на виду! То, о чем человек сказал мне в кабинете, нередко знает полсела. Знает! Так что у меня нет долгого ящика, а лучший исход — выйти к людям, понять их, помочь им организоваться. И они на такое внимание отвечают сторицей в поле, на ферме, в дни выборов.

Интересно, люди здесь не считают З. И. Топала «начальником». Он свой, его семья всеми уважаема. Он, конечно, власть. Но и они тоже! Его сила — в их голосах, в их единодушии, в согласии с ними. И тут важно, что сам Захарий Ильич обладает той культурой власти, тем врожденным чувством демократизма, которые позволяют ему, оставаясь действительно своим среди односельчан, быть и авторитетным представителем государства. И никак здесь, в селе, не разграничишь, где управление, а где самоуправление. Ибо уже и сегодня многие функции государства осуществляют не органы, которые вправе себе на помощь призвать З. И. Топал, а сами избиратели, его односельчане. Ну, например, есть в Этулии юридически вполне грамотный товарищеский суд, а судья — тридцатипятилетний учитель Петр Евгеньевич Червен. На глазах у всех вырос, выучился, о нем говорят: «Совесть Этулии». Быть может, потому и д е л у товарищеского суда все меньше, а в народный, что в райцентре, отсюда они и вовсе не поступают? Когда человек на миру, а мир этот нравственно чист, то нарушений общественного порядка, тем более законов, нет. Уже три года в Этулии никто не привлекался по уголовному делу. Три года здесь не знают, что такое преступление. Единственному на пять окрестных сел милиционеру здесь, в Этулии, осуществлять свои функции почти не приходится. А дружина есть. Свои же ребята, этулийские.

Силу общественного мнения рождает доверие к нему. Сила сельского мира, на виду которого

не столько смерть, сколько жизнь красна!.. Предколхоза Н. Г. Митиш с убежденностью отметил, что общественная забота о нравственном облике села, о детях, о часах отдыха, о человеческих потребностях и гражданских правах каждого сказывается в первую очередь на работе в колхозе. Связь тут прямая! Колхоз имени Карла Маркса в минувшем году, когда ощущались провалы с производством мяса, вышел именно по этой отрасли вперед всех, произвел 87,1 центнера мяса на сто гектаров угодий! Виноград здесь дал лучший в округе урожай — по 117 центнеров с гектара. В зерновой отрасли при Н. Г. Митише произошла подлинная революция. Озимой пшеницы намолотили по 38 центнеров с гектара! Рентабельность в минувшем году составила более 84 процентов — сообщение об этом вызвало гул удовлетворения на заседании Президиума Совета Министров республики.

Николай Георгиевич Митиш является собою тот тип артельного руководителя, который не может не считаться с выгодой, который просто не умеет не платить за труд, не умеет мириться с отсталой технологией, с отсталой организацией труда (здесь доярки работают в две смены!). Фермы здесь механизированы. Огромная площадка в гараже заасфальтирована. И гараж отличный. Не для машин все — ради людей, ради тех, кто в меру своих способностей и активности осуществляет свои гражданские права. Не только на производстве. Но он-то, Митиш, прежде всего (перед ними же) отвечает за производство, за ход артельных дел. Вот он и воспитывает, лелеет хозяина в каждом члене артели. Ибо именно колхоз, как ни одно другое предприятие в социалистическом государстве, несет в себе самые широкие возможности для каждого человека проявить себя хозяином, соавтором новой жизни. Кооператив — дело соавторов, сохозяев. Значит, во всем обязательный совет друг с другом. Конечно, можно и на горло брать, но тогда не будет согласия, не будет такого села, как Этулия.

В. И. Ленин писал в своей синей тетради: «При социализме многое из «примитивной» демократии неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ **масса** населения поднимется до **самостоятельного** участия не только в голосованиях и выборах, **но и в повседневном управлении»**. А где, как не в селе, возможно такое: село живет одним миром, одной семьей.

— Дать каждому шанс проявить себя хозяином! — настаивает Николай Георгиевич.— Чтобы не было обиженных ни властью, нам данной, ни судьбой. Дать каждому проявить себя — это и человечно и выгодно обществу.

Многому еще научили меня дни, прожитые в Этулии. Но жизнь даже такого небольшого села, как Этулия, слишком многогранна, далеко не однословна. Одно ясно: очень она правильная, эта власть, которую осуществляют этулийцы. И поэтому на каждое «здравствуйте» встречных детей, для которых я никакой не знакомый, я всегда отвечал:

— И вы здравствуйте. Обязательно здравствуйте. Это очень даже стоит — здравствовать под небом Этулии...

ПО НАКАЗУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

ЛИТВА

МОСТЫ, МОСТЫ...

Можно представить себе, как нужны мосты городу, стоящему на двух реках. Вильнюс испокон веков занимает такое положение. Однако мостов в нем было маловато, и жители неоднократно напоминали об этом своему горсовету.

— Строительство мостов было включено в генеральный план реконструкции Вильнюса,— рассказывает секретарь исполкома Вильнюсского горсовета тов. Ринкявичюс.— Места строительства определялись в соответствии с пожеланиями избирателей. Один мост связал новый район Ладзиняй с центром города. Скоро будет готов мост от центра в дачный пригород Валакампяй.

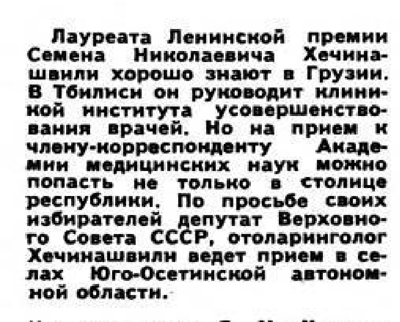
У нас есть специальная бригада мостостроителей: построив один мост, она сразу приступает к следующему.

На фотографии, которую мы посылаем «Огоньку»,— мост, связывающий новый район Жирмунай с одной из центральных частей города — Антакальнисом. Проект делали для нас ленинградские архитекторы. Словом, вместе с новыми районами поднимаются над вильнюсскими реками и новые мосты.

Фото Н. Верзилова.

ГРУЗИЯ

ПРОФЕССОР ПРИНИМАЕТ В СЕЛАХ



Лауреата Ленинской премии Семена Николаевича Хечинашвили хорошо знают в Грузии. В Тбилиси он руководит клиникой института усовершенствования врачей. Но на прием к члену-корреспонденту Академии медицинских наук можно попасть не только в столице республики. По просьбе своих избирателей депутат Верховного Совета СССР, отоларинголог Хечинашвили ведет прием в селах Юго-Осетинской автономной области.

На снимке: С. Н. Хечинашвили.

Фото А. Саакова.

КИРГИЗИЯ

У НАС ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН

Телефон зазвонил в квартирах рабочих и служащих Нарына, в домах колхозников Кызыл-Жылдыза...

700 абонентов новой горной автоматической станции могут теперь без особых хлопот разговаривать со всей страной.

АТС эта крупнейшая на Центральном Тянь-Шане.

В 1970 году вступят в строй еще две. 500 семей колхозников села Ат-Баши и 500 рабочих поселка Энергостроителей получат телефон.

А в колхозе имени Рахманжана, что в Ленинском районе, Ошской области, своя радость. В этом учебном году открыла двери новая двухэтажная школа на 420 ребят, ясли и детский сад. Утром, когда матери, проводив своих детей, спокойно идут на работу, нередко можно услышать в их разговорах с благодарностью произнесенное имя Орозматова. Это ему, депутату Верховного Совета Киргизской ССР, дали они наказ позаботиться о колхозной детворе. Как видите, просьба их выполнена.

Много радости доставили своим избирателям и депутаты А. Чотонова, В. Кравченко и О. Черевко. Выполняя наказы тех, кто послал их в Верховный Совет своей республики, они проявили немало инициативы и энергии и теперь... В селе Малтавар новый клуб на 200 мест и баня; в селе Полтавка своя больница. Межколхозная больница открыта в поселке Тюпе; стадион «Спутник юности» — в городе Джалал-Абаде...

ЭСТОНИЯ

НЕЛЕГКО БЫТЬ ПОСЕЛКОМ

— Каким быть Дому культуры в Вяндре! — решают Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР Алексей Александрович Мюрисеп, заведующий межколхозной строительной конторой Пауль Коппель и председатель Вяндраского поселкового Совета Эха Ильвес.

Фото В. Сальмре.

Н. ХРАБРОВА

Что такое сенсация? Словарь иностранных слов дает такое толкование этого понятия: «событие, сообщение, вызывающее шум, возбуждение, широкий интерес...» Так вот, скажем сразу: в полном смысле слова письмо, о котором пойдет здесь речь, сенсационным, конечно, не было: оно не вызвало ни шума, ни возбуждения. А вот широкий интерес, более того, интерес государственный, письмо, несомненно, представляет.

В Эстонии, в Пярнуском районе, есть поселок Вяндра. Вообще-то поселком быть нелегко. Это ведь про него, про поселок, сказано: ни к селу, ни к городу. У села — своя экономика, своя система снабжения. О городе и говорить нечего. А поселок иногда в делах снабженческих оказывается между двух стульев... Правда, в Вяндре, как и в других эстонских поселках, никто вроде не жаловался на пробелы в продуктовом или в промтоварном снабжении: Эстонский республиканский союз потребительских обществ сумел так организовать промтоварное снабжение поселков, что даже столичные щеголихи совершают туда вояжи...

В прошлом веке Вяндра, некогда маленькая деревенька, обзавелась стекольным заводом. Существовал он недолго — в годы буржуазно-националистической диктатуры его закрыли,— но все же увеличил население Вяндры до тысячи человек. Нынче в самом поселке живет вдвое больше народа, да к тому же окрестные колхозы и совхозы тяготеют к Вяндре. Словом, не занимаясь предсказаниями, скажем просто — Вяндра растет. В поселке действует 32 больших и малых предприятия. Возникали они постепенно, одно за другим. Тут-то и кроется завязка всей нашей истории.

Уж если в поселке работают промышленные предприятия, значит, у них должен быть и современный автомобильный транспорт. Коль скоро есть автомобили, должен быть и бензин. А раз есть бензин, должны быть бензозаправочные станции. Вот и обзаводились вновь возникавшие предприятия своими бензозаправочными точками. Точки эти получались не бог весть какими — и в противопожарном отношении не безопасны, и без счетчиков, в результате чего при заправке были немалые потери горючего. А некоторые предприятия даже и таких несовершенных точек не имели — им приходилось гонять машины на заправку за 50—60 километров: в Пярну, Пайде и Вильянди. И вы, конечно, понимаете, что на экономике предприятий такое положение дел сказывалось отнюдь не лучшим образом.

И только Вяндраское отделение «Эстсельхозтехники», получившее в последние годы солидные капиталовложения, смогло построить себе отличную бензозаправочную станцию. По всем правилам — с

Б. СМИРНОВ

ТАДЖИКИСТАН

ТРАДИЦИОННАЯ „ПЯТНИЦА"

Поздним вечером в квартире Мамы Степановны Мирзоевой зазвонил телефон. Говорил первый секретарь городского комитета партии Сайфулло Пулатович Пулатов.

— Быстро собирайся, председатель, и приезжай в поселок Строителей, где у тебя котельная не работает. Да, да, та самая... Зачем? Приедешь, тогда и объясню!

За долгие годы работы в исполкоме Железнодорожного района Душанбе Мама Степановна привыкла ко всему. Правда, вызов очень уж необычный. Но надо — значит, надо... И вообще-то она догадывалась, что скажет Пулатов: в той злополучной котельной под нагрузкой стоят лишь два котла из восьми, и батареи отопления в домах чуть теплые. Да разве не торопит она конторы и управления, чтобы скорее прислали рабочих починить эти котлы?

А к котельной тем временем съезжались машины.

— Ну, вот что,— начал необычное совещание Пулатов.— У вас в домах, наверное, тепло, а здесь,— он показал на окна ближайших домов,— люди мерзнут. Я пообещал им, что тепло будет. От имени горкома обещал. Если днем вы работать не успеваете, будем трудиться ночью и в выходные. Рабочих уже вызвали? Хорошо. Председатель исполкома, распорядись, чтобы для всех привезли раскладушки, питание; останемся здесь, пока котлы не заработают...

Не зря просидели начальники в котельной оба выходных дня: все мелкие, но такие хлопотливые вопросы снабжения решались тут же, без отсрочек и волокиты. Когда потребовались, например, два электромотора, без всяких проволочек взяли их прямо со склада, и ответственный работник из управления материально-технического снабжения привез моторы к котельной на первом подвернувшемся автопогрузчике...

Два дня не отходили от котельной жители квартала. Приносили рабочим горячий плов, чай, лепешки. А когда ремонт закончился, долго благодарили своих невольных гостей и, провожая их, прижимали по восточному обычаю руку к сердцу: «Спасибо, дорогой, что помнишь о наших заботах!» Но «гости» отнюдь не чувствовали себя героями. Ведь, по существу, их подопечным надо было благодарить самих себя: это они попросили помочь с ремонтом котельной секретаря горкома Пулатова, когда он пришел на обычную встречу с жителями района.

— Вы имеете в виду встречу с избирателями? — спросил я у Мамы Степановны, рассказавшей мне эту историю.

— Нет, это совсем другие встречи. Не знаю, бывают ли такие в других городах, а у нас в Душанбе они стали традиционными. Мы вывешиваем объявление, что в такой-то день к жителям одного из микрорайонов приедет работник горкома или райкома, представитель торговых организаций, или транспортных, или архитектор — все это предусмотрено специальным планом. Никаких там почетных президиумов на этих встречах нет. Докладов тоже не бывает. Руководители просто отвечают на вопросы: почему на этой улице мало магазинов, почему асфальт неровный, в ямах, когда к такому-то дому подведут газ? Ох, и жарко нам бывает на этих встречах! — смеется Мама Степановна.— Общими словами тут не отделаешься, за бумажку не спрячешься. Отвечай вполне конкретно, как да почему... После таких встреч непременно стараемся сделать то, что обещали, иначе как в следующий раз людям в глаза смотреть?..

Каковы конкретные результаты этих встреч? Мы с Мамой Степановной объехали весь Железнодорожный район. На улице Ахмади Дониша появились неоновые лампы — жители жаловались, что по вечерам здесь темно. Вот бетонное русло арыка на улице Шоды — раньше ливневые потоки буквально заливали дорогу. Новое, светлое здание поликлиники № 2.

— А это у нас самый трудный

бензоколонками и счетчиками, с хорошим запасом емкостей в расчете на вырост. И тут поселковый Совет во главе с председателем Эхой Ильвес тотчас же поставил вопрос о том, что такая станция может снабжать горючим все предприятия поселка. Мимоходом заметим: сначала Эха Ильвес попробовала решить этот вопрос по-семейному — начальник Вяндраского отделения «Эстсельхозтехники» Эвальд Ильвес приходится ей не больше и не меньше, как мужем.

— Без решения республиканских организаций это невозможно. И ты, Эха, как председатель поселкового Совета, сама все отлично понимаешь.

Вяндраский Совет обратился с письмами в соответствующие инстанции, в письмах убедительно доказывалось, что снабжение поселка горючим и необходимо и возможно поручить бензозаправочной станции «Эстсельхозтехники». Ответ заместителя председателя республиканского объединения «Эстсельхозтехники» тов. Калауса гласил, что у объединенения нет штатных единиц и что, по его мнению, продажу бензина в Вяндре должно организовать Управление нефтепродуктов при Совете Министров ЭССР. Управление нефтепродуктов, в свою очередь, ответило, что возможность строительства новой бензозаправочной станции может быть рассмотрена только в следующей пятилетке и лучше всего будет, если продажей бензина в Вяндре займется «Эстсельхозтехника».

Вот вроде бы и замкнулось кольцо. Оказались-таки между двух стульев. Но тут вмешался депутат поселкового Совета Пауль Коппель, директор Вяндраской межколхозной строительной конторы.

Пауль Коппель — человек немногословный и спокойный — сказал, что, по его мнению, никакое кольцо не замкнулось и никто не оказался между двух стульев. Он отлично понимает начальников управлений. Все они, безусловно, стараются отбояриться от новых хлопот, потому что у каждого и так хлопот хоть отбавляй. Что же касается его, директора Коппеля, то он отвечает за свою контору в той же степени, как и начальники за свои управления. И возглавляемая им контора от бесконечных гонок в Пярну несет немалые убытки. Он, Коппель, больше с этим мириться не намерен. Путаться в межведомственных барьерах ему некогда, ждать результатов дальнейшей переписки с управлениями тоже некогда, и он решил обратиться в конечную инстанцию, а именно в Президиум Верховного Совета ЭССР.

Вопросом этим занялся Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Алексей Александрович Мюрисеп. И 24 апреля 1969 года последовало распоряжение Совета Министров ЭССР за № 391.

— Организовать на базе центрального нефтесклада Вяндраского отделения «Эстсельхозтехники» автозаправочную станцию и начиная с 1 июня 1969 года снабжать учреждения, организации и индивидуальный транспорт. Главному управлению по снабжению и сбыту нефтепродуктов при СМ ЭССР обеспечить доставку горюче-смазочных масел Вяндраскому отделению «Эстсельхозтехники» за счет Пярнуской базы Главного управления.

А для пополнения штата рабочих на бензозаправочной станции Совет Министров республики в 1969 году выделил дополнительный фонд зарплаты.

И вот Алексей Александрович едет в Вяндру — прошло немало времени после этого распоряжения, каковы итоги? Кругом сияет весна света — блестят последние снега, сверкают еще закутанные в иней леса. Места лесные, красивые и исторические — в Вяндре родилась поэтесса Лидия Койдула, деятельница просвещения и тоже поэтесса Лилли Субург, здесь работал общественный деятель Карл Роберт Якобсон, жил композитор Михкель Людиг... Вяндра внесла хороший вклад в эстонскую культуру. И продолжает вносить, только теперь с большой широтой и размахом: и своими хорами на праздниках песни, своей музыкальной школой...

Эха Ильвес встретила Алексея Александровича такими словами:

— С горючим у нас все в порядке, но вот новых забот множество.

— Стоп! Сначала закончим с горючим.

— Да вот Коппель подсчитал: оттого, что контора больше не гоняет машины на заправку в Пярну, получается экономия 20 440 рублей в год. Колхоз «Вяндра» экономит 27 500 рублей. Все остальные предприятия тоже выигрывают. Причем выигрывают не только в смысле денежных средств. А сбереженное время? А сохраненные людские силы и нервы?.. — рассказывает Эха Ильвес.

Сколько поселков в Эстонии и в других республиках не имеют упорядоченного снабжения горючим, заправляют транспорт из бочек, смирились с неудобствами и растратой бензина, считая это маловажной и отнюдь «не сенсационной» мелочью. Кажущаяся мелочь! Стоит посчитать как следует, и окажется, что мелочь эта влетает государству в копеечку.

Но, пожалуй, не столько и не только экономической стороной дела интересно письмо Пауля Коппеля. Бывают ведь такие «деятели», которые и свое нежелание работать и неумение мыслить по-государственному с легкостью необыкновенной сваливают на объективные обстоятельства. Но подобным деятелям следует прежде спросить себя: а сумел ли я хоть раз по-настоящему воспользоваться данным мне революцией правом народовластия? И, если возникли недостатки, не виноват ли в этом и я, пользующийся только правами народовластия и забывший об обязанностях, которые народовластие на меня возлагает?

...А Эха Ильвес тем временем горячо доказывает Алексею Александровичу, что Вяндре совершенно необходим водопровод.

— Правда, строить его будет трудно, да и обойдется это дорого,— говорит она,— потому что Вяндра стоит на плитняке. Однако вода у нас загрязнена, очищать ее нужно немедленно, и, может быть, не стоит нам прибегать к временным сооружениям?

— Но чистая вода необходима уже сейчас, а водопровод — история долгая. Пока надо строить буровые скважины и водоразборные колонки,— предлагает Алексей Александрович.

— И Дом культуры нам нужен, в общем, так же, как вода,— продолжает Эха Ильвес.

И поселковый Совет вместе с Председателем Президиума Верховного Совета республики обсуждает, какой станет Вяндра в будущем...

микрорайон,— сказала Мама Степановна, когда машина въехала на Каратегинскую улицу.— Совсем недавно эта территория принадлежала колхозу, и благоустройства здесь, собственно, не было. Даже пожарные машины и «Скорая помощь» не всегда могли сюда пробраться... Сейчас, как видите, дорога заасфальтирована — об этом каратегинцы попросили на первой же встрече. Потом построили магазин — видите, какой красивый? Школа тоже новая, стоит всего два года, а уж тесно здесь стало, будем делать пристройку.

На улице Камола Ходжанди возле нас затормозил самосвал. Шофер, выскочив из кабины, обеими руками пожал руку Мамы Степановны.

— Ой, апа, спасибо! Так приятно по асфальту ездить! Совсем другая улица стала!

— Это Махмеди Гулов, активный общественник. Сколько мы с ним на встречах бранились,— смеется председатель исполкома.— Теперь хорошо?

— Хорошо, хорошо, только мы не бранились, а о деле спорили. Теперь опять будем спорить, ладно? — хитро прищурился шофер.— Клуб надо строить, телефон проводить...

— Какой же клуб, когда ваши кварталы будем целиком перестраивать? — разволновалась Мирзоева.— Есть проект... Впрочем, на встрече все обсудим!

На обратном пути Мама Степановна рассуждала об итогах встреч за последние годы:

— Главное их значение в том, что люди теперь как бы сами участвуют в управлении районом, в котором они живут. Учатся мыслить и рассуждать не в своих только личных интересах, но прежде всего в интересах общественных. А это очень много! Да и нам в работе слово народа — огромная помощь.

«Душанбинские встречи», как правило, проводятся в последние дни месяца. Проходят они примерно так. В зале одной из школ собирается народ: в первых рядах пенсионеры в праздничных костюмах, старики в цветастых халатах, тюбетейках. Многие женщины приходят с детьми — оставить малышей не с кем, а пропускать встречу не хочется... В последние минуты зал заполняет основная масса жителей микрорайонов — люди, только что пришедшие с работы и не успевшие даже переодеться. За столом, покрытым зеленой скатертью, усаживаются руководители районных организаций. «Вам слово, товарищи!» — обращается кто-то из них к залу, и начинается разговор — сначала сдержанный, потом все более горячий и оживленный.

Уже сложилась традиция: во всем городе встречи проводятся по пятницам. Случайно ли выбран этот день, и вообще с чего началась история встреч, кому пришла эта идея?

— Идея проведения встреч возникла сама собой,— рассказал первый секретарь Душанбинского горкома партии Сайфулло Пулатович Пулатов.— Вернее, родилась из других форм идеологической работы. А началось все вот с чего.— Сайфулло Пулатович протянул мне плотный листок бумаги с надписью «Ленинские пятницы».— Это путевка. Мы выдавали такие путевки министрам, ответственным работникам, лекторам, и они в соответствии с планом выезжали по пятницам на предприятия, в учебные заведения, учреждения города, чтобы проводить там беседы.

Несколько лет назад учитель Акбар Назаршоев горячо говорил на встречах о том, что детям с Каратегинской улицы трудно учиться в тесных классах. Сейчас Акбар Назарович — завуч в новой школе, построенной в этом микрорайоне.

Потом возникло новое предложение: проводить «пятницы» не на предприятиях, а в школах, клубах, красных уголках микрорайонов.

Тогда мы стали привлекать людей, хорошо знающих положение дел в микрорайоне. Только за последнее время,— Сайфулло Пулатович достал папку с документами,— провели более двухсот встреч, в которых приняли участие четыреста двадцать районных и городских руководителей, хозяйственники, работники культуры...

Просматривая документы, я удивился их деловой будничности: насколько же просто, оказывается, вмещаются в одну печатную строчку и длительные жаркие споры, и многочисленные решения, и долгие месяцы работы... Да, всего одна строчка: слева — наказ жителей построить дорогу, проложить водопровод, возвести здание, справа — название строительного или другого управления и четкое слово — «выполнено». Такие строчки заполняют несколько страниц документов...

РСФСР,
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Олег ШМЕЛЕВ

Тамара Солтановна Хетагурова с внучкой.
Фото Б. Кузьмина.

Глубокое, неизбывное горе выражал взгляд этой уже немолодой женщины. И опущенные плечи, и скорбно сжатые губы, и глухой, тихий голос — все красноречивее любых слов говорило постороннему о том, что человек переживает большое горе.

Едва она вошла в просторный, светлый кабинет, в нем стало будто бы темнее.

За минуту перед этим комнату покинул некий гражданин города Орджоникидзе, жаловавшийся Президиуму Верховного Совета Северо-Осетинской АССР на райисполком. Сей гражданин, надумавший продавать собственный дом, вступил в междоусобную распрю с соседом: они не поделили сколько-то там квадратных метров приусадебной земли. Он рисовал козни соседа столь мрачными красками, в столь трагических выражениях, что эти квадратные метры быстро превратились чуть ли не в проблему мирового значения. Он просил, умолял, наконец, требовал.

И вот перед хозяйкой кабинета, Председателем Президиума Верховного Совета автономной республики Тамарой Солтановной Хетагуровой, сидит человек, у которого действительно произошла трагедия. Но как скромна в своем огромном горе эта мать! И легкое раздражение, вызванное злополучным домовладельцем, сменяется чувством душевного сострадания.

С чем пришла гражданка Н.?

Все произошло просто и страшно.

Ее девятнадцатилетний сын, работавший на заводе, 7 марта 1969 года вместе с тремя своими заводскими товарищами отправился в поход по горному туристскому маршруту. 10 марта на заводе была получена телеграмма с просьбой выслать вертолет для розыска пропавших туристов. 13 марта пострадавших нашли.

История, к сожалению, не новая. Все вроде бы знают и понимают, что с горами шутить нельзя, что горы не терпят ни малейшего легкомыслия, и все же при подготовке туристской группы не проявили элементарной предосторожности. Ребята не имели теплых шерстяных вещей. Попав в буран, они сбились с пути и обморозились.

Н. привезла ребят в городскую больницу 15 марта. У сына ее было обморожение четвертой степени обеих ног и рук. 18 апреля руки и ноги ему ампутировали.

Оставшись с 1957 года без мужа (он был офицером, умер от туберкулеза легких), Н. сумела вырастить двоих детей, нелегко это далось ей. И вот такое несчастье...

Глаза ее сухи. Видно, все слезы давно выплаканы.

Чего же она хочет?

Нельзя ли добиться для сына пенсии и чтобы обморожение при этом считали травмой, полученной на производстве?

Тамара Солтановна по внутреннему телефону вызывает к себе юрисконсульта. Происходит короткий разговор людей, понимающих друг друга с полуслова. Нет, объясняет юрисконсульт, просьбу гражданки Н. нельзя считать законной. Ссылка на то, что пострадавший был послан в поход комсомольской организацией завода, юридической силы не имеет.

Что делать? Закон есть закон. Тамара Солтановна обещает какнибудь помочь, но сумеет ли она, сама призванная стоять на страже советских порядков, обосновать свои действия в защиту просьбы этой женщины, просьбы, понятной сердцу каждой матери, но не предусмотренной законом?

Тамара Солтановна говорит, что в лечении сына Н. всегда помогут. Не хочет ли она поместить его в дом инвалидов? Нет? Напрасно, но тут, конечно, решать должны только мать и сын. Хетагурова звонит заместителю министра социального обеспечения, просит принять гражданку Н.

Поблагодарив, Н. покидает кабинет, а Тамара Солтановна обменивается взглядом со своим помощником Османом Евгеньевичем, который сидит за отдельным столиком и записывает ее распоряжения. Она знает, что на креслах в коридоре дожидаются приема другие, но история с сыном Н. не идет у нее из головы. Она снимает с телефона трубку, набирает номер заместителя министра социального обеспечения.

— Федор Федорович, я опять насчет этого парня. Нельзя ли нам как-то поговорить с профкомом завода, с руководителями? Постарайтесь, пожалуйста. Буду ждать звонка.

Секретарь Хетагуровой Елена Иосифовна приглашает в кабинет следующего посетителя, и снова громадный перепад высот.

— Здравствуйте, Тамара Солтановна!

— Добрый день. Садитесь, пожалуйста.

Женщина слегка смущена, не знает, с чего начать.

— Я к вам третий раз...

— Помню. Опять с мужем неладно?

— Прямо не знаю, что и делать. Посоветоваться пришла.

— Гуляет?

— Совсем ушел теперь. К продавщице этой.

— Судя по всему, надо бы вам разойтись.

— Да уж, видно, больше делать нечего. Последний стыд потерял. Она ведь, продавщица-то, в нашем доме живет, а у меня двое детей, почти уж взрослые. Все у них на глазах...

— Чем я могу помочь?

— Квартира наша на его мать записана. Надо мне с ним разделиться и разменяться квартирой, чтобы в другое место переехать.

— Ну, это мы организуем...

Женщина уходит, а Тамара Солтановна опять снимает трубку и звонит председателю горсовета — и опять по поводу просьбы гражданки Н.

Она очень остро ощущает невзгоды, которые приводят сюда людей. Так уж странно устроена человеческая натура: о радостях мы узнаем друг у друга на ходу, где-нибудь на улице или в автобусе. «Как жизнь?» «Все в порядке, кандидатскую защитил». И разбегутся. А когда приходит несчастье, люди склонны к более длительному общению. В кабинеты, подобные кабинету Председателя Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР Хетагуровой, идут именно с бедою, с просьбой. Подобное общение лучше, чем что-нибудь иное, учит сочувствию...

Однако все это лишь одна из сторон деятельности Председателя Президиума Верховного Совета автономной республики. Тамара Солтановна Хетагурова — депутат Верховного Совета Российской Федерации и один из заместителей Председателя его Президиума, а это делает ее причастной к актам государственной важности. Дома, в Северной Осетии, она множеством нитей связана и с бурным развитием промышленности, и со строительством, и с культурным ростом республики. Приходится ей выезжать за рубеж в составе официальных делегаций, принимать у себя иностранные делегации. Всего даже и не перечтешь.

До революции чиновничество высших классов презрительно называло интеллигентов в первом поколении, выходцев из бедных семей, кухаркиными детьми. Неумное это прозвище не пришлось услышать Тамаре Солтановне, хотя она именно интеллигент в первом поколении. Родившись в 1913 году, она росла уже при Советской власти. Про кухаркиных детей, конечно, слыхала, но все это ей не кажется обидным. Только лишний раз напоминает о том, что, к счастью, сгинуло пятьдесят два года назад и никогда уж не вернется.

Родилась она недалеко от Владикавказа, нынешнего Орджоникидзе, в городе Беслане, который тогда был небольшим поселком. Отец крестьянствовал, мать крутилась дома с ребятишками. Жили бедно. Да и кругом была сплошная беднота.

В 1921 году отец умер, у матери на руках осталось пятеро детей. Нечего и говорить, что бы стало с семьей в другие времена. Хадарцевы (это девичья фамилия Тамары Солтановны) не пропали. Тамара пошла учиться в школу, а потом в педагогический техникум во Владикавказе.

Советская власть отмечала тогда только первое свое десятилетие, но уже сумела за это время сделать осетинский народ процветающим. В 1880 году в Северной Осетии насчитывалось 58 926 человек, сейчас в республике 530 тысяч (а последняя перепись зарегистрировала, наверное, больше). Но не только ростом населения мерится благоденствие народа. Вот еще один факт.

Осетинская азбука была составлена академиком Шегреном в сороковых годах прошлого века, первая грамматика вышла в свет на немецком и русском языках в 1844 году.

Жили в Осетии женщины-просветительницы, которые пытались учить народ, но их можно было пересчитать по пальцам, и усилия этих подвижниц ни к чему не привели. А вот в 1927 году девочка Тамара из бедняцкой семьи вместе с сотнями себе подобных пошла в педагогическое учебное заведение, чтобы потом в горном селении учить других ребят. И это была уже не попытка отдельных энтузиастов, а осуществление широкой программы борьбы за всеобщую грамотность. Теперь в Орджоникидзе есть и университет.

Надо ли говорить, что сверстни-

цы Тамары лишь из истории знают об алдарах, этих осетинских аристократах, имевших право владеть рабами, о кавдасардах — детях от брака алдара с женщиной низшего класса, детях, за умерщвление которых убийца обязан был лишь платить пострадавшей семье; о кровной мести и о многом другом, отошедшем в прошлое?

Жизненный путь Тамары Солтановны Хетагуровой прям и ясен.

В 1932 году приняли в Ростовский финансово-экономический институт, а по окончании она уехала на работу в Среднюю Азию, в город Андижан.

Но все время тянуло к родным местам, и в 1938 году она вернулась в Орджоникидзе, поступила в республиканский наркомфин. В 1951 году ее командировали на учебу в Ленинградскую академию финансов, через два года по возвращении Хетагурова стала министром финансов республики. 1954 год отмечен особо: народ избрал ее депутатом Верховного Совета СССР, довелось ей работать там в бюджетной комиссии Совета Национальностей. А с 1963 года Хетагурова — на своем нынешнем посту. Двадцать лет состоит она в рядах Коммунистической партии.

Анкетную эту сухость трудно оживить, потому что Тамара Солтановна говорить о себе не любит.

Личная жизнь? Ну что ж, была она замужем, прожила с Петром Константиновичем Хетагуровым в любви и согласии до самой его смерти. Вырастили они двух дочерей. Земфира окончила библиотечный институт в Москве и работает в республиканской научной библиотеке, а Зарифа учится сейчас на пятом курсе медицинского института в Орджоникидзе. Что же еще? Да, Земфира давно живет своей семьей, у нее тоже две дочки; стало быть, она, Тамара Солтановна, бабушка.

А на все другие вопросы она отвечает:

— Сами подумайте, какие особенные заслуги у меня? Народ и власть наша Советская вырастили таких, как я. Остальное второстепенно.

...Когда осетины жили в саклях, они готовили пищу на очагах-кострах, а дым выходил через отверстие в крыше. Котлы и жаровни подвешивались на массивную кованую цепь, которая называлась «рахыш». Цепь эта считалась священной принадлежностью каждого дома. Если недруг семьи или просто кто-нибудь из озорства позволял себе нанести оскорбление рахышу — скажем, крал ее из сакли и прятал,— его ждала неминуемая смерть, а род его обрекался на кровную месть.

Гость дома, которому оказывалась честь погреться у огня на почетном месте и, пожелай он этого, прикоснуться к цепи, становился самым близким другом, считался иногда даже членом семьи.

Теперь рахыш можно увидеть разве что в краеведческом музее столицы Северо-Осетинской республики. Глянцевито-черная, замысловато кованная, она висит в сакле-макете над очагом, огонь которого имитируют электрические лампочки. Но жизнь и дела Тамары Солтановны Хетагуровой дают право сказать, что она прикоснулась к рахыш в каждом осетинском доме, ибо она человек, живущий для людей.

ПО НАКАЗУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

ЛАТВИЯ

СОСНЫ ШУМЯТ

Это было год назад на пресс-конференции, посвященной пятидесятилетию установления Советской власти в Латвии. На вопросы представителей советской и зарубежной печати отвечал заместитель председателя Совета Министров Латвийской ССР Петр Якубович Страутманис. И в зале вдруг поднялся корреспондент агентства Юнайтэд Пресс Интернэшнл:

— В Риге недавно был закрыт крупный суперфосфатный завод. Что стало с его рабочими?

— Да, действительно Рижский суперфосфатный завод больше не работает. Он загрязнял атмосферу города, и рижане обратились в правительство с просьбой закрыть завод или перевести его в другое место. Просьба их была удовлетворена. А о рабочих не беспокойтесь,— улыбнулся Петр Якубович,— все они получили работу по специальности на ближайших предприятиях. Безработица им не грозит...

Я уже забыл об этой записи в своем блокноте и не думал, что когда-нибудь вспомню о ней. Но недавно в Риге, в Межапарке, пожилой человек сказал мне:

— Отстояли мы парк! Вы рижанин? Нет? Тогда вы, видимо, не знаете, что этот парк мог погибнуть.— Он обвел рукой старые, могучие сосны.— Был здесь недалеко завод, на котором я работал половину своей жизни. Производили на нем химические удобрения. Когда завод расширили, он стал загрязнять атмосферу. А сосны любят только чистый воздух, они стали сохнуть. Мы все любим чистый воздух и сосны.

Этот парк в Риге очень популярен. Сюда приезжают тысячи людей на праздник песни. Мы, старые рабочие, и все, кто живет в этом районе, подумали, что заводу здесь не место. И написали в правительство, чтобы завод перенесли. И его закрыли...

Я рассказал своему собеседнику о том, что слышал на пресс-конференции.

— Да, это правильно,— сказал старый рижанин,— никто без работы не остался. Рабочие у нас очень, очень нужны. Я ушел на пенсию, а многие наши на прежнем месте работают, там теперь завод бытовой химии.

Я заметил, что этот пожилой человек все время говорит «мы», когда рассказывает о рабочих завода, о жителях района, обо всех рижанах. И уже неудобно было спросить, как его зовут. Ведь он так ясно, так четко назвал себя — мы.

С. БОРИСОВ

ТУРКМЕНИЯ

СЕРВИС ПО-НЕБИТДАГСКИ

О том, что здесь была пустыня, помнят не только старики. Даже самые молодые мамы и папы в Небитдаге, ведя за ручку своего малыша по благоустроенным улицам города, непременно поведают ему об этом.

Небитдаг называют столицей туркменских нефтяников. И город этот действительно столичный. Сейчас идет строительство торгового центра — в нем будут большие магазины и кафе-столовая с современными интерьерами, клуб, комбинат бытового обслуживания...

Но запросы жителей растут вместе с городом. И, учитывая письменные и устные пожелания небитдагцев, коллектив института «Туркменгоспроект» разрабатывает новый торговый комплекс, которому смогут позавидовать любые столицы.

УЗБЕКИСТАН

УЖЕ НЕ ЛЕГЕНДА

В совхозе имени Ахунбабаева скоро к рабочим в дом придет вода. Не надо будет больше таскать на себе воду и беречь ее как зеницу ока.

Строительство водопроводной сети заканчивается в совхозе «Фергана», новенькие умывальники блестят в домах китабского предгорного колхоза имени Навои. Вода придет и на каракулеводческий госплемзавод «Нишан». 63 километра новых водопроводных труб будет проложено в районе, где испокон веков о воде слагались легенды.

КАЗАХСТАН

МАЛАЯ ВОЗДУШНАЯ

У детворы Семипалатинска новоселье. Новый Дом пионеров. И чего в нем только нет: занимайся чем хочешь — пой, играй, конструируй. Особенно повезло будущим космонавтам; а к таковым себя, естественно, причисляют почти все мальчишки. В Доме пионеров открыта Малая воздушная академия, но ее юным слушателям она кажется совсем большой и настоящей. А может быть, и так, может быть, именно здесь и началась дорога в космос у кого-то из будущих космонавтов.

Юные целиноградцы тоже получили подарок — на проспекте Победы построена музыкальная школа. 350 талантов здесь станут серьезными музыкантами. Для этого им созданы все условия. Большие, светлые классы, хорошо оборудованная студия звукозаписи, музыкальная библиотека. Красивое четырехэтажное здание основного корпуса соединено переходной галереей с концертным залом.

АРМЕНИЯ

ТОВАРИЩ ДЕПУТАТ

Вроде бы и не такая уж большая река Дебед, всего 154 километра длиной, а характер у нее своенравный и неласковый. Вот каких бед натворила она в армянском городе Алаверди: вышла из берегов, смыла деревья да и кое-какие сооружения в городском парке культуры и отдыха. Парк свой жители Алаверди любили, поэтому немедленно начали его восстанавливать. Но понадобились на это денежные средства, городским бюджетом не предусмотренные. Как быть? В Алаверди хорошо знают, к кому в подобных случаях обращаться. На здешнем меднохимическом комбинате работает старшим плавильщиком вайербарсовой печи Амаяк Оганесович Абелян. Замечательный человек — ветеран войны, знатный металлург, отмеченный правительственными наградами и за мирный и за ратный труд, депутат Верховного Совета СССР. Вот к нему-то и пришли горожане со своей просьбой. И, конечно, депутат помог. Побывал в Москве у министра цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако. Петр Фадеевич спросил у металлурга, как живут алавердские рабочие, в чем нуждаются. Амаяк Оганесович рассказал министру про неприятность с парком. И министерство отпустило на его благоустройство солидную сумму.

Не раз приходилось Амаяку Оганесовичу бывать у министра: просил ускорить темпы реконструкции комбината, ставил вопрос о сооружении второго водовода для Алаверди.

И не только горожанам помогает депутат Абелян. Выезжает он и в села. Его заботами, например, в селе Ахпат сооружается хорошая дорога, строится новый клуб, а в будущем году тут воздвигнут здание школы.

Евгений ПЕТРОВ

ИЗ ФРОНТОВОГО ДНЕВНИКА

на снегу или в холодной землянке. Что из того, что не удастся поесть, что из того, что отекли ноги.

И если вам, землякам, сейчас удается посидеть у горящей печурки, если в комнате светло, если в небе тишина,— вспомните о нас. Мы все перенесем. Мы все переживем. Будет победа! Будет встреча! Будет радость!»

Идет месяц за месяцем. В воздухе веет победой. А полевая почта 804 молчит. Вася провалился будто сквозь землю. Мои письма к брату возвращаются обратно. Тревожно на сердце: хоть цела была бы твоя, Вася, умная головушка...

...Чихает ночью мотор на нашей полевой почте. Наступает новый день. Машины отправляются в путь. Уходят солдатские письма. Навстречу летят весточки от родных и близких. В письмах полевой почты — дыхание дома и фронта, благословение и клятва.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Всегда рядом с редакцией нашей дивизионки — полевая почта. Начальник почты, экспедиторы, водители жили по своему уставу: хоть умри — доставь в армейский тыл солдатские весточки, а на передовую — газеты и журналы, письма.

Работа начиналась еще затемно. Ночью долго чихал мотор. Водитель крутился у полуторки, отогревал факелом застывшее в картере масло, до седьмого пота крутил рукоятку, чертыхался на искру, которая ушла в баллон.

У привязи лошади про запас. Подведет техника — выручат сани или телега. Не может для полевой почты служить помехой ни жара, ни холод, ни дождь, ни снег.

К рассвету стекались к полевой почте посыльные из полков и батальонов. Разгружали туго набитые сумки. Помогали ставить штемпеля. Сдав корреспонденцию, расходились, располагались, где удобнее, крутили «козьи ножки».

Тронулась машина. Вот-вот придет встречный транспорт с мешками под сургучными печатями. И пойдут дела. Каждый день одно и то же. И каждый раз таинственно.

...Взвешивание. Проверка ведомостей. И самое волнующее — снятие пломбы. Вываливаются на стол пачки, трубочки, конверты, треугольники. И пошла сортировка. Посыльные не отрывают глаз от стола, шепотом переговариваются:

— Это мне. Повезло сегодня. Большая стопка. Будет у ребят радости!

— А мне не жирно.

— Не огорчайся, не загадывай. Может, еще прибавится. Не с пустой сумкой пойдешь.

И вот в путь. В части ждут посыльного с нетерпением. Как завидят — по траншеям эстафетой передаются слова: «Внимание, идет почтальон! Смерть немецким оккупантам!»

Письма! Разные они были: радостные и горькие, как полынь. Прочтем невыдуманные документы тех лет.

«Здравствуй, братишка! Не могу передать чувство радости при получении от тебя письма. Письмо, да еще с адресом полевой почты. Хочется не только писать тебе, но и видеть тебя и обнять. Знаю, что ты хочешь о нас, твоих родных, узнать. О себе мне мало что можно сказать. Из сводок знаешь, что гады-фашисты хотят прорваться к городу. Работаю над тем, чтобы крепить оборону. Москвичи отвечают врагу организованностью и сплоченностью. Ты знаешь, родной, в эти дни между людьми создалась какая-то особая близость, все спаяны одной волей — истребить гадов. Вася в Москве. Собирается в ополчение. Митя в Ленинграде, подал заявление добровольцем на флот. Миша на севере работает машинистом. Твоя жена и сынишка здоровы. Мама о каждом из нас беспокоится. Хорошая она у нас, добрая, сердечная. Она готова за всех нас отдать себя и хорошо понимает, что ее сыновья должны сейчас защищать Родину. Чтобы помочь фронту, пошла мама на старости лет косить сено и убирать хлеб.

Сообщай, братишка, хоть коротко о себе. В эти дни вы, фронтовики, творите историю, эти времена с благодарностью вспомнят наши дети.

Будь здоров. Крепче, чем прежде,— твой Леша».

Это письмо получено в дни, когда зловещими факелами горели день и ночь города и деревни на псковской и новгородской земле, когда фашисты торопились истребить нас, убить морально. Письма из тыла окрыляли. Старший брат в Москве, занимает большой пост — заместитель управляющего делами ЦК ВКП(б). С годами сохранил он чуткость и нежность. После смерти отца проявляет заботу о каждом в нашей многодетной семье. Спасибо, брат, за доброе напутствие в тяжелую годину!

И вот новое письмо с датой и адресом: 5.7.42 года. Полевая почта 804. 708-й дивизион.

«Братишка, привет. Удивлен, что ты до сих пор не получал моих писем. Я свой долг никогда не забываю. Да и можно ли забыть наших славных ребят?

Омрачена жизнь гибелью Леши. Не верится, что его нет в строю. Дико и нелепо. Погиб не от пули в атаке, а от паршивой фашистской бомбы в центре Москвы. Тяжелая потеря навевает грусть и тоску. Но война требует мужества и стойкости. Надо отдать все для победы. Родина не оставит без благодарности борющихся за правое дело.

Работа, о которой ты спрашиваешь, у меня интересная. В стороне я никогда не был и быть не могу.

Целую, Василий».

Погиб Леша. Это непостижимо! Как набраться сил, чтобы не согнуться под тяжестью этой утраты?

Наверное, прав второй старший брат, Вася: «Война требует мужества и стойкости. Надо отдать все силы для победы». Надо жить ради матери, ради жены, ради сына, который родился накануне войны, которого не видел в глаза.

17.9. 43 года. Полевая почта понесла на далекую станцию Няндома, затерявшуюся в архангельских лесах, мою солдатскую клятву:

Сыну, которого отец еще не видел

Мы не в карманах, а в душе храним
Любимые и милые портреты.
Их не затмит сражений черный дым.
Мы все перенесем — лишения и беды,—
Чтоб засияло солнышко победы,
Чтоб ваше детство было золотым.

7.5. 44 года. Письмо землякам в районную газету «Лесной рабочий»:

«Часто вспоминаю вас, моих далеких, милых земляков. Вспоминаю в пути, на привале, в минуты радости и печали.

Бесконечной кажется фронтовая дорога. Ее развезло. Жидкая грязь хлюпает в сапогах. Вправо и влево от дороги глубокие воронки. Канонада не утихает.

Мальчик лет семи вырвался из пекла, спрашивает: «Дядь, близко ли деревня?»

«Близко».

Как тень, плетется мальчишка на восток. Ноги изодраны до крови. Каждый шаг — великая мука. Мы даем себе клятву: «Скорее на запад! Чтобы наши дети не знали мук, ходили в школу, смеялись».

На сыром песке сидит старуха. Сухие губы в язвах. Дом сгорел. Ни родных, ни скарба, ни крошки хлеба. Мы даем себе клятву: «Скорее на запад! Чтобы наши матери, и жены, и невесты жили в тепле, не знали горя и нужды».

Что из того, что придется спать

БАНЩИК

Вовек не забудутся фронтовые банные дни!

Пол в землянке выстлан тесаными жердями, стены бревенчатые. Маленькие оконца под потолком затянуты марлей. В углу железная бочка из-под бензина. Из нее сделали печку. Когда металл раскаляется докрасна, ребята сноровисто скидывают белье и спешат в благодатное тепло.

Трещат дрова в бочке, с улицы подносят кипяток: по ведру на брата. От жары, от хлесткого веника замирает дух. Багровеют надраенные почти до крови спины. Сползает месяцами накопившаяся грязь. Свободно дышит все тело, как будто тяжелый груз сброшен с плеч.

— Спасибо, Мартышкин!—говорим мы банщику, низкорослому парню.— Ублажил!

— На спасибо далеко не уедешь,— ворчит он.

— Ты что это сегодня не в духе?

— Будешь не в духе! Дрова-то сухие кончились.

— Это как же ты, друг, до такой жизни дошел? Ведь к вечеру начальство приедет мыться. Как ты из такого положения вывернешься?

— Да вы что, за простака меня считаете, что ли? — обиделся Мартышкин.

— Зачем ты, золотце, в бутылку-то лезешь? — успокаивал его Баулин.— Мы чем угодно готовы помочь, чтобы ты лицом в грязь не ударил!

— Не бойся, не ударю. Если хочешь знать, я начальство-то сердцевиной подтапливаю! И смоляночка всегда про запас имеется!

— Это что еще за сердцевина? — заинтересовался Баулин.— Просвети, друг, ведь мне тоже иногда банными делами заниматься приходится.

— Да ты что? Лет тебе немало, а такой простой вещи не знаешь? У каждого полена середка всегда сухая. А сосновые да еловые полешки выбирай со смолой, тогда начальство довольно будет.

— Умен ты, Мартышкин! — похвалил банщика Баулин.— Видать, тебе от клиентов только одни благодарности сыплются?

— Само собой. Но и пройдохи встречаются. Особенно наш старшина медсанбата.

И словоохотливый Мартышкин поведал нам о старшине, который в банный день и супу нальет по-

В. Одайник. КОММУНИСТЫ

А. Волков. ДЕНЬ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

КОГДА РЯДОМ ДРУГ

Основные герои романа Владимира Жидкова «Друзья познаются» — молодые рабочие, чье детство проходило в годы Великой Отечественной войны. Раннее сиротство, тяжелые испытания оставили глубокие отпечатки в душах мальчишек, по-разному повлияли на них: сделали нелюдимым и замкнутым упрямого, сильного Андрея Преображенского, поселили неуверенность и робость в Юрке Семенюте.

Парней подружил завод. Их станки стояли рядом — Андрея, одного из лучших токарей завода, и Юрки, у которого никак не ладилось дело, хотя в училище «мастер-воспитатель его даже в пример ставил». И вот тут-то, в работе, стало ясно, как они нужны друг другу, как неокрепшему, не устоявшемуся еще характеру Семенюты необходима поддержка и опора, как Андрею важно почувствовать себя кому-то нужным, чтобы оттаять душой, раскрыть сердце навстречу людям, чтобы прийти к глубокой и верной мысли: «Что проку в силе, если она не поддерживает другого? И может быть, счастье в том и состоит, что ты идешь по жизни с другом, с товарищами, идешь, помогая им, опираясь на них, делишь с ними и радость и горе?»

Молодые герои Владимира Жидкова, в пятнадцать-шестнадцать лет вставшие к станку, продолжают учиться, заканчивают десятилетку, осваивают новую технику. Не случайно именно этих парней и девушек отбирает парторг для работы на новостройке — более мощном и перспективном заводе.

Есть в романе еще одна сюжетная линия, связанная с Виктором Ивановским, в недавнем прошлом — рабочим, а теперь — аспирантом сельскохозяйственного института. Честный, принципиальный человек, Виктор не может работать только ради получения кандидатской степени над «диссертабельным» электровозом, неэкономичным и слишком сложным для животноводческих ферм, для которых он предназначен.

Прямота и резкость, с которыми высказывает свои суждения Ивановский, ставят его в сложные отношения и с руководителями по кафедре и с директором завода, куда аспирант был временно откомандирован для работы над дождевальной установкой.

Вводя читателя в сложный мир взаимоотношений, чувств и мыслей своих героев, автор романа заставляет серьезно задуматься о многом.

Н. ДАВЫДОВА

Владимир Жидков. Друзья познаются. Роман. Издательство «Советская Россия», 1969.

600

Зима 1969/70 года к многочисленным достижениям советских спортсменов прибавила еще один, весьма своеобразный рекорд.

Правда, он никем не регистрируется, но сам факт его установления весьма и весьма показателен.

Его установил старейший советский журнал сатиры и юмора «Крокодил», выпустивший в свет 600-ю книжку своей веселой библиотечки!

Каждые десять дней новая книжка с эмблемой «Крокодила» появляется на прилавках киосков и магазинов. И вот уже более ста миллионов экземпляров этих книжек гуляют по миру.

Библиотечку «Крокодила» по праву можно назвать энциклопедией советского юмора сороковых — шестидесятых годов. Практически нет ни одного советского писателя или журналиста, работающего в жанре сатиры и юмора, имя которого бы не стояло на обложке хотя бы одного выпуска этого «энциклопедического» издания. В серии «Крокодильской библиотеки» были опубликованы образцы юмора всех союзных республик страны, представлен богатейший юмористический фольклор. Книги этой библиотеки познакомили читателей с мастерами смеха Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, США, Англии, Франции, Дании и других стран.

Выпуск серий небольших юмористических книг — давняя традиция русской журналистики. Еще до Октябрьской революции такие книжки издавал популярный журнал «Сатирикон». После революции юмористические библиотеки были при журналах «Бегемот», «Смехач», «Лапоть», «Чудак» и других. Так что у «Библиотеки Крокодила» — добрые и большие традиции.

Редакция «Крокодила» ищет новые формы пропаганды юмора и сатиры: выходит библиотечка карикатуристов, широко стали известны серии юбилейных альбомов и сборников.

Борис ПРИВАЛОВ

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Книга Ашота Арзуманяна «Око Бюракана» вот уже несколько дней занимает почетное место на моем рабочем столе. Она посвящена Армении, ее выдающимся деятелям культуры, науки, искусства, рассказывает о том весомом вкладе, который внесли армяне в общечеловеческую науку и культуру.

Крестьянский мальчик из Санаина Ануш Микоян стал генеральным авиаконструктором, академиком, дважды Героем Социалистического Труда, генерал-лейтенантом. Не сразу и нелегко далось все это Артему Ивановичу Микояну: была и работа на производстве в рабочих коллективах, упорная учеба в Военно-воздушной академии, потом он трудился под руководством известного авиаконструктора Н. Н. Поликарпова. Талант и большое трудолюбие, упорство, любовь к Родине, над которой нависла опасность, привели А. И. Микояна к созданию накануне войны новых скоростных истребителей «МИГ-1» и «МИГ-3», а позже — советского реактивного истребителя «МИГ-9». Затем пошли машины, прорвавшие «звуковой барьер».

Или другой рассказ, о Сергее Никитиче Мергеляне, о том, как в 20 лет он стал доктором математических наук и доцентом, затем членом-корреспондентом АН СССР и академиком АН Армянской ССР. Его учителя помогли ему развить природный талант, добиться больших успехов.

Увлекательна судьба другого талантливого ученого — физиолога Эзраса Асратяна, ученика И. П. Павлова и Л. А. Орбели. Спасенный от резни и голодной смерти русской армией, мальчик-беженец Эзрас упорно учится. И вот Эзрас благодаря своему таланту и трудолюбию овладевает за короткий срок не только русским языком, но также английским и немецким, становится блестящим экспериментатором и исследователем физиологии нервной системы. Он исследовал травматический шок и в разгар войны, в 1942 году, предложил противошоковую жидкость, которая спасла много жизней на фронтах Отечественной войны.

А вот жизнь и судьба другого сына армянского народа, адмирала флота Советского Союза Исакова Ивана Степановича, еще мальчиком мечтавшего стать моряком и, несмотря на все затруднения, добившегося больших успехов. В его служебной характеристике сказано: «Работоспособности колоссальной; всякую порученную ему работу выполняет с исключительной добросовестностью и знанием дела». Даже тяжелое ранение не демобилизует его: он пишет теоретические работы, создает Военно-морской атлас, удостоенный Государственной премии. Член-корреспондент АН СССР, почетный академик АН Армянской ССР, Герой Советского Союза, крупный флотоводец перед смертью прошептал: «А ведь моряком я все-таки стал».

Пожалуй, центральное место в сборнике занимает очерк «Око Бюракана». Это рассказ о Бюраканской астрофизической обсерватории, о ее руководителе — ученом с мировым именем академике Викторе Амазасповиче Амбарцумяне.

Работы Виктора Амазасповича об очень молодых звездных ассоциациях, нестационарных звездах и сверхплотных звездах, о грандиозных взрывах в ядрах галактик и другие получили всеобщее признание — они раскрывают тайны строения вселенной, тайны строения вещества.

Большой познавательный интерес представляет заключительный очерк-исследование Ашота Арзуманяна «Нужно лучше знать друг друга...», где особо подчеркивается многовековая давность дружбы русского и армянского народов.

И. МАГАКЬЯН,
академик АН Армянской ССР,
заслуженный деятель науки и техники

Ашот Арзуманян. Око Бюракана. Издательство «Айастан», Ереван, 1969.

гуще и каши в котелок побольше положит. А как помоется — сразу другим человеком становится. В котелок одну жижу льет. А про добавку и не заикайся.

— Я бы от такого старшины на передовую просился,— заметил Баулин.

От слова «передовая» Мартышкина передернуло.

— Что с тобой? — испугался Баулин.

— Язва у меня и грыжа, а ты — на передовую. Смотри, старшине медсанбата не проболтайся про суп да про кашу. Я уж сам как-нибудь с ним общий язык найду. Местечко в бане хоть и канительное, да теплое...

ПАРОЛЬ

Войска Рокоссовского форсировали Одер южнее Штеттина, прорвали вражескую оборону и продвинулись вперед на 30 километров. По приказу Верховного Главнокомандующего нам снова салютовала Москва.

Наборщиков не надо было подгонять. Экстренные сообщения набирались удивительно быстро и чисто. Сережа Аракчеев предложил рифмованную шапку. Ее поставили на первой полосе, выше заголовка: «Нас маршал отметил в приказе своем, быстрее последние версты пройдем!»

Все спорилось в нашем редакционном коллективе. И вдруг как на грех раскапризничалась «Бостонка». Сломался рычаг. И как раз в тот момент, когда поступил приказ двигаться вперед. Авторота трогается в путь, а мы умоляем людей отремонтировать рычаг, без которого невозможно отпечатать готовый номер, да еще какой номер! Собрался целый консилиум. Предлагают поставить заклепки, наварить скобу. Лучше всего заварить трещину при помощи автогена, но где его возьмешь! Походная мастерская располагает только электросваркой.

Уходят драгоценные минуты, часы. Трудно будет нагонять своих. Но самое главное — газета с хорошими вестями не попадет утром в полки и батальоны.

Только в полдень мы подъехали к Одеру. На подступах к реке — колонны с боеприпасами, тяжелая артиллерия, зенитки, санитарные машины. Техника в несколько рядов, а действует лишь один понтонный мост. За малейшее нарушение провинившимся крепко попадает от командиров. Не принимается во внимание ни чин, ни род войск, не помогают ни просьбы, ни уговоры. Прикинули: если ждать очереди, будем «загорать» до вечера.

Не думали, не гадали, что груз, который мы везем в своей машине, имел магическую силу.

— Товарищ полковник, почитайте последние новости,— обратился капитан Аипов к одному из руководителей переправы.

«Приказ Верховного Главнокомандующего. Командующему войсками Второго Белорусского фронта Маршалу Советского Союза Рокоссовскому, начальнику штаба фронта генерал-полковнику Боголюбову...»

Эти строчки проглатывались одним махом.

— Где достал газету?

— Только что отпечатали. Пробиваемся к своим, да вот застряли!

— Дай еще номерок! Трогай по обочине!

Через пятьдесят метров та же картина.

— Куда без очереди претесь?

— Почитайте новости!

— Дай еще газетку! Да не скупись, не скупись...

И вот мы на западном берегу. Мелькнули города Гартц, Пенкун, Шведт. Сады в буйном цветении. На балконах и окнах белые простыни и лоскутки — знак капитуляции.

Наконец наша дивизия! Газета идет нарасхват.

— Молодцы! — говорит начальник политотдела.

...Похвала на фронте слаще меда.

Николай ГРИБАЧЕВ
Рисунки П. Караченцова.

САРЫЧИ

От села это километра полтора или около двух — никто не мерил,— мимо большой куртины ольшаника, который на моем веку десятилетиями вырубался и десятилетиями, все такой же низкорослый и с жирным лопушистым листом, живет себе, ни лучше, ни хуже не делаясь. Вот и сейчас, когда я шел мимо, на пеньках лежал замасленный ватник, а в чащинке поблизости кто-то тюкал топором. И какие-то кусты ольшаника приканчивались, а другие на сырой, чавкающей луговине гнали под солнце новые ветки и отростки.

Отсюда до Сарычей уже рукой подать вдоль канавы, которую прокопали так давно, что никто и не помнит, и по которой так же давно укоренились низкорослые лозовые кустики. Держал я туда путь просто так, пройтись после работы и заодно попробовать, не стала ли брать рыба. По разливу у нас рыбу ищи-свищи, уходит из реки шататься по полям, где и корма больше и вода теплее. Сейчас разлив запал, но вода еще от дождей высока и коричневата — стягивается по протокам и канавам с лесных болот.

В одном озерце, у конца ручья, на совершеннейшей мели, взяли две плотвички, которых я тут же и выпустил, решив по поклевкам, вялым и нерешительным, что ухе все равно не собраться. Они плеснули хвостами, стрельнули в прошлогодний ситник, серый и поникший. А я пошел на другое озеро, соединенное узкой горловиной с Десной,— приятное озерцо, серповидное, один берег сплошь в навеси лохматой лозы, на другом она тоже есть, но в перемежении с луговиной. Когда-то я зимой, прямо в лунки, посеял здесь около десятка зерен лотоса с низовьев Волги, но то ли он не укоренился, не те условия, то ли не пробил еще пласт воды — ничего нет. Впрочем, и кувшинки, которых тут неисчислимо, тоже еще не выбились на поверхность, зеленеют у дна. Рыба и тут не брала, поплавок лежал спокойно, словно на стекле прилавка. И дело к вечеру пошло, мошка стала на лицо и руки лепиться, комар раззвенелся. Правда, крутятся тут, возле реки, целые рои ласточек-береговушек, иссверливших берег гнездами, ловят всякий гнус, но где им управиться: слишком много его выплодилось. Смотав удочку, решил я просто еще немного пройтись до поворота, где расхлестался большущий омут, и тут наткнулся на компанию. На обрывчике, над гнездами береговушек, сидел пожилой, с алюминиевыми висками дядька в затрапезном рыбацком плаще — одна нога с деревяшкой, рядом костыль, козырек кепки завернут на шею, чтобы комар меньше кусал; охлопывается от гнуса ладонями, сигаретку сосет. Метрах в шести дальше, где вода выела берег и образовала небольшой омуток, еще один рыбачок — в морской полосатой тельняшке и синтетической под кожу коричневой шляпе, щеки пухлые и уже красные от солнца, четыре донки аккуратным веером, на рогульках; в кустах полузаваленный набок красный мотоцикл с наляпами дегтярно-черной луговой грязи.

— Дай ей бог браться да засекаться!— говорю вместо приветствия.

— Взаимствую!— отвечает дядька.

— И взаимствовать нечего,— говорит молодой мужчина в тельняшке.— Не брала и не будет.

— Рыбы, что ли, нет?

— Может быть, что и нет. Лед-то какой был, подохнуть могла.

— Должна быть рыба,— говорит дядька.— На полях еще шляется, вода высока. Ну, и погода может на замен пойти — тут всяко бывает.

— А водилась на Сарычах рыбка!

— Не говори! Что сома, что леща того... Плотицы ли, окуня, бирюка только и дела, что забросил да вытянул...

Сарычи — это, в сущности, большой, закругленный у вершины кусок луга, втиснутый в речную излучину. Но это, так сказать, общая схема, а в натуре своя мозаика. Если смотреть на Сарычи сверху по течению, то на первом повороте отойдет вправо озеро, на котором я был; потом, метров на двести ниже, но уже влево, под острым

углом к реке, еще озеро, подлиннее, побольше, поглубже, за которым, нанизанные, как жемчужины на нитку, на узкую протоку, тянутся маленькие озерки в глубь брянских лесов; а еще ниже, где излучина заканчивается, отходит, на этот раз опять вправо, узкая протока в непролазье лозняка и за ней, уже посреди луга, еще одно овальное озеро. Так что место это красивое, живописности редкостной, в луговинах, в кудрявых кустарниках, в неожиданных посверках воды среди листвы и травы. И повсюду кружатся чибисы, поднимают ор, когда подходишь к берегу,— отгоняют от гнезд,— или со свистом проносятся, сорвавшись с гнездовий, утки.

— Вот сколько ни живу,— говорю я, пристраиваясь, свесив ноги с обрыва, между дядькой и мужчиной в тельняшке,— сколько ни живу, все слышу: Сарычи, Сарычи. А что это обозначает, не знаю. У нас тут татарские названия встречаются, не оттуда? Или от птицы?

— Да какое же оно татарское? Нет,— поясняет дядька.— И не от птицы. По утопленникам имя дано. Были мужички такие.

— Купались, что ли?

— Какой купались!.. Рыбешку сетенкой ловили. Время к вечеру подбилось, меркнуть стало, а сетенка-то в коряги и вкрутись — много тут прежде дубов смытых лежало. Это теперь кругом стрижено-брито, а тогда вековые, в три обхвата, стояли. Ну, вкрутило, а сетенку рвать неспособно — хлеба на зиму от силы три мешка сбивалось, а пятеро ребятенков в хате — корми. Сетенка и помогала. Наловит чего ни попади, в бочку натуркает, соли набьет, сколько влезет,— глядь, все непустое варево на зиму. От неустройства жизни, от жалости к ребятенкам своим и взбрело ему в голову за сетенкой этой в глыби лезть, чтобы распутать и отцепить. И зябко, уже на осень потянуло. Но полез. А там, во глыби, ломает воду, вертуном вертит... Видать, как потом рассудили, за нижний подбор держался, чтобы попрямее да поскорее было, а его и замотало. Голову-то до ноздрей поднять может, дыхнет раз-другой и опять туда... И ножика нет. А тут брат был поблизости, спасать кинулся. Как там было, рассказать некому, а вдогад так, что подплыл он, руку подал, выдернуть из путанки хотел. Так лодка долбленая, душегубка называется, кувырк — и всего дела. Утопающий же руку как схватил, так уж не отпустит: судорога там или еще что, а не вырвешь... Долго, видать, маялись, на первом и рубаха клочьями и лицо ногтями подрано — отбивался, надо думать, который спасал, смерть не тетка... Утром лодку под село прибило, побегли искать — они уж и синеть стали... Ну, мужиков-то фамилии были Сарычевы— вот и пошло, что Сарычи да Сарычи.

— Дети-то выжили?

— А не выжили бы, так и я рыбку бы тут не ловил.

— Это как же?

— А так, что и я Сарычев.

— От них?

— Ага.

Помолчал, закуривая, усмехнулся.

— Нам, Сарычевым, не везет на воду. Вот и я без ноги — оторвало, когда Вислу под Сандомиром форсировал.

— Ну, там-то Сарычей не будет. Там многим досталось.

— Нам и одних хватит, другим тоже надо. Вон Лашкин лог есть. А еще Федькина кулига — партизан такой был, пулеметом немцев держал, пока отряд отходил. Погиб, понятно. Да мало ли чего у нас на земле фамилиями расписано? Как это называется там по-аристократическому — родословное дерево. Так у нас не дерево, а лес, чащи!

— А у меня только кустики!— засмеялся мужчина в тельняшке.

— С чего бы?

— Городской я. Тут вон сколько земли да леса, каждому хватит. Припечатали своей волей, и все. А у нас улицы. Оно, конечно, если очень знаменитым стал, так и улицу назовут. Да и то не так просто — райсовет должен решение принять, горсовет... Совсем другой коленкор!

— А чего, городской, тут болтаешься в будень день?

— Так я был городским, теперь же сельский — перешел в совхоз работать на тракторе.

— С квартирой ущемило, что ли?

— Не очень... Да ведь оно что получается? Тут до города час автобусом, если нужно — смотаюсь за милую душу. В театр там или еще куда... Так это в месяц раз! А из города каждую субботу тысячи и тысячи прут на рыбалку ли, на отдых ли к реке. Вот и выходит, что им потяжелее... А я могу и утром прихватить и вечерком, и ребятишкам раздолье. И по ягоды с женой в воскресенье ездим, и рыжики свои в бочке.

— Хитрюга ты, городской! — засмеялся дядька. — В городе-то какую работу ломал?

— На бульдозере работал. Тырь-пырь на пятачке, треск да пыль.

— Ничего, зима засопит — как бы муторно не стало.

— В городе тоже зимой или в кино, или у телевизора. И тут тоже что кино, что телевизор.

— Между прочим, на трактор и своих бы, сельских, сажать.

— Между прочим, они как в армии отслужат, так на город глаз косят. В чужих руках калач!..

— Ну, и сигайте себе, как зайцы, — сказал дядька. — Туда-сюда. Мне все равно, я отсигал свое... И вот что я тебе скажу, городской, давай-ка сматывать снасть, ухи не будет.

— Я подожду. Каша дома не пригорает.

— Как хочешь... Только уж, если в земляки набился, нам верь: мы знаем, что тут к чему...

На прощание еще перекурили, посидели чуть. С щебетом тучей носились над нами ласточки-береговушки, занимались своей охотой. Начал на другом берегу поскрипывать коростель — резко, раздельно. Ему откликнулся еще один. Песня их и не песня совсем, словно немазаная телега едет или жестью о жесть скребут, но, затесываясь в соловьиные перещелки, щебет ласточек, писк чибисов и кукование кукушки, вполне к месту получается, оживляет все и разнообразит. И особенно к вечерней тишине, когда солнце опускается в верхушки садов на крутом берегу поймы и воздух золотист и недвижен. И в будний день—в субботу со второй половины дня — повалит рыбак из города, за треском мотоциклов, ауканьями и чертыханьями и птиц не слышно будет.

Вот такие они теперь — наши Сарычи.

ПЧЕЛИНАЯ ПАСТУШКА

Большой кусок поля, весь розово-белый, словно его залили густыми сливками, одной стороной забирает на пологий холм, а другой падает к самым логам, где по откосам буйно, в нестесненности кудрявятся молоденькие березки и орешник. Ощущение непередаваемой чистоты и свежести исходит от этого белого простора. А еще стоит над ним тихий, но непрерывный живой шелест, ровное и негромкое гудение — работают пчелы... Это цветет гречиха! Узкая полевая дорога, малоезженая и потому поросшая травой, отделяет ее от ржи, уже посветлевшей, склоняющей колосья.

А над всем этим, над гречихой и рожью, над березками и орешником, словно дыхание самого белесого, истомленного жарой неба, неровными порывами мечется теплый ветер, рождает мелкую в завитушках рябь. И так хорошо, светло и тревожно в этом поле, что, кажется, шел бы и шел вот так, не уставая дивиться щедрости и изобилию жизни.

Оставив возле озера своих приятелей, я в клетчатой рубашке и кепке, в тапочках на босу ногу пробираюсь к селу, которое едва виднеется невдалеке — над вершинами молодой, набирающей силу рощицы всплывают только самые гребни крыш да зеленым дымом клубятся ракиты. И на углу поля замечаю девчонку лет одиннадцати, голубоглазую, загорелую — даже нос лупится,— с поцарапанными ногами. Стоит на меже у гречихи, лозовым прутиком похлестывает по кашкам и ромашкам.

— Здравствуй! — говорю.

— Здра-а-вствуйте! — тонким голоском тянет она.

— Магазин в селе работает?

— Рабо-о-тает...

— А ты что тут бродишь?

— Я не брожу...

— Ну, пробавляешься...

— Я и не пробавляюсь. Я пчел караулю.

— Вот этих, на гречихе?

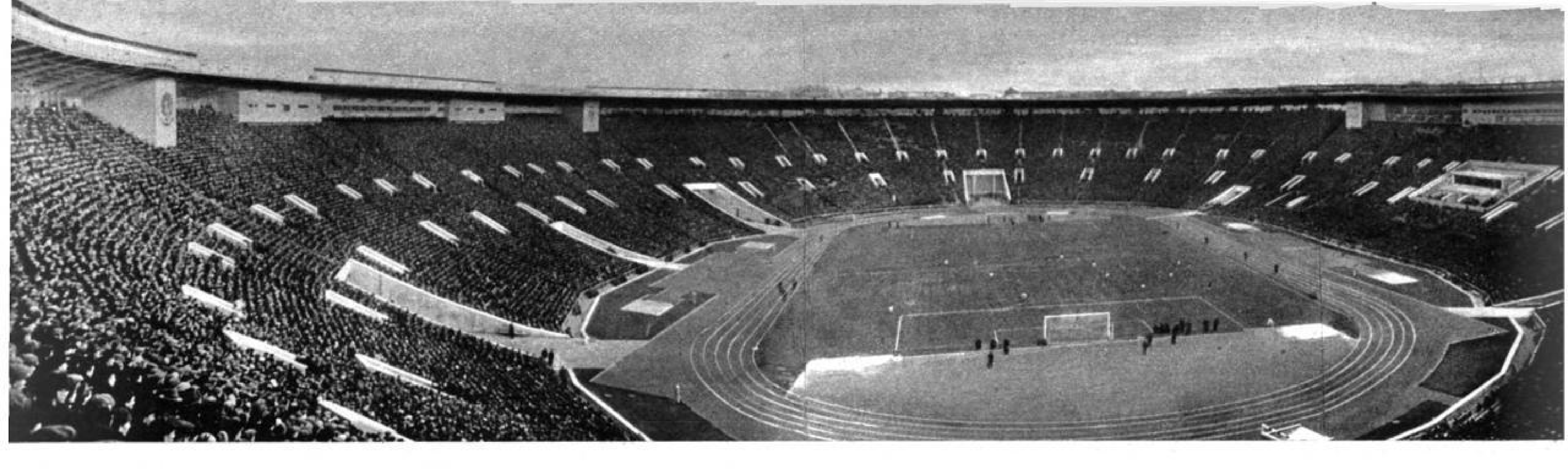
— Ага.

— Пасешь, что ли? Как гусей?

— Ой, скажете!.. Дед вот в тех кустиках ульи поставил, чтоб им, пчелам, летать со взятком поближе. А мне наказал присматривать, чтобы кто не побаловался...

Так занимательно, так ладно все поворачивалось — пчелиная пастушка! А получилось вроде бы совсем обыкновенно. И все-

таки так хорошо все это: и цветущая гречиха, и тихо и ровно гудящие пчелы, и эта загорелая, малость курносая, с поцарапанными ногами и вовсе не стеснительная девчонка. Ходишь потом весь день и хочется что-нибудь доброе сделать, полезное, что-нибудь душевное говорить людям!..



ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ОЛИМПИАДА!

Константин АНДРИАНОВ,
председатель Олимпийского
комитета СССР

Как известно, Московский Совет депутатов трудящихся и Олимпийский комитет СССР в ноябре 1969 года приняли решение о выдвижении кандидатуры города Москвы на организацию летних Олимпийских игр 1976 года.

Этому решению предшествовало тщательное изучение возможностей проведения Олимпийских игр в Москве — учитывалось наличие спортивных сооружений и планов строительства новых спортивных залов, плавательных бассейнов, гребного канала, наличие опыта организации крупнейших соревнований на первенство мира и Европы, спартакиад, которые по своему масштабу не уступают современным Олимпийским играм, а также наличие достаточного количества организаторов и судей по всем видам спорта, включаемым в олимпийскую программу.

Как известно, первые Олимпийские игры нашей эпохи были проведены в Греции в 1896 году. Этому событию предшествовала учредительная конференция, которую организовал в 1894 году французский педагог-социолог Пьер де Кубертен. Конференция образовала Международный олимпийский комитет, и в числе первых его членов был представитель России.

Почти все страны, участвовавшие в образовании МОКа, уже провели у себя Олимпийские игры, за исключением такой большой державы, как Советский Союз. А вместе с тем наша страна — подлинно олимпийское государство. Она многое делает для развития олимпийского движения и мирового спорта. Советские национальные спортивные федерации активно сотрудничают в более чем 50 международных спортивных объединениях. Наступило время Олимпийские игры провести в столице первого социалистического государства.

Инициатива Московского Совета получила поддержку Президиума Верховного Совета СССР, который подтвердил, что игры XXI Олимпиады будут проведены в полном соответствии с правилами и положениями Международного олимпийского комитета, действующими к началу игр, что Олимпийскому комитету СССР и спортивным организациям будет оказано необходимое содействие и поддержка. Таким образом, Москва имеет все условия, позволяющие ей успешно провести крупнейшие спортивные состязания.

Выдвижение кандидатуры Москвы на право проведения Олимпийских игр 1976 года вызвало одобрение многих международных спортивных организаций, национальных олимпийских комитетов Европы и других континентов, видных спортсменов и общественных деятелей. Но в то же время наши противники, используя печать, выдвигают различные аргументы против предоставления нам права проведения Олимпийских игр. В качестве главного аргумента выдвигается такой абсурдный довод, как позднее обращение в МОК. Авторы этого мотива заявляют, что если бы Москва попросила провести Олимпийские игры в 1980 году, то это ни у кого бы не вызвало возражений, а на 1976 год Лос-Анджелес (США) и Монреаль (Канада) раньше заявили о своем желании, истратили большие средства на пропаганду.

Однако известно, что устав Международного олимпийского комитета устанавливает право любого города претендовать на проведение Олимпиады, если он заявил об этом за 6 лет до начала игр. Окончательный срок подачи заявок закончился 31 декабря 1969 года, и в это время заявка Москвы уже лежала в досье Международного олимпийского комитета. И так как в правилах этой международной организации нет указаний на то, что приоритет предоставляется городу, который раньше других выдвинул свою кандидатуру, то перед сессией Международного олимпийского комитета в Амстердаме все города-кандидаты должны быть равны.

К этому следует добавить, что в феврале 1970 года исполком МОКа, обсуждая список городов — кандидатов на проведение Олимпийских игр 1976 года, отметил неправильные действия Лос-Анджелеса и Монреаля, которые тратят чрезмерно большие средства на пропаганду и раздачу сувениров. В этом исполком МОКа усмотрел коммерческий подход и попытку давления на тех, кому предстоит сделать выбор.

Главную роль в определении возможностей города провести такие сложные, комплексные соревнования, как Олимпийские игры, играют международные спортивные федерации. А в нашей столице только за последние годы состоялось чуть ли не 20 первенств мира и Европы. В Москве соревновались сильнейшие гимнасты, стрелки, фехтовальщики, пятиборцы, боксеры, штангисты, баскетболисты, волейболисты, гребцы. Подготовка и проведение всех этих соревнований получили самую высокую оценку международных спортивных организаций. В этом отношении Москва имеет опыт значительно больший, чем Лос-Анджелес и Монреаль.

В западной печати публикуются сообщения о том, что МОК якобы регламентирует очередность проведения Олимпийских игр на континентах. Делается попытка доказать, что, поскольку игры 1972 года проводятся в Европе (Мюнхен), то Олимпиада 1976 года должна состояться на американском континенте.

В свое время Пьер де Кубертен действительно высказывал мысль о том, что игры должны быть всемирными, и в настоящее время эта идея практически почти полностью осуществлена. Кроме Европы, Олимпийские игры проводились в Австралии (Мельбурн), Японии (Токио), Мексике (Мехико) — на четырех континентах из пяти. Но в правилах МОКа порядок очередности Олимпийских игр отсутствует, и об этом убедительно свидетельствуют следующие факты: в 1948 и 1952 годах Олимпийские игры проводились два раза подряд в Европе (Лондон, Хельсинки), а в 1964 и 1968 годах тоже два раза подряд, но уже вне Европы (Токио, Мехико). Следовательно, довод очередности несостоятелен. Интересно, что, выдвигая этот довод против Москвы, его авторы забывают, что Флоренция (Италия), четвертый претендент, тоже находится в Европе.

До решения вопроса, какому из четырех городов будет предоставлено право стать столицей Олимпиады-1976, остается меньше месяца, и борьба между соперничающими городами вступает в решающую фазу. В конце марта 1970 года на конференции международных спортивных федераций в Мюнхене представители городов-кандидатов доложили о своих возможностях проведения Олимпийских игр 1976 года. Как выяснилось, подготовительный комитет Флоренции из-за правительственного кризиса Италии никак не мог получить письма, в котором излагаются политические и экономические гарантии на проведение игр. Исполком МОКа установил последний срок, после которого Флоренция будет автоматически исключена из списка претендентов.

Представительная делегация Лос-Анджелеса опубликовала на этой конференции обращение президента США Никсона, губернатора штата Калифорния Рейгана и заявление городских властей, в котором основным мотивом для получения права проведения игр выставлена двухсотлетняя годовщина со дня провозглашения независимости Соединенных Штатов Америки.

Организаторы игр выдвинули предложение о передаче значительных средств, которые будут получены от телевидения, МОКу, международным спортивным федерациям, а также о бесплатном содержании и транспортировке спортсменов. Духом бизнеса, коммерции веяло от речей американских представителей. И это в то время, как Олимпийская хартия считает игры делом бескорыстным. Если крупные города будут брать полностью все расходы по содержанию спортсменов на себя, то средние и небольшие города практически лишатся воз-

можности проводить у себя Олимпиады.

Другой довод выставила делегация Монреаля.

— Мы начиная с 1940 года претендуем на организацию Олимпийских игр,— заявили канадцы,— но МОК в этом нам отказывает. Должен же наступить, наконец, праздник и на нашей улице.

В качестве другого аргумента вспомнилось о том, что в Монреале успешно проведена Всемирная выставка 1967 года. Но Всемирная выставка и всемирные Олимпийские игры далеко не одно и то же. В Монреале нужно построить много спортивных сооружений, и в городе за последние годы практически не проводились официальные мировые первенства. И вот, видимо, чувствуя шаткость своей позиции, мэр города Монреаля г-н Драпо, идя по пути американцев, заявил о готовности городских властей предоставить самые выгодные экономические условия для участников игр.

Конечно, представители Москвы, выступая на конференции в Мюнхене, пошли по другому пути. Они отвергли коммерческие доводы и, основываясь на духе олимпийского движения, напомнили о большом опыте в проведении крупнейших соревнований, о первоклассных спортивных сооружениях, которыми располагает Москва.

— Если выбор падет на Москву,— заявили мы,— то Центральный стадион в Лужниках станет главным олимпийским центром. Для проведения олимпийских соревнований могут быть использованы также стадионы «Динамо», «Локомотив», велотрек на стадионе «Юные пионеры» и строящийся уникальный гребной канал. Учитывая огромный интерес, вызываемый играми в Москве, будет построено несколько крупных залов и бассейнов, а в Измайлове, где заканчивается строительство Центрального института физической культуры с большим числом спортивных сооружений, поднимутся многоэтажные корпуса олимпийской деревни. По предварительным подсчетам, олимпийские соревнования смогут одновременно смотреть свыше 300 тысяч человек. В городе будет построено много новых первоклассных гостиниц.

Советская столица примет всех желающих участвовать в Олимпиаде посланцев 125—130 стран, а также десятки тысяч иностранных туристов. Если Олимпиада придет в Москву, то грандиозный праздник спорта сольется с не менее грандиозным праздником искусства: ведь наш город славится своими театрами, оркестрами, выставками, музеями.

Итак, предварительная проба сил закончена — теперь все решится на сессии МОКа. Борьба там предстоит упорная. Делегация каждого города в порядке очередности, определяемом жребием, в 45-минутном докладе расскажет об условиях, которые будут созданы участникам и зрителям, покажет кинофильмы, фотографии, схемы, планы, и, наконец, на совместном заседании членов МОКа и международных спортивных федераций будут заслушаны замечания и выводы последних. 12 мая в 19 часов по местному времени зал заседаний будет отделен от журналистов стеной из стекла, и начнется тайное голосование, в котором примут участие 74 члена Международного олимпийского комитета. Для того, чтобы получить право на проведение Олимпийских игр, претендентам нужно собрать 50 процентов + 1 голос от присутствующих в зале членов МОКа.

Будем надеяться, что голосование пройдет успешно для нашего города. Мы говорим: добро пожаловать, Олимпиада!

МЫ ГОТОВЫ!

Михаил БОРИСОВ,
директор Центрального стадиона имени В. И. Ленина

8 мая в Амстердаме королева Нидерландов Юлиана торжественно откроет 69-ю сессию Международного олимпийского комитета, на которой наконец-то будет избрана олимпийская столица 1976 года.

На четырнадцать вопросов должны ответить города-претенденты, и один из первых вопросов, обращенных к ним, звучит примерно так: «А каким главным стадионом вы располагаете?»

Конечно, такие комплексные, грандиозные по своему размаху соревнования, как Олимпийские игры, невозможно провести на одном стадионе, олимпийская арена состоит из множества отдельных стадионов, залов, бассейнов, но под главным олимпийским стадионом подразумевается тот, где проходят торжественные открытие и закрытие Олимпиады, на котором проводятся соревнования легкоатлетов. От такого стадиона, от его вместимости, удобств, во многом зависит число голосов, которые может получить город-кандидат. Вот почему директор Нидерландского олимпийского комитета Адриан Паулен, отвечая на вопросы корреспондента ТАСС, какое решение, по его мнению, примет сессия МОКа, прежде всего заявил, что Москва — бесспорный кандидат номер один, потому что этот цветущий современный город имеет все возможности для того, чтобы оказать участникам Олимпиады традиционное русское гостеприимство, и обладает первоклассным стадионом, вмещающим более 100 тысяч зрителей и имеющим славу крупнейшего спортивного сооружения Европы.

Мы действительно можем гордиться стадионом в Лужниках, носящим имя Ленина. Мне, как его директору, пришлось в свое время обстоятельно познакомиться с двумя олимпийскими стадионами — Токийским и Мехиканским, . и я могу утверждать, что наш Московский по многим статьям удобнее его предшественников.

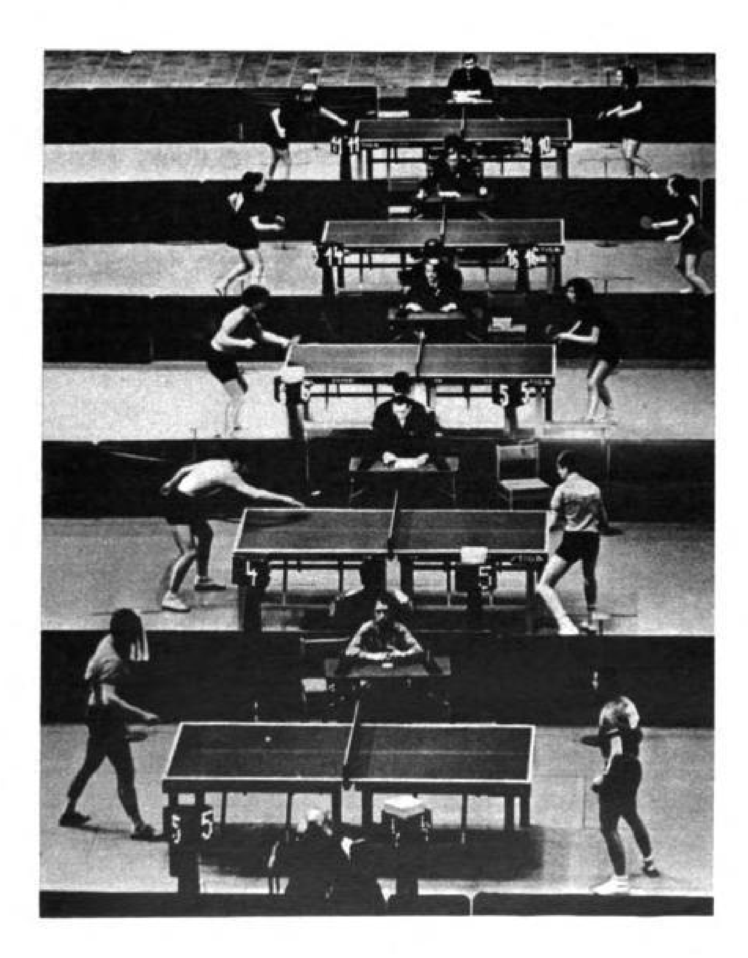
Строительство московского стадиона было завершено 31 мая 1956 года, и в том же году осенью вступил в строй и Дворец спорта. За четырнадцать лет мы накопили огромный опыт проведения крупнейших соревнований. Наше стадионное новоселье состоялось в дни первой Спартакиады народов СССР летом 1956 года, у нас с успехом был проведен VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, множество чемпионатов Европы и мира и других соревнований. Надо сказать, что таким опытом не обладали работники олимпийских стадионов в Хельсинки, Мельбурне, Риме, Токио и Мехико.

Ни один из вышеперечисленных стадионов не вмещал на своей территории такого количества спортивных сооружений, которые могли бы быть использованными для проведения олимпийских соревнований. Достаточно сказать, что в Лужниках на площади 140 гектаров находятся 22 спортивных зала, в которых могут соревноваться представители многих видов спорта. Участники XXI Олимпийских игр получат в свое распоряжение отличный легкоатлетический манеж, 4 нормальных легкоатлетических ядра, 20 волейбольных и 13 баскетбольных площадок, отличный гимнастический зал. Только на большой спортивной арене имеется 14 залов.

Пятидесятиметровый плавательный бассейн полностью соответствует всем международным нормам. Нам надо только подвести его под крышу. Велики возможности Малой спортивной арены, которая тоже будет подведена под крышу. Под ее трибунами находятся три тренировочных зала. 15 тысяч зрителей смогут увидеть выступления баскетболистов и волейболистов.

И, наконец, Дворец спорта. На его трибунах только за четыре года побывало 16 миллионов зрителей. Это один из лучших закрытых залов мира.

Стадион имени В. И. Ленина — первоклассная олимпийская арена!



БОЛЬШИЕ МАСТЕРА МАЛЕНЬКОЙ РАКЕТКИ

Арена Дворца спорта в течение всей недели была под властью мастеров маленькой ракетки — 169 лучших теннисистов Европы в седьмой раз разыгрывали свой чемпионат.

Борьба шла сразу на десяти столах. Представители 22 стран оспаривали командное первенство. У мужчин трехкратные чемпионы, шведы, и в четвертый раз никому не уступили золотых медалей. Серебряные призеры, югославы, которых возглавлял чемпион Европы 1968 года Драгутин Шурбек, доставили много хлопот своим именитым соперникам. Был момент, когда югославские теннисисты вели со счетом 4 : 2, им требовалось всего одно очко для победы. И тут шведская команда проявила свой высокий класс, завоевала подряд три очка и добилась заслуженного успеха. Третье место заняла команда СССР.

У женщин с большим преимуществом выступила советская команда, выиграв подряд 8 матчей. Зоя Руднова, Светлана Гринберг, Рита Погосова и Алдона Скарулене стали чемпионками Европы.

Еще в 1958 году состоялся наш дебют на европейском первенстве. Мы поняли тогда, что нам надо еще много учиться для того, чтобы рассчитывать на успех. Беден был арсенал технических средств, нам явно не хватало боевого опыта. Но постепенно сложнее стали подачи, были освоены сверхкрученые удары «топ-спины» и другие хитроумные вращения мяча. У нас появились теннисисты, которые пользовались не только европейской хваткой ракетки, но и азиатской. И вот в прошлом году советские спортсменки добились мирового признания. Женская сборная СССР завоевала командное первенство мира. Теперь те же теннисистки (только Лайму Амелину заменила Алдона Скарулене) снова добились успеха. Роль «забойщицы» в чемпионском квартете успешно выполняет З. Руднова, студентка Московского института иностранных языков. Ее игра отличается исключительной мощностью и динамикой. С. Гринберг очень сильна в контратакующих ударах. Исключительно темпераментно ведет игру спортсменка из Баку Р. Погосова, а А. Скарулене поддержала усилия своих подруг.

После того, как была закончена борьба за командное первенство, было проведено и личное первенство Европы.

В. Коллегорский,
судья всесоюзной категории

Фото А. Бочинина.

СЕМЕН КОНСТАНТИНОВИЧ ТИМОШЕНКО

31 марта 1970 года скончался выдающийся военный деятель, видный советский полководец, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Семен Константинович Тимошенко.

Советский народ и его Вооруженные Силы в лице С. К. Тимошенко потеряли одного из активных строителей нашей армии, прославленного героя гражданской и Великой Отечественной войн, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению социалистической Родине, делу коммунизма.

С. К. Тимошенко родился в 1895 году в семье крестьянина-бедняка.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции активно участвует в вооруженной борьбе с контрреволюцией. В феврале 1918 года добровольно вступает в ряды Красной Армии, командует взводом, эскадроном, полком, кавалерийской бригадой и дивизией в боях против иностранных интервентов и белогвардейцев, проявляя командирский талант и личную храбрость. Был несколько раз ранен, но всегда оставался в боевом строю.

После гражданской войны С. К. Тимошенко посвятил свою жизнь делу укрепления обороны Советской республики, совершенствования боевой мощи Красной Армии.

В 1939 году войска Украинского фронта под командованием С. К. Тимошенко совершили освободительный поход в Западную Украину, взяв под защиту население исконно украинских земель от угрозы захвата немецко-фашистскими агрессорами.

В мае 1940 года С. К. Тимошенко назначается Народным комиссаром обороны СССР, ему присваивается высшее воинское звание Маршала Советского Союза.

В период Великой Отечественной войны он выполняет ответственные поручения Коммунистической партии и Советского правительства по организации отпора врагу, разгрома гитлеровских захватчиков.

В послевоенные годы С. К. Тимошенко отдавал много сил дальнейшему повышению обороноспособности страны, вел большую работу по героико-патриотическому воспитанию трудящихся, нашей молодежи. С. К. Тимошенко был верным сыном советского народа, Коммунистической партии, членом которой он состоял с 1919 года.

За выдающиеся заслуги перед Родиной С. К. Тимошенко дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом «Победа» и многими другими орденами и медалями.

Светлую память о Семене Константиновиче Тимошенко — пламенном патриоте социалистической Родины, мужественном полководце-коммунисте — навсегда сохранит в своих сердцах советский народ.

ДЕСАНТ НА ИМПЕРСКОМ

...Был теплый весенний день. С набережной Дуная я внимательно рассматривал мосты — Венский и Имперский. Тяжелые фермы первого лежали в воде. Через них с шумом перекатывались воды реки. В этих местах Дунай не глубок и не так красив, как ниже по течению. Позади остались освобожденные города Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии. Шли тяжелые бои за освобождение Австрии. Население встречало советских воинов тепло.

Гитлеровские генералы превратили Вену в мощный узел сопротивления. Из пяти венских мостов уцелел только Имперский, но он был заминирован. Фашисты собирались после отхода на левый берег Дуная взорвать и его. Этого нельзя было допустить. Оценив обстановку, командир бригады речных кораблей капитан второго ранга А. Ф. Аржавкин предложил высадить десант одновременно на правый и левый берега реки у подступов к переправе, захватить мост и удерживать его до прихода наших частей. В ночь с 10 на 11 апреля 1945 года был взят Северный вокзал Вены. Немцы отступили к Дунаю, бои стали особенно ожесточенными. Командование Дунайской флотилией готовило захват Имперского моста. Недалеко от того места, где я дежурил и вел наблюдение за противником, стояли бронекатера. Наконец появилась рота автоматчиков 80-й гвардейской стрелковой дивизии. Гвардейцы остановились, с большим вниманием слушали капитан-лейтенанта А. У. Довженко, который объяснял бойцам, как нужно действовать во время высадки десанта. Более ста десантников быстро разместились на двух бронекатерах.

Ровно в час дня 11 апреля бронекатера взяли курс на Имперский мост. Они прошли узким проходом меж обломками Венского — разрушенного моста и оказались в расположении вражеских войск. Появление днем в центре города советских кораблей застало гитлеровцев врасплох. Командир отряда С. И. Клоповский воспользовался растерянностью противника и открыл ураганный огонь по вражеским батареям, расположенным на обоих берегах реки. Тут же наша авиация нанесла удар по фашистам. Противник опомнился и стал обстреливать советские корабли. Особенно старалась легкая батарея фашистов, находившаяся на высокой башне элеватора.

Бронекатера подошли к берегу. Старший лейтенант Клоповский, прикрывая высадку десанта, поставил дымовую завесу. Советские воины ворвались на мост, перерезали провода, идущие к запалам взрывчатки. Имперский мост был в руках десантников!

К этому времени немцы успели подтянуть к обоим берегам Дуная танки, самоходные пушки, минометы и стали вести интенсивный огонь по кораблям. От прямого попадания снарядов бронекатера получили серьезные повреждения, вспыхнули

ВЫПУЩЕНО ДЛЯ НАРОДНЫХ ТЕАТРОВ...

В нынешнем году издательство «Искусство» предприняло создание специальных репертуарных сборников, содержание которых могло бы лечь в основу творческой работы коллективов художественной самодеятельности.

Только что вышел в свет первый выпуск: «Их образ жизни». В этом сборнике театральные и эстрадные коллективы, агитбригады найдут для себя пьесы, рассказы, отрывки из крупных произведений, скетчи, сатирические басни... Вся литература принадлежит перу зарубежных писателей, которые и выражают в ней свое непримиримое отношение к капиталистическому «раю».

Разоблачая истинное положение дел современной буржуазии, обрекающей людей труда на голод и нужду, на неизбежный упадок духовной культуры,— прогрессивные писатели капиталистических стран выступают против бесчеловечности, против той бездушной «нормы» жизни, которая убивает, истребляет людей не только морально, но и физически...

Строя программу концерта либо вечера по материалам сборника, участники художественной самодеятельности получают возможность сказать людям правду, сдернуть личину благополучия и показать истинный, гангстерский облик «воротил» капиталистического мира, их цинизм, их презрение к человеческой морали.

Насилие в отношениях людей в быту и в политике, разъедающее все стороны бытия нынешнего капиталистического мира,— вот чему посвящен сборник. Все входящие сюда произведения — подобранные, кстати сказать, с большим вкусом — так или иначе освещают эту проблему, поворачивая ее в самых разных аспектах. При этом сохраняется неизменная верность главному идейному замыслу, теме большой социальной заостренности.

Почти все произведения печатаются впервые.

Страшный мир, не знающий ни порядочности, ни справедливости, ни человечности,— мир, где убивают из-за угла, предают и продают без снисхождения и жалости, без сомнения, произведет на зрителей сильное впечатление... Тут есть произведения, над которыми могут интересно поработать самодеятельные чтецы и актеры; есть материал, который позволит и режиссеру-постановщику концерта художественной самодеятельности построить ряд острых, содержательных сцен. Зрители получат пищу, богатую для размышлений, если гневная публицистичность, ставшая смыслом сборника «Их образ жизни», станет идейно-художественным смыслом программы, подготовленной для вечера самодеятельности.

Н. ТОЛЧЕНОВА

МОСТУ

пожары, появились раненые. Был ранен и югославский лоцман Бицемир Петрович. Наши бронекатера, не прекращая огня по врагу, вышли из зоны обстрела и возвратились в расположение своих войск. Фашисты сразу же предприняли яростные атаки против десантников. Гвардейцы держались стойко. Обороной Имперского моста руководил Герой Советского Союза старший лейтенант Пилосян. Группировка противника на правом берегу Вены лишилась резервов, оказалась отрезанной от левого берега Дуная.

Наши бойцы быстро освобождали кварталы Вены. Фашисты не теряли надежды вернуть потерянный Имперский мост. В ночь с 12 на 13 апреля гитлеровцы усилили свои атаки с обоих концов моста. Гвардейцы с трудом сдерживали бешеный напор. Наша артиллерия поддерживала десантников, и все же положение их было тяжелым. В шесть часов утра 13 апреля штурмовой отряд моряков прорвал оборону немцев в районе Венского моста. Вслед за моряками в прорыв устремились части 80-й гвардейской дивизии. Они быстро продвигались вдоль набережной Дуная. А мы всеми силами рвались к товарищам на мосту. Из окон домов, с крыш немцы вели пулеметный огонь. Мы продвигались без задержки. По пути встречались опрокинутые пушки, разбитые доты. Рядом со мной бежали с автоматами старший лейтенант И. Т. Кочкин и разведчики Георгий Веретенник, Василий Глоба, Алексей Гура, Григорий Коцарь, Василий Никулин, Иван Авдеев, Шота Мжаванадзе, Григорий Джорбинадзе, Алексей Карпов, Анатолий Семенов, серб Любиша Жоршевич и Катя Михайлова. Мы с Катей не раз бывали вместе в разведке и в десантах. И каждый раз эта девушка из Ленинграда поражала всех нас мужеством!

Пули — со всех сторон! Группа наша редела... Я старался прикрыть огнем Катю Михайлову. И вот мы на подступах к Имперскому мосту. Снаряды наших самоходных пушек внесли панику в ряды фашистов, атакующих мост.

— Полундра пришла! — таким дружеским возгласом встретили нас наши герои — защитники моста. Нужно сказать, что подоспели мы вовремя, так как у десантников было уже много раненых, а патроны и боеприпасы на исходе. Возбужденные, измученные лица, воспаленные глаза говорили о том, что́ пришлось выдержать. Гвардейцы с удивлением смотрели на нашу Катю, маленькую, худенькую девушку, которая вместе с матросами пробивалась к мосту. Скоро подошли наши танки и бойцы гвардейской дивизии. Они быстро разминировали Имперский мост и продолжали наступление по левому берегу Дуная. Днем 13 апреля 1945 года Вена была освобождена.

Алексей ЧХЕИДЗЕ,
бывший разведчик

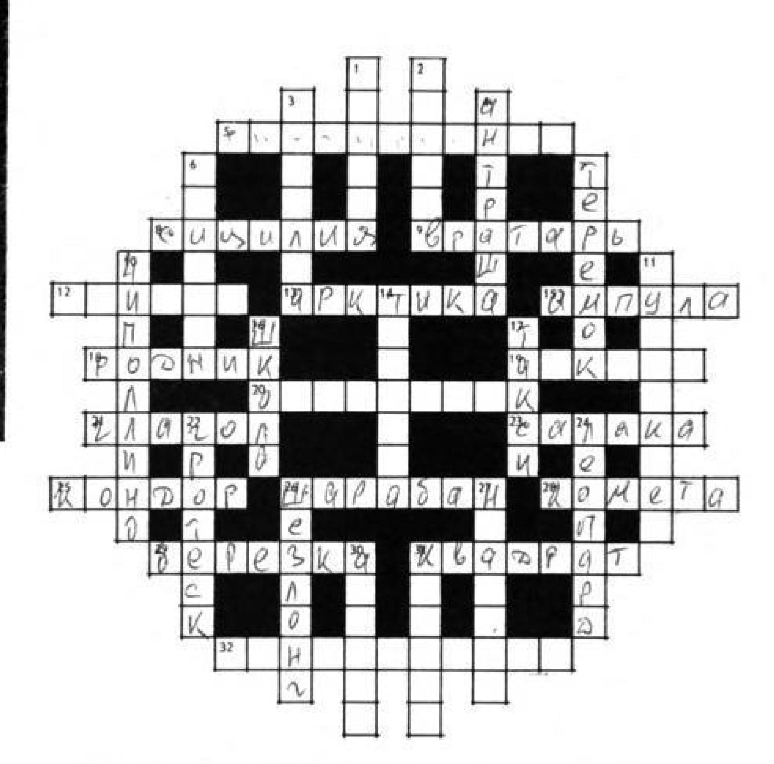
Готовя к печати свое первое собрание стихотворений, Сергей Есенин написал для него автобиографию, в которой было сказано: «Что касается остальных автобиографических сведений — они в моих стихах». И действительно, стихи расположены им так, что перед читателем раскрывается вся жизнь поэта, его внутренний мир, наглядно предстает эволюция его мировоззрения и творчества.

В той последовательности, какую установил сам поэт, расположены стихи и поэмы в новом трехтомном собрании сочинений Сергея Есенина, выходящем приложением к «Огоньку». Первые два тома включают все стихотворные произведения поэта, третий — прозу, литературно-критические статьи, автобиографии, избранные письма.

Собрание сочинений выходит под общей редакцией Е. А. Есениной, А. А. Есениной, С. А. Васильева, С. П. Кошечкина, Ю. Л. Прокушева, В. Д. Федорова. Издание красиво оформлено и иллюстрировано большим количеством фотографий.

Недавно вышел из печати первый том собрания сочинений Сергея Есенина.

КРОССВОРД



По горизонтали: 5. Опера Н. А. Римского-Корсакова. 8. Остров в Средиземном море. 9. Игрок футбольной команды. 12. Приток Волги. 13. Северная область земли. 15. Запаянный сосуд для хранения лекарств. 18. Водный источник. 19. Одна из самых ярких звезд северного полушария неба. 20. Стихотворение Н. А. Некрасова. 21. Часть речи. 23. Балтийская сельдь. 25. Хищная птица. 26. Старинный экипаж. 28. Небесное тело. 29. Хореографический ансамбль. 31. Равносторонний прямоугольник. 32. Талон на право посещения театра.

По вертикали: 1. Река в Тамбовской и Воронежской областях. 2. Русский поэт. 3. Духовой инструмент. 4. Прыжок в балете. 6. Цветок. 7. Русская народная сказка. 10. Герой книг итальянского детского писателя. 11. Персонаж пьесы А. Н. Островского «Доходное место». 14. Сорт яблок. 16. Повесть А. П. Гайдара. 17. Вид городского транспорта. 22. Художественный прием в литературе и искусстве. 24. Животное семейства кошачьих. 26. Раздвижное кресло. 27. Река в Северной Америке. 30. Минерал синего цвета. 31. Химический элемент.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 14

По горизонтали: 5. Кулон. 6. «Гудок». 8. Синтаксис. 10. Танго. 12. Капот. 14. Янщин. 16. Лежнев. 18. Софокл. 19. Секатор. 22. Фанера. 23. График. 24. Серов. 26. Луара. 28. Триер. 29. Макаренко. 30. Фагот. 31. Ирбис.

По вертикали: 1. Руссо. 2. Молния. 3. Муксун. 4. Томск. 7. Жакет. 9. Горка. 11. Гониометр. 13. Амфитеатр. 15. Шолапур. 17. Весна. 18. Струг. 20. Кабул. 21. Ситец. 24. Сектор. 25. Венера. 27. Амбар. 28. Торий.

На последней странице обложки: Скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница».

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

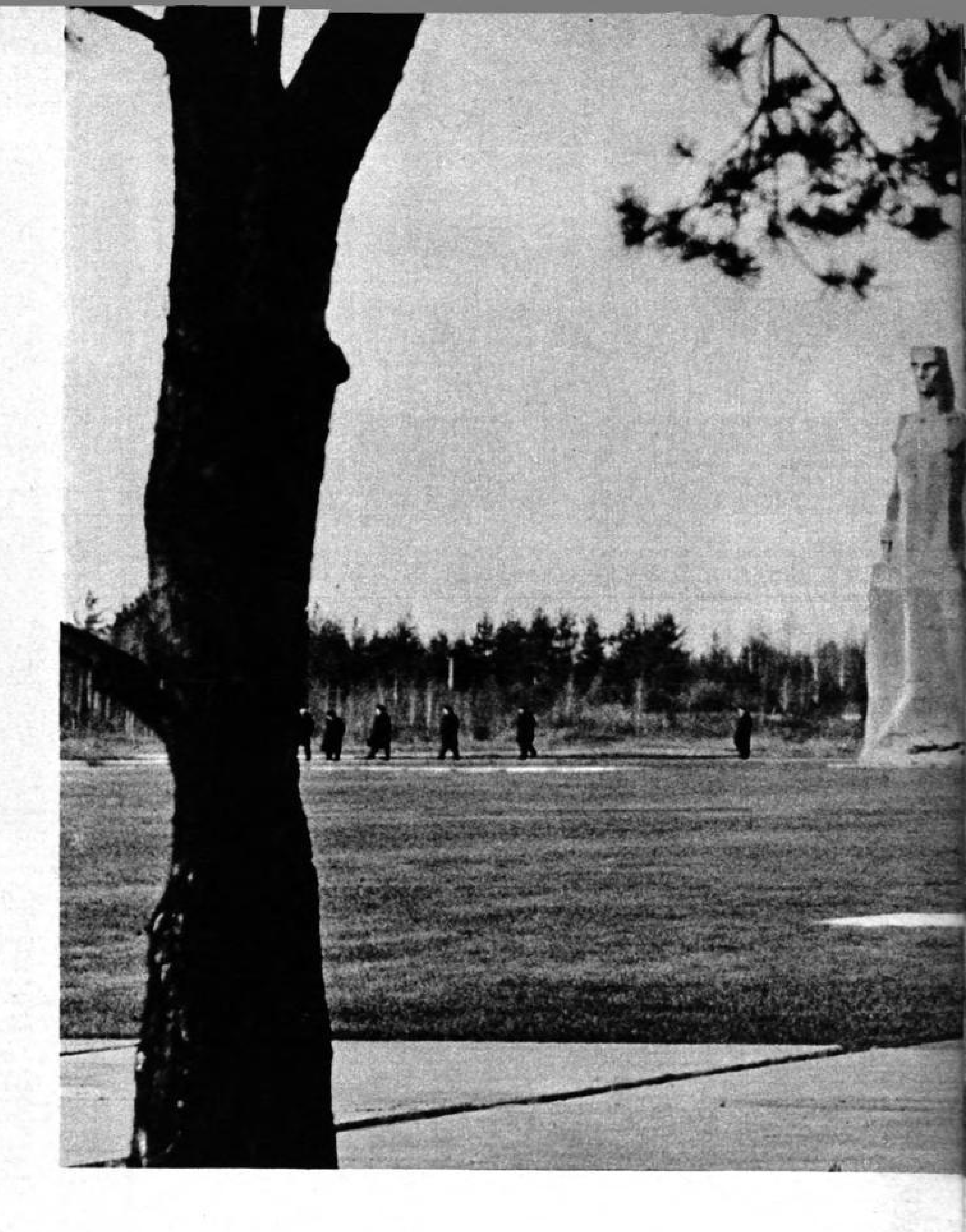
Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 24/III-70 г. А 00364. Подп. к печ. 7/IV-70 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 2 200 000 экз. Изд. № 686. Заказ № 889.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

В ПАМЯТИ — НАВСЕГДА!



Мощная автострада берет разгон. За спиной остались кварталы рижских новостроек. Гладкая полоса одностороннего движения сама просит: «Водитель, прибавь газу». И тут, словно встретив невидимое издалека препятствие, многие машины сбавляют ход, делают левый поворот и медленно скатываются с автострады на боковое шоссе. Указатель гласит: «Саласпилс».

То, что вы видите на этих фотографиях, то, что, возможно, увидите скоро в документальной кинохронике, на экранах телевизоров,— это слабый отсвет, плоскостное изображение Саласпилсского мемориального ансамбля, в котором трехмерное пространство сущего мира подчинено воле скульпторов и архитекторов. Это надо увидеть воочию, это надо пережить! Саласпилс потрясает души людей высокой правдой монументальных художественных образов. Мера человеческого страдания, степень мужества советских людей, оказавшихся за колючей проволокой Саласпилсского лагеря смерти, в гигантских скульптурах, ставших на обширном ровном поле, окаймленном со всех сторон невысоким лесом. Ритм и пластика грандиозных фигур и групп из монолитного бетона говорят о стойкости, о жажде борьбы. Фашистские изуверы старались изо всех сил унизить, втоптать в землю человека, переступившего роковой порог лагеря смерти. Достичь этого им не удалось: несмотря на страшный смертный террор, советские люди вели борьбу до последнего дыхания. Удивительно верно найден масштаб фигур. Они пропорциональны великой воле, небывалому мужеству советских людей. Мать, заслоняющая своим телом ребенка; мужчина, из последних сил отрывающийся от земли,— он умирает, но он не сломлен; группа узников, сплоченных в борьбе, бросающих вызов палачам, готовых к последнему бою,— эти образы трагичны и вместе с тем исполнены веры в непобедимость нашу.

Латышские скульпторы и архитекторы Г. Асарис, Л. Буковский, О. Закаменный, Я. Заринь, О. Остенберг, О. Скарайнис, И. Страутманис на века запечатлели нашу боль, гнев и человечность, в конце концов поправшую фашистскую нечисть. Саласпилсский мемориал — яркое достижение советского монументального искусства. Миллионы людей со всего света побывают тут, миллионы испытают тут высокое волнение души, сердцем поймут то, что не всякому дано понять разумом.

Сродни Саласпилсскому ансамблю, сооруженному в 1967 году, скорбный мемориал на месте сожженной фашистами белорусской деревни Хатынь. Монолитный бетон стал здесь материалом, увековечившим образ сожженной избы. Там, где стояли дома, тянутся к небу подобия печных труб. Трубы, словно обелиски! Вереница труб-обелисков с колоколами наверху. По ком звонят колокола Хатынского мемориала?

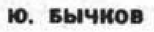
Это было 22 марта 1942 года. Каратели окружили деревню, согнали всех до единого жителей Хатыни в сарай и сожгли их заживо. Всех до единого. Остался в живых только один из 149 жителей Хатыни — Иосиф Каминский. Когда он рассказывал тысячам людей, приехавшим на открытие памятника со всех концов Белоруссии, как у него на глазах погибли трое его детей, и жена, и его деревенские соседи, у многих в глазах стояли слезы. Старик не мог договорить — он разрыдался и стих в иссушающей сердце печали.

Как только подует ветер, вздрогнут, зазвенят хатынские колокола.

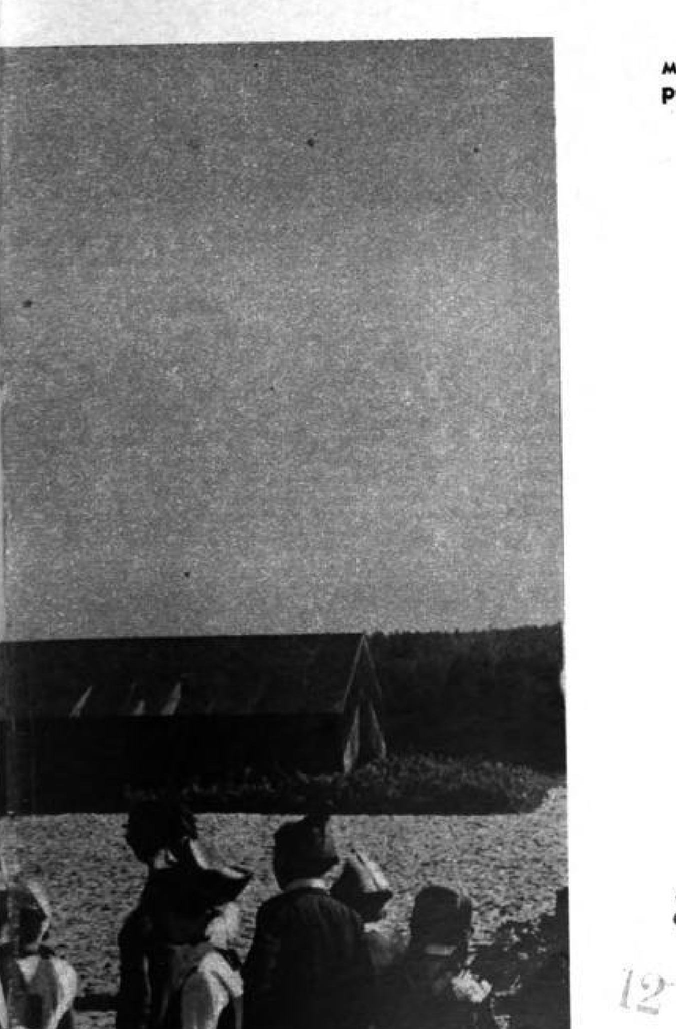
На месте гибели жителей деревни, там, где стоял сарай, установлено надгробие из двух плит черного гранита, плиты сомкнуты одна с другой так, что кажется: это обуглившаяся черная кровля сарая навеки похоронила население деревни. Перед гранитным надгробием — бронзовая фигура старика с ребенком на руках. Кто они — жители Хатыни, жители еще двухсот деревень, названия которых высечены на стене, открывающей мемориал? Мирные сельские труженики, женщины, старики, дети — белорусы. Фашистское нашествие породило пламя народной партизанской борьбы — невиданной массовости, небывалого героизма. Фашисты злобно мстили непокорным деревням и селам. Свыше двухсот селений разделили трагическую судьбу Хатыни. Архитекторы В. Занкович, Л. Левин, Ю. Градов, скульптор Ю. Селиханов призваны были на века, навсегда сказать в бетоне, граните и бронзе о том, что мы помним, что никогда не простим зверств фашизма. Они с честью завершили дело, порученное им героическим народом.

Благородный труд создателей мемориалов в Саласпилсе и Хатыни достоин самой высокой оценки.

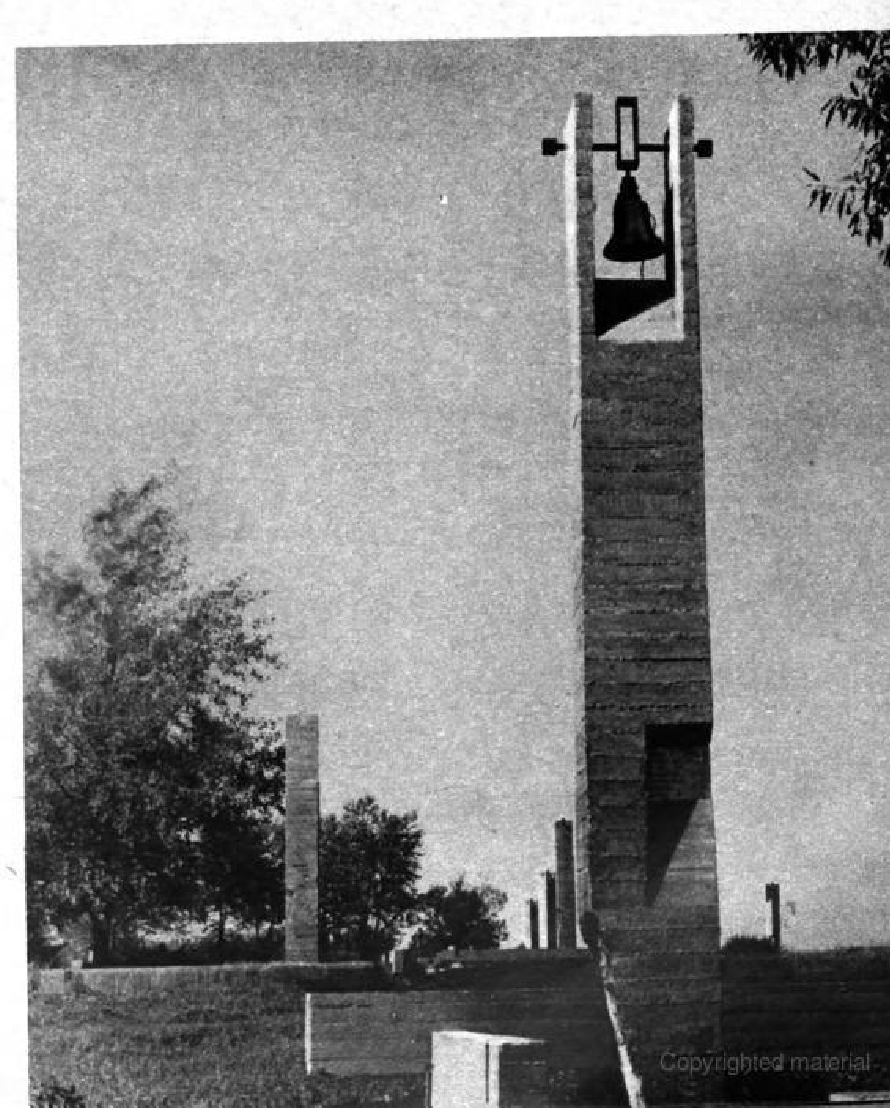
Ю. БЫЧКОВ

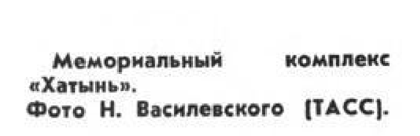


Мемориальный ансамбль памяти жертв фашистского террора в Саласпилсе.
Фото Г. Макарова.



Мемориальный комплекс «Хатынь».
Фото Н. Василевского (ТАСС).





Цена номера 30 коп.

Индекс 70663.